

Первое правленіе Фотія, патриарха константинопольскаго.

Правленіе Михаила III въ византійскихъ лѣтописяхъ рисуется преимущественно въ мрачныхъ краскахъ. Эти краски отчасти искусственно подбирались Константиномъ Порфиророднымъ и историками его школы, въ цѣляхъ унижить аморійскую династію и возвысить македонскую; отчасти они объясняются и личностью императора, который темными сторонами своего характера и поведенія набрасывалъ тѣнь на свою эпоху. Между тѣмъ, болѣе близкое знакомство съ событіями тѣхъ лѣтъ убѣждаетъ, что Византія вовсе не переживала государственнаго упадка. Ея военная сила оказывалась въ общемъ на высотѣ своихъ задачъ и давала нужный отпоръ главнымъ врагамъ имперіи арабамъ, одерживая по временамъ надъ ними блестящія побѣды. Ея дипломатія обнаружила полную способность оцѣнить значеніе такихъ событій, какъ обращеніе болгаръ или просьба о присылкѣ миссіонеровъ со стороны Ростислава Моравскаго. Не теряя старыхъ связей съ иносезными государствами, напимѣръ, съ Армееіей и Хазаріей, она завязываетъ новыя съ руссами и ведетъ твердую, обдуманную линію въ борьбѣ съ Римомъ. Въ области внутренняго управленія обращалось много вниманія на судопроизводство и на поднятіе просвѣщенія. Слабы были финансы; но если казну расхищаль расточительный Михаилъ, то государственныя нужды все-же были удовлетворены, несмотря на непрерывныя почти войны. По богатству событіями, значительности послѣднихъ и благопріятному ихъ теченію годы Михаила III можно назвать счастливыми ¹⁾, особенно, если принять во вниманіе, что въ это время константинопольскую патриаршю каеедру занималъ и развертывалъ свою широкую и плодотворную дѣятельность патриархъ Фотій.

¹⁾ I. B. Bury. A history of the Eastern Roman empire from the fall of Irene to the accession of Basil I (A. D. 802—867). London 1912. p. 162.

Понятно, что въ государственныхъ успѣхахъ всего менѣе повиненъ былъ Михаилъ. Они объясняются тѣмъ, что государствомъ руководила опытная рука талантливаго Варды. Племянникъ только царствовалъ; управлялъ Византіей дядя. Къ чести Михаила, онъ не мѣшалъ Вардѣ.

Въ церковныхъ дѣлахъ общее вниманіе было привлечено столкновеніемъ Фотія съ Игнатіемъ и Римомъ. Но какъ ни значительна была борьба съ игнатіанами и папой Николаемъ I, она оказывалась лишь однимъ эпизодомъ въ общей жизни государства и церкви. Какъ свѣтское, такъ и церковное правительство имѣли предъ собою рядъ очередныхъ задачъ, которымъ и отдавали свое вниманіе и свои силы.

На 860—863 г. г. падаетъ нѣсколько военныхъ столкновений Византіи съ арабами, являвшихся неизбежнымъ продолженіемъ старой и непрерывной борьбы имперіи съ халифатомъ. Въ началѣ лѣта 860 г. императоръ Михаилъ предпринялъ походъ въ Малую Азію. Вынужденный временно вернуться въ Константинополь, по случаю нападенія русовъ на столицу 18 іюня, послѣ удаленія варваровъ Михаилъ продолжалъ походъ, который и кончился пораженіемъ византійскаго войска при Хонаріонѣ и бѣгствомъ самого императора ¹⁾. Въ 863 г. военное счастье перешло на сторону Византіи. Столкновение вызвано арабами. Мелитенскій эмиръ съ многочисленнымъ войскомъ вступилъ въ византійскіе предѣлы и, опустошивъ ему Арменіаконъ, захватилъ важный греческій торговый портъ на Черномъ морѣ Амисосъ. Византійское правительство двинуло свои войска противъ арабовъ подъ командой Петроны, брата Варды и Теодоры. Въ мѣстности съ именемъ Гиринъ войска встрѣтились, и 3 сент. 863 г. арабы были разбиты на голову. Эмиръ палъ въ битвѣ, а его сынъ попалъ въ плѣнъ²⁾. Счастливому

¹⁾ А. А. Васильевъ. Византія и арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время аморійской династіи. СПб. 1900. стр. 194—195. Среди опасности, въ которой оказалось греческое войско послѣ пораженія, Михаилъ выразилъ заботу о своихъ соратникахъ. Если рассказъ объ этомъ случаѣ у Генезія (р. 93; P. G. CIX, 1109) не представляетъ машинальнаго повторенія такого-же разсказа о Теофилѣ (р. 62; P. G. CIX, 1068), то Михаилу нельзя будетъ отказать въ извѣстномъ благородствѣ.

²⁾ *Georg. Cont.* 734 (P. G. CX, 1054) = *Leo Gramm.* 238 (P. G. CVIII, 1072) *Pseudo-Symeon* 666 (P. G. CIX, 728); *Genes.* 94 sq. (P. G. CIX, 1112 sq.); *Theoph.*

полководцу въ К-полѣ была устроена торжественная встрѣча, и онъ награжденъ званіемъ магистра ¹⁾. Если побѣда византійскаго оружія не дала полнаго мира на границахъ, такъ какъ въ 864 и 865 г.г. арабы болѣе или менѣе удачными лѣтними походами тревожили грековъ ²⁾, то до большихъ столкновеній на востокъ при Михаилѣ дѣло не доходило. Хуже складывались обстоятельства въ Сициліи, гдѣ арабы постепенно овладѣвали островомъ. Въ 862 г. Византія потеряла здѣсь три крѣпости, въ 864—города Ното и Шикли, въ 866—Таормину ³⁾. Энергичная оборона византійцевъ была бессильна остановить успѣхи мусульманъ.

Если на борьбу съ внѣшнимъ врагомъ византійское правительство выступало, до извѣстной степени, подъ давленіемъ необходимости, то въ области внутренняго управленія оно проявляло и собственную инициативу. Съ именемъ Варды, который около 864 г. получилъ санъ кесаря ⁴⁾, связано воз-

Cont. Lib. IV, cap. 25; Cedren. II, 163 (P. G. CXXI, 1048); Zonara III, 396. A. A. Васильевъ, цит. соч. стр. 199—203.

¹⁾ По Кедрину II, 169 и Зонарѣ III, 397, Петрона назначенъ домашникомъ ехоль. У Константина Порфиророднаго сохранился (*De serimoniis aulae byzant. p. 332, ed. Воннае*) текстъ гимна, пѣвшагося на торжествѣ. Въ гимнѣ воздается хвала императору „вмѣстѣ съ честными августами“—*σὺ ταῖς τιμίαις ἀβυθότηαις*. Изъ этого мѣста *Bury* (op. cit. p. 177—184), заключаетъ, что въ 863 г. Θεοδωρὸς и ея дочерямъ были возвращены царскія почести.

²⁾ *A. A. Васильевъ, цит. соч. стр. 203.*

³⁾ *Ibid., стр. 206.*

⁴⁾ Годъ полученія Вардой кесарскаго достоинства споренъ. *Pagi* относилъ его къ 860 г., (*Baronii* an. 859, *Pagi* IX), *Du Cange* къ 864 г. (*Famil. byzant., Paris. 1680 p. 134, Fam. Mich. Balbae*). Изъ новѣйшихъ относятъ одни къ 858 (*Muralt* p. 434; *Παλαφῶγηδονλος* III, 752); другіе къ 860 (*Αρωτάροχης, Εἰσαγ. σελ. κβ.*), или къ 861 (*Jager* 82), къ 862 (*Bury* 161), къ 862 или 863 (*Hergenröther* I 469; *Dümmler* II, 57) и къ 865 (*Vogt, Basil I et la civilisation byzantine a la fin du IX-e siècle. Paris 1908, p. 34*).—Относитъ начало кесарства Варды къ 858 г. нельзя потому, что письма Фотія, писанныя не ранѣе 859 г., называютъ Варду только патрикіемъ, магистромъ и куропалатомъ. Письмо-же, адресованное *Βαρδα κείσαρι*, лучше приурочивается къ болѣе позднему времени (*ἐπ. 160; P. G. III, Lib. I. ep. 7*). Ближайшій по времени къ событію писатель Никита Пафлагонъ упоминаетъ о немъ послѣ разсказа о возвращеніи Родоальда и Захарія въ Римъ и послѣ суда палы надъ Фотіемъ въ 863 г. (*Vita Ignatii 528 A*). Правда, судя по выраженію Никиты *Βάρδας... πρῶτον μὲν κοροπαλάτης, μετὰ μικρὸν δὲ κείσαρ*, можно думать, что кесарское достоинство получено Вардой вскорѣ послѣ 858 г., когда ему дано званіе

никновение въ К-полѣ важнаго учрежденія—вышей Магнаврской школы. Зародышами этой школы можно признать тѣ уроки, которые по распоряженію имп. Теофила давалъ Левъ Грамматикъ при храмѣ Сорока мучениковъ. Назначеніе въ епископы Θεσσαλονικι вѣ свое время заставило Льва прекратить занятія; но удаленіе съ кафедры, послѣ торжества православія, вернуло ему и досугъ и прежнюю профессію вольнаго преподавателя. Вардѣ пришла счастливая мысль дать Льву возможность шире и организованнѣе развитъ свою дѣятельность. При Магнаврскомъ дворцѣ была открыта высшая школа свѣтскихъ наукъ. Во главѣ ея поставленъ Левъ Грамматикъ, его помощниками сдѣланы его ближайшіе ученики. Самъ Левъ руководилъ преподаваніемъ фило-

куропалата, что согласно было-бы и съ замѣчаніемъ Теофанова Продолжателя о частомъ полученіи чиновъ честолюбивымъ Вардой (*ἤμεις τε οὐκ ἐχρῶμεν τιμὰς, ὥσπερ τις νέος γὰρὸς τε καὶ φιλότιμος τὰς τιμὰς τῶν πρὸς τέχην στολάς*—Lib. IV cap. 26). Но, какъ указано выше, въ 859 г. Варда не былъ кесаремъ, а выраженіе *μετὰ μικρόν* слишкомъ неопредѣленно. Изъ хронистовъ Логоветъ (*Georg. Cont. P. G. CX, 1049=Leo Gramm. P. G. CVIII, 1072* и *Pseudo-Symeon. 665*) ставитъ событіе въ хронологическую связь со смертью второго сына Варды, главнокомандующаго войсками западныхъ еемъ, и уже потомъ переходитъ къ разсказу о арабской войнѣ 863 г. Такъ какъ неизвѣстно, когда умеръ сынъ Варды, и такъ какъ изложеніе Логовета не отличается въ данномъ мѣстѣ послѣдовательностью, то извлечь хронологическое указаніе изъ его словъ затруднительно. Точную дату указываетъ Генезій: по нему, когда за побѣду надъ арабами Петрономъ получилъ званіе магистра, Варда, по словамъ нѣкоторыхъ, принимавшій участіе въ походѣ, возведенъ въ санъ кесаря *на пасху 10 индиктиона* (*Genes. 97, P. G. CIX, 1116*). Едва-ли Генезій правъ, говоря объ участіи Варды въ походѣ (*А. А. Васильевъ, 201*); и онъ совершенно не правъ въ указаніи на индиктъ (10 индиктъ=862—863, походъ (3 сент.) надаетъ на 11 индиктъ). Но возвышеніе Петрономъ могло быть вполнѣ достаточнымъ поводомъ для Варды искать и получить болѣе высокій санъ, что и случилось въ 864 г. на пасху (Логоветъ указываетъ тоже пасху и называетъ день—среду). Теофановъ Продолжатель (*Theoph. Cont. Lib. IV, cap. 26; cap. 24*); а за нимъ Кедринъ (II, 165; P. G. CXXI, 1049) и Зовара (III, 397) разсказываютъ о событіи въ той-же послѣдовательности, какъ Генезій, но въ причинную связь съ триумфомъ Петрономъ возвышеніе Варды не ставятъ.—Дата подтверждается Деканжемъ, который имѣлъ подъ руками документъ, датированный 24 годомъ Михайла и 2 годомъ Варды кесаря, 15 янв. инд. 14, г. е. 866 г.—У Гергенрѣтера дата колеблется въ зависимости отъ колебаній года арабской войны. Отодвигать событіе на 865 не представляется нужнымъ. Расцвѣтъ вліанія и могущества Варды падаетъ на болѣе раннее время, и съ 866 г. начинается уже роль Василія.

софіи, изъ его учениковъ Θεодоръ былъ преподавателемъ геометріи; Θεодигій—астрономія и арифметики, Комить—грамматики греческаго языка ¹⁾. Повидимому, каждая наука была организована въ самостоятельный факультетъ и, если положиться на показаніе Кедрина, только философская группа, самая важная (*ἐπι λέσων ἑλοχος φιλοσοφία*), помѣщалась въ Магнаврѣ; прочія размѣщались въ другихъ зданіяхъ. Преподаваніе было бесплатнымъ. Варда обезпечилъ школу содержаніемъ и обнаруживалъ о ней рѣдкую заботливость: часто ее посѣщалъ, входилъ въ нужды учащихся, поддерживалъ въ нихъ рвеніе, награждалъ подарками и милостіями преподавателей. Съ тѣхъ поръ просвѣщеніе въ Византіи снова процвѣло ²⁾, и хронисты, въ общемъ враждебные къ Вардѣ, единодушно признаютъ это лучшимъ изъ его дѣлъ ³⁾.

Но, единодушные въ похвалахъ Вардѣ, хронисты столь-же единодушно молчатъ объ участи Фотія въ дѣлѣ организаціи высшей византійской школы. Трудно думать, чтобы это молчаніе говорило о равнодушіи Фотія къ предпріятію Варды и безучастности въ немъ. Человѣкъ широкой образованности, самъ не мало потрудившійся въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія и создавшій около себя цѣлую школу, Фотій могъ остаться въ сторонѣ отъ замысловъ Варды лишь въ

¹⁾ *Genes.* 98 (P. G. CIX, 1116); *Theoph. Cont. Lib.* IV cap. 26; cap. 29; *Cedren* 165; 171 (P. G. CXXI, 1049; 1056). *Zonara* III, 399; 402. Кедринъ называетъ вмѣсто Θεодора его отца Сергія, а Θεодора отождествляетъ съ тѣмъ юношей, чрезъ котораго Левъ сталъ навѣстенъ халифу Мамуну.—У Гельцера преподаватели школы неправильно названы учениками Іоанна Грамматика, вмѣсто Льва. *H. Gelzer.* Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte. въ книгѣ К. Крумбахера, *Gesch. d. byz. Litteratur*², S. 973. Русскій переводъ—Очерки по исторіи Византіи, подъ ред. В. Н. Бенешевича. Вып. I. СПб. 1912. стр. 79.

²⁾ *Genes.* I. c.; *Theop. Cont.* I. c. *Cedren.* I. c.—О высшей к-польской школѣ до Варды см. *Fritz Schenmel.* Die Hochschule von K-pel vom V bis IX Jahrhundert. Berlin 1912. О школѣ послѣ Варды—*H. Скаба, мамоничъ.* Византійская наука и школы въ XI в. *Христ. Ученіе* 1884, ч. I. стр. 344 и дал.

³⁾ Хотя они и пытаются унизить неотрицаемую ими заслугу Варды замѣчаніями о томъ, что онъ дѣлалъ это „для вида“, ради популярности въ обществѣ.—Одинъ изъ учениковъ Льва, Константинъ, уже послѣ смерти перваго, выступалъ противъ своего учителя и насажденной имъ свѣтской мудрости, въ чемъ, какъ думаютъ, отразились ожасенія предъ быстрыми успѣхами въ обществѣ свѣтскихъ наукъ (*Визу* 440—442).

силу какихъ-либо исключительно неблагопріятныхъ условій. Но съ Вардой у нихъ оставались дружескія отношенія; въ области политики, по крайней мѣрѣ, церковной, они, въ существенныхъ пунктахъ, выступали единомышленниками. Со Львомъ Грамматикомъ Фотій состоялъ въ личной перепискѣ. Уже это одно побуждаетъ предполагать близость Фотія къ просвѣтительнымъ планамъ Варды. Изъ заявленій самого Фотія, искренность которыхъ едва-ли кто рѣшится заподозрить, мы знаемъ, что онъ съ глубокимъ сожалѣніемъ вынужденъ былъ оставить свою учебную дѣятельность послѣ вступленія на кафедру. Кажется естественнымъ, что онъ именно и подаль Вардѣ мысль создать высшую школу, которая объединяла-бы и продолжала работу частныхъ лицъ. Мысль не могла не понравиться Вардѣ. Успѣхи просвѣщенія могли заинтересовать его не только какъ образованнаго человѣка ¹⁾, но и еще въ большей степени какъ дѣльнаго правителя. Варда, конечно, зналъ, что въ обществѣ существуетъ недовольство его отношеніемъ къ старому патриарху и его партіи, и отлично понималъ, что заботы о просвѣщеніи могутъ расположить къ нему многихъ, за исключеніемъ, впрочемъ, крайнихъ игнатіанъ, относившихся подозрительно и къ самому просвѣщенію. Но взявъ чужую идею, Варда осуществилъ ее самостоятельно, отчасти, быть можетъ, потому, что самъ увлекся ею, отчасти по понятному расчету использовать предпріятіе въ интересахъ своей популярности. Онъ достигъ послѣдняго настолько, что хронисты говорятъ лишь о его роли, умалчивая о возможной роли Фотія ²⁾.

Вторую заслугу Варды составляли его заботы о правосудіи ³⁾. Варда самъ производилъ судебныя разбирательства на ипподромѣ и много содѣйствовалъ укрѣпленію законовъ, отчасти находившихся раньше въ пренебреженіи. Пусть враждебно настроенные къ нему хронисты школы Порфиригенета объясняютъ эти заботы такъ-же исканіемъ популяр-

¹⁾ За образованность Варды говоритъ его близость къ Фотію и Асбестъ, что бы ни говорили хронисты.

²⁾ Участіе Фотія *Οἰκονόμος* (сел. αἰ, σπμ. ζ') допускалъ категорически готовъ допустить его и Папарригопуло (III, 750.).

³⁾ Ср. *Mortreuil. Histoire du droit byzantin.* t. I, p. 377. Paris. 1843
Дж. Азаревичъ: *Исторія византійскаго права.* Ярославль 1876 стр. 74.
Zachariä von Lingenthal. Geschichte des griechisch-römischen Rechts. 3tte Aufl. Berlin 1892. S. 21.

ности ¹⁾ и видами занять со временемъ престоль; даже по ихъ замѣчаніямъ, Варда могъ-бы со временемъ приобрести славу справедливаго судьи и правителя, если-бы не созданная имъ церковная смута ²⁾.

Еще шире и плодотворнѣе была дѣятельность Фотія.

Положеніе патріарха требовало отъ Фотія живого непосредственнаго участія въ жизни паствы. Это участіе проявлялось имъ въ самой широкой мѣрѣ. Памятникомъ его пастырскихъ трудовъ, въ первую очередь, могутъ считаться его письма, живо отражающія заботы пастыря о паствѣ. Писанныя въ разное время, разнымъ лицамъ и по разнымъ поводамъ, они даютъ и общія нравственныя наставленія, и совѣты по частнымъ случаямъ жизни, при чемъ обращены къ представителямъ самыхъ разнообразныхъ классовъ общества—инокамъ, мірянамъ, духовенству, чиновничеству и знати. Монаху Акакію Фотій указываетъ средства достигнуть чистоты помысловъ— въ молитвѣ, воздержаніи, милостыни и незлобіи ³⁾; его-же предостерегаетъ отъ самомнѣнія ⁴⁾. Въ другомъ случаѣ онъ говоритъ о необходимости съ юныхъ лѣтъ беречься отъ грѣха: какъ старыя раны сохраняютъ склонность къ заболѣваніямъ, такъ старый грѣхъ оставляетъ въ душѣ предрасположеніе къ новымъ паденіямъ ⁵⁾. Иногда даются совѣты хранить поведеніе внѣ всякихъ подозрѣній ⁶⁾, быть твердымъ и устойчивымъ ⁷⁾, безъ ропота выносить бѣдность ⁸⁾, воспитывать дѣтей въ му-

¹⁾ *Genes.* 98 (P. G. CIX, 1116—1117). *Theoph. Cont. Lib.* IV, cap. 30. *Cedrne.* II, 171 (P. G. CXXI, 1056). *Zonara* III, 399.

²⁾ *Valéttta*, *ép.* 106; P. G. CII, Lib. II, ep. 85.

³⁾ Нужно замѣтить, что новѣйшіе наслѣдователи политической исторіи Византіи склонны въ извѣстной мѣрѣ извинять Вардѣ даже изложеніе Игнатія. „Варда былъ достаточно разумнымъ государственнымъ человекомъ, чтобы не желать ниспроверженія, по личному капризу, существующаго порядка вещей или вызывать серьезныя церковныя столкновенія. Если-бы Игнатій вѣлъ себя съ благоразуміемъ и примирился (послѣ удаленія Θεодоры) съ режимомъ, который онъ лично не одобрялъ, то невѣроятно, чтобы симпатія Варды къ партіи Фотія (правильнѣе-бы сказать, къ партіи Асбесты. *Θ. Ρ.*) могли увлечь его къ принятію какихъ-либо мѣръ противъ патріарха“. *Bury*, 187.

⁴⁾ *ép.* 107; P. G. CII, Lib. II, ep. 86.

⁵⁾ *ép.* 103; P. G. CII, Lib. II, ep. 75.

⁶⁾ *ép.* 132; 133; P. G. CII, Lib. III, ep. 19; 27.

⁷⁾ *ép.* 59; P. G. CII, Lib. III, ep. 9.

⁸⁾ *ép.* 102; P. G. CII, Lib. II, ep. 74.

дрости и добродѣтели¹⁾. По временамъ наставленія соединяются съ порицаніемъ²⁾, часто переходятъ въ прямое обличеніе. Фотій возстаетъ противъ обжорства³⁾ и пьянства⁴⁾, жадности и любостыжанія⁵⁾. Въ чиновничествѣ византійскомъ два послѣднихъ порока переходили въ беззастѣнчивое взяточничество, съ которымъ Фотій и ведетъ борьбу⁶⁾. Въ виду важнаго значенія, какое имѣло чиновничество въ государственной и общественной жизни Византіи, Фотій удѣлялъ ему много вниманія. Онъ выражалъ свое одобреніе тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыя руководились въ своей служебной дѣятельности долгомъ и справедливостью⁷⁾; ждалъ отъ нихъ, чтобы любовь къ друзьямъ и правосудіе одинаково находили мѣсто въ ихъ рѣшеніяхъ⁸⁾, и искренне радовался, когда его ожиданія оправдывались⁹⁾. Богатый личнымъ административнымъ опытомъ, онъ охотно дѣлился имъ съ другими¹⁰⁾. Онъ огорчался, если лица, получившія отъ него совѣты, нарушали ихъ¹¹⁾; онъ сурово обличаетъ служебныя насилія, жестокость и тиранію, направляется-ли она на частныхъ лицъ¹²⁾, или же выражается въ обремененіи несправедли-

1) *ѣл.* 126; P. G. СII, Lib. III, ep. 36.

2) Противъ тщеславія знатымъ происхожденіемъ—*ѣл.* 207; P. G. СII, Lib. III, ep. 37.

3) *ѣл.* 110; P. G. СII, Lib. II, ep. 56.

4) *ѣл.* 183; P. G. СII, Lib. II, ep. 53. *Papadopoulos-Kerameus*, ep. 10. Въ послѣднемъ письмѣ, адресованномъ Георгію Никомидійскому, Фотій предлагаетъ цѣлое поученіе противъ пьянства. Въ первой половинѣ поученія приводится басня Эзопа о Діонисѣ и трехъ виноградныхъ гроздьяхъ, изъ которыхъ только первая посвящена самому Діонису, вторая-же Афродитѣ, а третья—Буйству (*Υβρις*). Вторая половина поученія раскрываетъ мысли ап. Павла о пьянствѣ (Ефес. V, 18; I Коринт. VI, 9—10). Наставленіе предназначено для незнакомнаго друга Георгія, приверженнаго къ вину.

5) *ѣл.* 210; P. G. СII, Lib. III, ep. 51; *ѣл.* 138, 139, 140 (Lib. III, ep. 15, 16, 17); обличеніе оказалось дѣйствительнымъ.

6) *ѣл.* 213; 195; 137; 196. P. G. СII, Lib. III, ep. 66; 12; 48; 29.

7) *ѣл.* 127; P. G. СII, Lib. III, ep. 46.

8) *ѣл.* 123; P. G. СII, Lib. III, ep. 54.

9) *ѣл.* 124; P. G. СII, Lib. III, ep. 55.

10) *ѣл.* 117; P. G. СII, Lib. III, ep. 23.

11) *Papadopoulos-Kerameus*, ep. 9.

12) *ѣл.* 202; 193; 209; P. G. СII, Lib. III, ep. 24; 11; 7. (*Духовная Бесѣда* 1859, VII, 102). Одно изъ такихъ писемъ адресовано Василию, патрикію и эпарху города (*ѣл.* 190; P. G. СII, Lib. III, 3. *Духовная Бесѣда* 1859;

выми поборами церковнаго имущества ¹⁾. Въ отдѣльныхъ случаяхъ Фотій обращался къ должностнымъ лицамъ съ просьбой за несчастныхъ и обиженныхъ ²⁾. Одно изъ такихъ писемъ написано Вардѣ въ защиту асикрита Христодула ³⁾. Послѣдній позволилъ себѣ неумѣстную шутку надъ какимъ-то вліятельнымъ лицомъ, возможно, самимъ Вардой, и, незаслуженно жестоко наказанный, прибѣгъ къ защитѣ храма или, можетъ быть, патріарха. Фотій защищаетъ одновременно и Христодула и принадлежащее церкви право убѣжища.

Отъ Фотія сохранилось нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ отзывался на горе близкихъ людей ⁴⁾. Въ нихъ отражены какъ христіанская настроенность ихъ автора, такъ и его чуткое сердце.

Неизмѣнно дорожа дружбой и умѣя привязывать къ себѣ близкихъ людей ⁵⁾, Фотій борется по прежнему съ возмож-

---

VI, 44). Нѣкоторые предполагали, что названный Василій есть не кто иной, какъ Василій Македонянинъ, будущій убійца Варды и Михаила III и императоръ Византіи (ср. *Иванцовъ-Платоновъ*, Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патр. к-польскомъ. Прилож. стр. 34. Также—*Valéttα, σελ.* 514, *σχι.* 4). Въ указанномъ письмѣ, гдѣ заключается нѣсколько рѣзкихъ порицаній Василію, пытались видѣть причину неудовольствія Василія на Фотія, приведеннаго къ изложенію послѣдняго. Предположеніе это не можетъ быть поддержано. Хронисты не говорятъ, чтобы Василій когда-нибудь занималъ должность епарха. Съ другой стороны, извѣстно, что онъ получилъ званіе патріархія одновременно съ придворной должностью паракимомена и оставался паракимоменомъ до усыновленія Михаиломъ и коронованія имъ въ царь-соправители. Еще невѣроятнѣе окажется разбираемое предположеніе, если принять во вниманіе характеръ тѣхъ услугъ, какія дѣлалъ въ Василіи Михаилъ и за которыя онъ его возвышалъ. Василій былъ нуженъ императору какъ неотлучный спутникъ въ его обычныхъ развлеченіяхъ, конскихъ бѣгахъ, сценическихъ представленій, частыхъ пирушкахъ. Назначеніе въ епархію отдаляло бы Василія отъ императорской компаніи. Этому Михаилъ не могъ хотѣть. Наоборотъ, онъ нуждался въ его постоянномъ присутствіи, и потому назначаетъ паракимоменомъ, т. е. главнымъ придворнымъ должностнымъ лицомъ, которое обязано всегда, даже ночью, находиться при особѣ царя.

¹⁾ *Papadopulos-Kerameus* ep. 18.

²⁾ *ἐπ.* 187; P. G. CII, Lib. III, ep. 35.

³⁾ *ἐπ.* 158; P. G. CII, Lib. I, ep. 5. *Духовная Бесѣда* 1859, VI, 317.

⁴⁾ Евсевія ижеменія на смерть сестры—*ἐπ.* 144. P. G. CII, Lib. III, ep. 101. *Христіанское Чтеніе* 1845, августъ, стр 181 и дал. Брату Тарасію на смерть дочери—*ἐπ.* 142 Lib. III, ep. 63. *Христ. Чтеніе* 1845, августъ, стр. 190 и дал. Ему же *ἐπ.* 143; Lib. III, ep. 44.

⁵⁾ *ἐπ.* 203; 204; P. G. CII, Lib. III, ep. 31; 43. *Ἐπ.* 118; lib. III, ep. 33. *Ἐπ.* 208

ностью измѣны ненадежныхъ людей, колеблющихся въ своихъ отношеніяхъ къ нему¹⁾, и не сдерживаетъ своихъ порицаній по адресу тѣхъ, кто окончательно оставлялъ его сторону²⁾. Среди отпавшихъ оказался между прочимъ Павелъ, архіепископъ Кесаріи, рукоположенный самимъ Фотіемъ вскорѣ послѣ перваго собора въ храмъ Апостоловъ (859). На соборѣ 861 г. Павелъ сначала выступалъ сторонникомъ Фотія, но потомъ перешелъ въ ряды игнатіанъ³⁾.

Труднѣе было для патріарха установить надлежащія отношенія къ императорскому двору. Михаилъ по прежнему продолжалъ свои попойки въ обществѣ шутовъ и увлекался конскими бѣгами. Пастырскій долгъ требовалъ отъ Фотія оказать нравственное вліяніе на испорченнаго императора. Однако нѣтъ никакихъ извѣстій, чтобы Фотій выступилъ съ открытыми обличеніями противъ Михаила, какъ это сдѣлалъ Игнатій по отношенію къ Вардѣ. Не навлекаетъ-ли это на Фотія упрекъ въ нерадѣніи?

Какъ извѣстно, безпутства Михаила начались гораздо ранѣе появленія Фотія на патріаршей кафедрѣ, и всего менѣе виноватъ Фотій въ нравственной порчѣ чловѣка, на котораго не оказывали ровно никакого впечатлѣнія увѣщанія, просьбы, суровые укоры и угрозы родной матери, который въ болѣе раннемъ и воспримчивомъ возрастѣ нисколько не поддавался воздѣйствію, если таковое было, благочестиваго

lib. III, 41. 'Еп. 254; lib. II, 71; *Духовная Бесѣда* 1859, VII, 151. 'Еп. 252, lib. II, 81. 'Еп. 245; lib. II, 91. 'Еп. 253; lib. II, 92. 'Еп. 256; lib. III, 5. *Дух. Бесѣда* 1859 (VI) 445. 'Еп. 131; lib. III, 59. 'Еп. 258; lib. III, 62. 'Еп. 136; lib. III, 10. 'Еп. 255, 248, 114, 115, 116; lib. II, 95, 97, 98, 99, 100.

¹⁾ *Еп.* 214; P. G. CII, lib. III, ep. 1. 'Еп. 191; 192; lib. III, 2; 4. *Духовная Бесѣда* 1859 (VI) 443, 440. 'Еп. 121; lib. III, 20. 'Еп. 198; lib. III, 39.

²⁾ *Еп.* 172; P. G. CII, lib. II, ep. 76. 'Еп. 173; lib. II, 77. 'Еп. 174; lib. II, 82. 'Еп. 217; lib. III, 26.

³⁾ О немъ упоминаетъ Игнатій въ письмѣ къ папѣ Адріану отъ 867 г. (*Mansi XVI 49 C*). Фотій писалъ Павлу порицательное письмо (*Еп.* 169; P. G. CII, lib. II, ep. 26), гдѣ на какую-то его усиленную просьбу открыто объявляетъ ему свое о немъ мнѣніе. Павелъ оказался дурнымъ по отношенію къ друзьямъ, предателемъ божественнаго ученія, врагомъ своихъ собственныхъ заявленій (*θεῖον πρόβητις δόρυτος; καὶ τῆς βιολογίας πολέμιος*). Слѣдовательно, ему нечего удивляться, если съ нимъ не хотятъ имѣть общенія.—Не хотѣлъ-ли Павелъ на первыхъ порахъ остаться въ общеніи съ Фотіемъ, несмотря на свое выступленіе въ пользу Игнатія и не въ этомъ-ли смыслѣ можно понимать его просьбу?

Игнатія. Конечно, ранняя испорченность Михаила не снимала съ Фотія обязанности принять мѣры къ его исправленію. Но есть всѣ основанія думать, что безчинства императора и его кошуинства при Фотіи не производились публично, какъ это было ранѣе, при Θεодорѣ и Игнатіи, а оставались внутри дворца. На соборѣ 869 г., судившемъ Фотія, были допрошены участники богохульныхъ церемоній¹⁾; но на вопросъ, видѣли эти кошуинства Фотій, они отвѣтили, что не знаютъ, видѣли или нѣтъ. При этомъ однако добавили, что объ этомъ знали всѣ. Если-бы кошуинства совершались, дѣйствительно на глазахъ Фотія, допрашиваемые объ этомъ не умолчали бы, такъ какъ такимъ показаніемъ они доставили-бы удовольствіе суду и заслужили его благосклонность²⁾. Съ другой стороны, одинъ изъ сторонниковъ Фотія³⁾ на томъ-же соборѣ клятвенно засвидѣтельствовалъ, что Фотій не видѣлъ кошуинствъ. Между прочимъ, характерно и выраженіе допрашиваемыхъ, что о безчинствахъ знали всѣ. Они не говорятъ, что *видѣли* всѣ, а *знали* всѣ. Форма выраженія побуждаетъ думать, что кошуинства не доходили до публичнаго оказательства. Слѣдовательно, для Фотія не было принудительнаго повода къ открытымъ обличеніямъ. Но что слухи о безчинствахъ Михаила и его сподвижниковъ ходили по столицѣ, это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію⁴⁾. Принимали Фотій на ихъ основаніи какія нибудь частныя, интимныя мѣры къ вразумленію императора, мы не знаемъ⁵⁾. Если не принималъ, то это не можетъ служить ему въ похвалу; но не ставить и ниже хотя-бы Игнатія, который лично видѣлъ кошуинства⁶⁾, но о которомъ тоже неизвѣстно, чтобы онъ обличалъ Михаила.

1) На девятомъ засѣданіи. *Mansi* XVI, 154.

2) Cf. *Neander*. Allgem. Geschichte d. christl. Religion u. Kirche. Gotha. 1858. B. II, S. 308 Anm. 5.

3) Евлампій на шестомъ засѣданіи. *Mansi* XVI, 88.

4) Ср. 16-е пр. собора 869 г. *Mansi* XVI 169.

5) Пр. 16-е собора 869 г. намекаетъ на то, что Фотій не принималъ этихъ мѣръ; но открыто заявить этого соборъ не рѣшился.

6) *Bury* 163 думаетъ, что рассказъ о встрѣчѣ церковной процессіи Игнатія съ толпой шутовъ не болѣе какъ сенсационный анекдотъ. потому что, будто-бы, есть основанія думать, что Михаилъ не начиналъ своихъ маскарадовъ до низложенія Игнатія. Эти основанія даются въ ссылкахъ на Никиту, по которому безчинства происходили въ правленіе Фотія.—

Въ укоризну Фотію, Никита Пафлагонъ рассказываетъ слѣдующій фактъ ¹⁾. Въ день Вознесенія Господня въ К-полѣ произошло землетрясеніе, своими ужасами превзошедшее все прежнія и причинившее большія опустошенія ²⁾ Къ императору является Василій ³⁾, прежде занимавшій критскую кафедру, а позднѣе, вслѣдствіе вторженія на Критъ арабовъ, переведенный въ Фессалонику ⁴⁾, и убѣждаетъ его прекратить постыдныя кощунства, указывая въ нихъ причину постигшаго городъ гнѣва Божія. Михаилъ оказался недоступнымъ чувству раскаянія; раздраженный упреками, онъ выбилъ Василію зубы и подвергъ его пыткамъ ⁵⁾.

Но могъ-ли Никита, хвалитель Игнатія, отнести безчинства ко времени своего патріарха? Конечно, не могъ. Наоборотъ, отвся ихъ исключительно къ правленію Фотія, онъ получалъ прекрасный предлогъ обличить послѣдняго въ недостатокъ пастырской ревности. Что Михаилъ безупутничалъ еще при Игнатіи, известно и изъ другого факта, переданнаго хронистами (*Theoph. Cont. Lib. IV, cap. 38; Lib. V, cap. 22. Pseudo-Symeon. 663; P. G. CIX, 725. Cedren. II, 177; P. G. CXXI, 1064*). Сцена, рассказываемая здѣсь, очевидно, и зарисована какимъ-то средневѣковымъ художникомъ въ мадридскомъ спискѣ Скилицы, гдѣ изображенъ патріархъ съ синкелломъ, стоящіе на паперти храма, а снаружи храма помѣщены Гриль и шуты съ музыкальными инструментами (*Bury, 163, Not. 2*). Фактъ отмѣченъ у Шарля Дюля. *Charles Diehl. Figures byzantines. Prem. série. Paris 1906 p. 152. Русск. переводъ Е. Кириченкаго. Византийскіе портреты. Харьковъ 1909. Стр. 104.*

¹⁾ Vita Ignatii. 529 (P. G. CV).

²⁾ Между прочимъ разбилась колонна Юстина (Vita Ignatii l. c.), уничтожена цѣлая южная треть квартала Ексаκκονіονα (*Theoph. Cont. Lib IV cap. 34*) съ городской стѣною (*Cedren. II. 175*), разрушена статуя Побѣды на Золотыхъ воротахъ и статуя около храма св. Анны въ Девтеронѣ (*Theoph. Cont. I. c. Genes. p. 105; P. G. CIX, 1126. Pseudo-Symeon 677; P. G. CIX, 740. Cedren. I. c. Zonara III, 404*).—Никита готовъ видѣть въ землетрасеніи карающую руку Божію за преслѣдованія Игнатія. Фотій стоялъ выше подобной субъективной точки зрѣнія и когда, во время его перваго изгнанія, случилось страшное землетрясеніе и его друзья хотѣли видѣть въ стихійномъ бѣдствіи наказаніе за гоненіе на Фотія, послѣдній рѣшительно отвергалъ такое освѣщеніе факта. (Письмо къ Григорію діакону, *Valer. Ep. 111; P. G. CII, lib. II, ep. 61. Ср. Αριστοτέλης, № 69, T. II, σελ. 271; σελ. 268. Ср. Иванцовъ-Платоновъ цит. соч. Прилож. стр. 27*).

³⁾ У Муральта онъ почему-то названъ Михаиломъ (p. 441), у Bury—Симеономъ (p. 163).

⁴⁾ Cf. L. Petit. Les évêques de Thessalonique. *Echos d' Orient* 1901 (IV) № 4 Avril. p. 218.

⁵⁾ Наамнику (Фотію) не было объ этомъ ни малѣйшей заботы, замѣчаетъ Никита,—потому что онъ и самъ втихомолку сочувствовалъ кощун-

Мужество еп. Василія дѣлаетъ ему во всякомъ случаѣ честь, хотя-бы къ побужденіямъ пастырской ревности въ немъ и присоединялись расчеты повліять на императора въ интересахъ игнатіанской партіи.

Событіе нужно отнести къ 865 г. ¹⁾

Не сохранилось вполнѣ надежныхъ свѣдѣній о томъ, каковы были личныя отношенія Михаила къ Фотію; но если-бы даже они не были достаточно почтительны, это говорило-бы лишь не въ пользу Михаила ²⁾, а не противъ Фотія ³⁾.

ствамъ и, принимая участіе въ шуткахъ съ гнусными шутами и юншей (царемъ), не былъ вдали отъ ихъ развлеченій и издѣвательствъ“ (р. 532). Показанію Никиты можно было-бы повѣрить, если бы оно могло быть подтверждено какимъ-нибудь постороннимъ свидѣтельствомъ. Псевдо-Симеонъ (р. 662 sq. P. G. CIX, 724), о которомъ рѣчь ниже, такимъ свидѣтелемъ признанъ быть не можетъ. Насколько ложно показаніе Никиты, видно изъ того, что соборъ 869 г. не предъявилъ Фотію подобнаго обвиненія, чего онъ не упустилъ-бы сдѣлать. Несмотря на неправдоподобіе Никиты, ему вѣрили многіе изъ недоброжелателей Фотія, напр., Бароній, въ очень рѣзкихъ выраженіяхъ, *Annal. eccles. an. 862 num. IV*: съ оговоркой—*Lämmer* S. 27; категорически—*Jager* p. 98; въ смягченной формѣ—*Hefele* IV, 320. *Marin* p. 204, вмѣстѣ съ некритичнымъ въ даниомъ случаѣ *Schlumberger* (*Les Iles des Princes*, 258—277) готовъ принять даже, что Фотій публично появлялся въ пьяной и безпутной компаніи Михаила, не отставая отъ ея прочихъ членовъ. Очень жаль, что нашелъ возможнымъ (хотя и съ оговоркой: „говорять, что“...) опереться на Никиту Шарль Диль (*Figures byzantines*, I, p. 168; русс. переводъ стр. 116); будемъ думать, что французскій ученый не удержался сдѣлать свое замѣчаніе лишь для большей остроты изложенія.

¹⁾ Описаніе землетрясеніе, особенно разрушеніе въ Девтеронѣ, въ пониманіи хронистовъ, было предзнаменованіемъ гибели Варды, которому и Левъ Грамматикъ объяснилъ, что паденіе статуи въ Девтеронѣ (*δευτερος*—второй) означаетъ паденіе второго лица въ государствѣ. Варда погибъ 21 апрѣля 866 г.; землетрясеніе въ день Вознесенія едва-ли можетъ быть отодвинуто раньше 865 г., когда придворныя отношенія и соперничество Варды съ Василіемъ могли уже подать поводъ къ ожиданіямъ дворцовой катастрофы (*Αριστοβρυχος* II, 268 отнесъ его къ 866 г.).

²⁾ „...который былъ способенъ издѣваться и надъ Фотіемъ, и надъ Игнатіемъ, надъ Вардой и церковью и всѣмъ божескимъ и человѣческимъ“ *Παλαρῳόπουλος* III, 738.

³⁾ Никита приписываетъ Михаилу слѣдующія слова: „у меня патриархъ—Феофилъ (Гриллъ), у Кесаря—Фотій, у христіанъ—Игнатія (*ἐμοὶ μὲν πατριάρχης ὁ Θεόφιλος, ὁ Φώτιος δὲ τῷ καισαρὶ, καὶ τοῖς χριστιανοῖς ὁ Ἰγνατίος καθέστηκεν*, p. 538, B). Достоверность сообщенія проверитъ нельзя; но что мысль, приписанная Михаилу, не вѣрна, это ясно: за Фотіемъ стоялъ вовсе не одинъ Варда, а многочисленная церковная партія. Это обнару-

Что касается официальныхъ отношеній императора и патріарха, то мы знаемъ только то, что, во 1-хъ, Фотій въ нуж-

жилось съ очевидностію въ послѣдствіи, когда сошли со сцены и Варда и Михаилъ, вліянію которыхъ враги приписывали положеніе Фотія, и когда Фотій вторично занялъ кафедру по смерти Игнатія, при новомъ правительствѣ и новыхъ церковно-политическихъ условіяхъ.

У Псевдо-Симеона мы читаемъ такой расказъ объ отношеніи Михаила къ Фотію (р. 673; P. G. CIX, 736). Въ одну ночь произошло большое землетрясеніе. Фотій, войдя на амвонъ для проповѣди, сказалъ, что землетрясенія происходятъ не отъ множества грѣховъ, а отъ переполненія воды, и что каждый человѣкъ имѣетъ двѣ души, изъ которыхъ одна грѣшитъ, а другая нѣтъ. Услышавъ это, протоасикритъ пошелъ и сказалъ царю: „не даюгъ намъ покоя рабы; мы, говорятъ, думали, что у насъ одна душа и получали въ мѣсяцъ на человѣка по два модія; теперь же, какъ учить новоявленный патріархъ, каждый имѣетъ двѣ души, и намъ иужно прибавить еще по два модія“. Царь, разсмѣявшись, сказалъ: „такъ-то учить эта хазарья рожа“ (*ὁ χαζαροπρόσωπος*). Тотчасъ зоветъ къ себѣ патріарха и, какъ-бы сердясь, спрашиваетъ: „такъ ты, марзука (*μαρζούκα*), учишь, что у человѣка двѣ души?“ Патріархъ, ловко подступивъ къ царю съ тонкими изъясненіями, увѣрилъ его, что онъ говорилъ о другихъ предметахъ и совсѣмъ не такъ.—Григорій Сиракузскій спросилъ: „что означаетъ—марзука?“ А тотъ сказалъ: „маръ—собака; зу—тащи; ка—*καύσιμα* кожаная подметка; т.-е. собака, волокащая кожу“.—Сплетня, несомнѣнно, составилась подъ вліяніемъ ховишнихъ среди враговъ Фотія расказовъ о неправомысли Фотія, отраженныхъ и у Анастасія Библиотекаря (*Mansi XVI, 6 A-B*). Подъ вліяніемъ тѣхъ же расказовъ соборъ 869 г. принялъ канонъ противъ неправаго ученія о душѣ (*Mansi. XVI, p. 166, cap. XI*). Уже изъ того, что соборъ не рѣшился предъявить этого обвиненія самому Фотію, ясно, что Фотій въ неправомысли повиненъ не былъ. Что его взгляды по вопросу о душѣ были православны, видно изъ собранныхъ у Аристархи отрывковъ (Том. II, № 72, *σελ.* 283—285).

Бранное слово *χαζαροπρόσωπος* одинъ пытается объяснить тѣмъ, что будто-бы фамилія Фотія стояла въ родствѣ съ хазарами (*Вестбергъ, Записка Готскаго гопарха. Виз. Врем. 1908, XV, 252*), на что однако нѣтъ никакихъ указаній; другіе—тѣмъ, что Фотій организовалъ миссію Константина Философа къ хазарамъ (*Αριστάρχης. Т. I, *σελ.* λδ', σπμ. 7*).—Вмѣсто *μαρζούκα* Крузъ читалъ *ματσούκα*, сближая слово съ русскимъ „собачій сынъ“ (славянское вліяніе въ Византіи было достаточно сильно). *Schlosser. Geschichte des bilderstürmenden Kaiser. Frankfurt, 1812, S. 608, Ann.*

Чтобы больше не возвращаться къ Псевдо-Симеону, передадимъ его расказы (нѣкоторые изъ нихъ были отмѣчены выше), занимающиеся имъ изъ какого-то памфлета на Фотія (*Pseudo-Symeon 663; 668 sq. P. G. CIX. 724; 729 sq.*). Хронистъ утверждаетъ, что Фотій лично присутствовалъ за кощунственными пирушками Михаила и не только не порицалъ тѣхъ, но наоборотъ давалъ, богомерзкій, свою санкцію богомеракому дѣлу, общаясь

ныхъ случаяхъ изъяслялъ полное уваженіе главѣ государ-

въ молитвахъ съ богоненавистнымъ Грилломъ. Своимъ омофоромъ онъ, непосвященный, кощунственно возводилъ кощуну (Грилла) въ санъ архи-кощунника и смѣялся надъ Игнатіемъ за то, что тотъ не умѣлъ примѣняться къ обстоятельствамъ и плыть по теченію. Этого мало. Фотій со-стоялся съ Михаиломъ въ пьянствѣ и выпивалъ на 10 кубковъ больше его: Михаилъ могъ выпить 50 кубковъ, а Фотій хвалился, что, выпивъ 60, онъ не пьянуетъ.—Однажды, когда Фотій, въ праздникъ, воздвигалъ въ храмѣ крестъ, одному благочестивому иноку было видѣніе: огромный змѣй обвилъ руки Фотія, а крестъ самъ собою поднимался въ воздухъ. Ужаснувшійся инокъ громко воскликнулъ: „Господи, помилуй“. Когда, на вопросы присутствующихъ, онъ рассказалъ видѣніе, нѣкоторые изъ пресвитеровъ храма заявили, что они никогда не слышали, чтобы Фотій за богослуженіемъ читалъ молитвы; вмѣсто молитвъ онъ нашептывалъ изреченія языческихъ писателей и, что всего хуже, изрыгалъ подъ пре-столею зловоннѣйшую слюну.—Отъ Іоанна Молчальника, мужа боговоснаго и прозорливаго, авторъ разсказа лично слышалъ слѣдующее. Однажды къ Молчальнику въ пещеру пришли два преслѣдуемые Фотіемъ игумена, Евзимій и Іосифъ. Ободривъ, онъ отпустилъ ихъ. На слѣдующую ночь, предъ отходомъ ко сну, къ нему явился огромный и страшный эеіопъ и хотѣлъ его удушить. Сотворивъ крестное знаменіе, пустынникъ схватилъ эеіопа за руку и спросилъ: кто ты? какъ твое имя, кто тебя послалъ сюда и зачѣмъ? Тотъ отвѣтилъ: „я—сильный у Веліара, но подчиненъ Фотію; мое имя—Левуфа; я споспѣшникъ волшебниковъ и чародѣевъ, путеводитель блудниковъ и разбойниковъ, другъ еллиновъ и моего тайнаго служителя Фотія. Меня послалъ мой властелинъ отмстить за него за вчерашнія противъ него обиды и попытаться сдѣлать, чтобы ты, раскаявшись, принялъ его (Фотія какъ патріарха) и отрекся отъ Бога, какъ это сдѣлалъ онъ и со многими другими. Но ты отиалъ у меня силу оружіемъ креста“. Пустынникъ еще разъ поразилъ эеіопа знаменіемъ креста, и видѣніе исчезло.—Одинъ ремесленникъ, какъ разсказываютъ очевидцы, много дней страдалъ предсмертными муками, кусалъ себѣ языкъ, губы и руки и не могъ умереть. Наконецъ, немного очнувшись, сказалъ: „знайте, братья, что патріархъ Фотій училъ меня не причащаться натошакъ, и за то, какъ видите, я мучаюсь и не могу умереть“. Сказавъ это, онъ умеръ.—Нѣтъ нужды доказывать нелѣпость приведенныхъ разсказовъ (см. *Герасимъ Яреда*, Отзвы о Фотія, патр. к-польскомъ. СПб. 1871, стр. 227; *Лаверовскаго*. Св. Кириллъ и Мееодій, какъ православные проповѣдники и учителя у запад. славянъ. Харьковъ 1863, стр. 202—207; см. *Дух. Вѣстникъ*, 1863 (V) 363 и дал.; *Ив. Мальшевскій*. Свв. Кириллъ и Мееодій. Кіевъ 1886, стр. 76. *Hirsch*, 341; даже у болландистовъ—*Acta SS. November*, II 329 § 39; въ вѣрить ихъ подробностямъ и Гергенрѣтеръ (В. I, 475), но онъ пользуется ими противъ Фотія, желая видѣть въ нихъ выраженіе тѣхъ взглядовъ на патріарха, какъ держались народныя массы. Однако доказать, что въ разсказахъ Псевдо-Симеона мы имѣемъ дѣло не съ памфлетомъ, вышедшимъ изъ тѣснаго кружка личныхъ враговъ Фотія.

ства ¹⁾, и, во 2-хъ, правительство до конца жизни Михаила поддерживало Фотія какъ противъ игнатіанъ, такъ и противъ Рима, и давало ему всѣ средства къ осуществленію его административныхъ цѣлей. Слѣдовъ какого-либо разрыва между ними, серьезнаго или несерьезнаго, кратковременнаго или продолжительнаго, ни въ чемъ усмотрѣть нельзя. Но есть основанія думать, что попытки ухудшить отношенія между Фотіемъ и Вардой предпринимались со стороны враговъ Фотія. Послѣдній писалъ Вардѣ, уже кесарю ²⁾, письмо гдѣ просилъ его остерегаться клеветниковъ и не довѣрять ихъ рѣчамъ. „Я радуюсь, терпя обиды; но скорблю о томъ, что виновникъ обидъ—ты, отъ котораго я надѣялся на заступничество въ случаѣ возможнаго нападенія со стороны другихъ. Тяжелѣе всего то, что я терплю несправедливости, а меня упрекаютъ, что я ихъ самъ причиняю; меня обвиняютъ въ измышленіи козней люди, отъ которыхъ я самъ ежедневно терплю множество козней. Благодареніе Богу, Спасителю нашему, за все. Но если бы я не считалъ настоящую жизнь за время испытаній, я ощущалъ-бы великую скорбь по поводу случившагося“. Напоминая исторію Ирода Великаго и его сына Антипатра, путемъ клеветы возбуждавшаго отца противъ родныхъ и друзей, Фотій показываетъ, какъ

а съ общенароднымъ сужденіемъ о Фотіи, Г-ръ не пытается, такъ какъ это и вообще невозможно.

¹⁾ См. напр. энтронистіку Фотія (*Vallet. oel.* 136 P. G. CII p. 588). Свои проповѣди Фотій нерѣдко заканчиваетъ молитвой за царя, объ укрѣпленіи его въ добродѣтели и благочестіи, о дарованіи ему побѣдъ (*Αριστοῦχος* II, 171; II, 200; II, 244; II, 307). Въ словѣ „о искорененіи ересей“ онъ останавливается на личныхъ достоинствахъ и государственныхъ заслугахъ Михаила. Если похвалы и сильно преувеличены, то все-же достоинства указаны въ основѣ вѣрно—умъ (cf. *Bury*, 170), твердость воли, доступное обращеніе съ подданными, щедрость, заботы о благолѣтіи храмовъ,—а государственныя заслуги, принадлежавшія, собственно, соправителямъ Михаила, приписаны ему какъ главѣ государства (*Αριστοῦχος* II, 316). Архим. Порфирій Успенскій видитъ въ отмѣченномъ мѣстѣ бесѣды не только похвалы, но и легкое порицаніе Михаилу за небреженіе государственнымъ дѣлами въ первые годы правленія. *Архим. Порфирій Успенскій*. Четыре бесѣды Фотія. СПб. 1864, стр. 84; 116.—О письмахъ Фотія къ Михаилу послѣ убійства Варды (*Val. ép.* 221; 222; P. G. CII, Lib. I, ep. 11; 12) рѣчь будетъ ниже.

²⁾ *Valétta ép.* 160; P. G. CII, Lib. I ep. 7. *Духовная Бесѣда*, 1859 (VI) 321.

опасно довѣряться клеветникамъ: открывъ уши для ненависти и клеветы, Иродъ погубилъ друзей и собственное потомство, превратилъ свой домъ въ пустыню и, при вѣшнемъ блескѣ и благополучіи, былъ несчастнѣйшимъ изъ людей. „Если ты считаешь и меня въ ряду своихъ друзей и близкихъ, то смотри, чтобы, отдавъ себя въ руки сикофантамъ, не опустошить собственный домъ отъ друзей и самыхъ близкихъ людей. Если же есть надъ нами око правосудія, то не думай, что оно будетъ постоянно дремать. А относительно меня знай, что я, воспитанный въ божественныхъ правилахъ, готовъ, не только теперь, но и издавна, несправедливо терпѣть самыя тяжкія бѣдствія, какъ готовъ и выразить благодарность тому, кто сократитъ для меня путь къ небесному жительству“.

Письмо, начало котораго близко напоминаетъ болѣе раннее письмо Вардѣ ¹⁾, не даетъ ничего существенно новаго, кромѣ отмѣченныхъ опасеній Фотія потерпѣть отъ клеветниковъ ²⁾. Дальнѣйшія событія показали, что его опасенія не оправдались.

Не могло не тревожить Фотія направленное противъ него движеніе игнатіанъ, и понятно, если онъ прилагалъ всѣ усилія побороть это движеніе и привлечь къ себѣ своихъ противниковъ. Къ этой цѣли онъ шелъ всѣми доступными путями, пользуясь и своимъ административнымъ положеніемъ и своимъ личнымъ вліяніемъ. Послѣднее, помимо дружеской переписки, въ которой онъ, между прочимъ, пытается удержать около себя колеблющихся друзей, проявлялось въ проповѣдяхъ патріарха. Съ церковнаго амвона Фотій не разъ касался большого вопроса о расколѣ въ к-польской церкви, выяснялъ паствѣ должное отношеніе къ іерархіи и горячо звалъ отпадшихъ въ вѣдра церкви. На этой темѣ онъ подробно останавливается въ двухъ изъ сохранившихся проповѣдей.

Во второмъ изъ пяти своихъ поученій прогивъ ересей, ³⁾

¹⁾ *Βαλέττα ἐπ.* 157; P. G. III. Lib. I, ep. 4.

²⁾ Гергенрѣтеръ сильно преувеличиваетъ затруднительность положенія Фотія, такъ какъ отдѣльные случаи выхода лицъ изъ его партіи и случайныя недоразумѣнія съ Вардой не могли поколебать и, какъ это оказалось, дѣйствительно, не поколебали его положенія (*Hergenröther*, I, 471).

³⁾ *Ἀριστάρχης, Φωτίου πατρ. Κ-εως λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Ἐν Κωνσταντινουπόλει*, 1901. *Том. I. № 36, σελ. 267—271.* Произнесена около 861—862 г.г.

послѣ разсказа о преслѣдованіяхъ, выпавшихъ на долю защитниковъ православія послѣ I вселенскаго собора, Фотійъ объясняетъ слушателямъ, почему онъ подробно изложилъ исторію этихъ преслѣдованій: онъ хотѣлъ показать, что еретикамъ свойственно поднимать ковы противъ архіереевъ Христовыхъ. Поэтому, когда окажется, что кто либо выступаетъ съ поношеніями на архіереевъ и іереевъ, то нужно припомнить, кто его учителя, и отсюда заключить, каковъ онъ и какого порожденія, чтобы избѣжать подражанія ему.

„Пастырь еретикъ? Онъ волкъ; нужно бѣжать и отстраняться отъ него, чтобы не быть обольщеннымъ и не сблизиться съ нимъ, хотя-бы онъ казался кроткимъ и ласковымъ. Бѣги общенія и бесѣды съ нимъ какъ яда змѣи... Пастырь православенъ, запечатлѣнъ благочестіемъ, не ведетъ за собою никакой еретической собратіи? Подчинись ему, какъ начальствующему по образу Христа; не ему приносишь честь всякій разъ, когда несешь ее отъ всей души; ее принимаетъ Христосъ. Не суетись о прочемъ. За этимъ наблюдаетъ Богъ: Тому и предоставь судъ. Ты-же покажи послушаніе, по любви Христовой, и чистое къ нему расположеніе. Другимъ сказано: сыне челоувѣчъ, стражемъ поставилъ я тебя дому Израилеву (Іерем. 33 7). Вамъ же сказано: что говорятъ вамъ священники дѣлать, дѣлайте; дѣль-же ихъ не дѣлайте (Мѣ. 23 3). Вотъ сладкое, пріятнѣйшее и желаннѣйшее слово, ни коимъ образомъ не допускающее меня проявлять въ настоящемъ случаѣ заботу. Не твое дѣло (*κόπος*), говорить, не твой трудъ вмѣшиваться и изслѣдовать дѣла священника. Не дѣлай его дѣль, если они не сходятся со словами; но повинуйся ученію и не хлопочи объ управленіи. Смотри за собою, блюди себя; оставь прочихъ судъ и предоставь поставленному на пастырство заботу о нихъ“. Патріархъ выражаетъ сожалѣніе, что онъ не принадлежитъ болѣе къ чину мірянъ; тогда онъ былъ-бы свободенъ отъ необходимости принимать строгія мѣры, наказывать проступки пасомыхъ, и зналъ-бы только заботы о себѣ. Но тягостная зависть лишила его прежней тихой и беззаботной жизни, когда онъ не огорчалъ никого, ни о комъ не заботился, никому не былъ въ тягость; все было у него — дружба и любовь и жизнь безъ заботъ. Теперь-же, къ сожалѣнію, законъ пастырства требуетъ отъ него казаться строгимъ и суровымъ, судить и

осуждать ¹⁾. Ораторъ проситъ слушателей (*ὦ Θεοῦ λαὸς καὶ ἡγαπημένα τέχνα ἐν Κυρίῳ*) объяснять эту суровость законами начальствованія. Онъ готовъ долгу обвиненій, предъявляемыхъ другимъ пастырямъ, принять на свои плечи. Кто обвиняетъ другихъ іерарховъ, пусть оставитъ ихъ въ покоѣ и займется имъ. Онъ не обидится, не разгнѣвается, не будетъ подражать раздраженію Елисея на дѣтей. „Только храните прочую добродѣтель, держитесь благочестія, относитесь съ почтеніемъ къ остальнымъ архіереямъ, сохраняйте къ нимъ должное уваженіе. Вѣдь и отецъ съ радостью принимаетъ оскорбляющихъ его дѣтей, смягчаетъ понятный въ немъ гнѣвъ отеческою любовью и привлекаетъ къ себѣ. Ибо онъ знаетъ, что сколько-бы ни возставали дѣти на родителя, они снова собираются, соединяются, и любятъ его, не смотря на кратковременное отдѣленіе, и ласкаютъ. Я-же не имѣю повода никого изъ васъ, присутствующихъ, упрекать ни въ мятежѣ, ни въ своеволіи (*ὑβρίῳ*), ни въ оскорбленіи, ни въ подготовленіи козней (*οὐ λόγον συζηταζόμενον*), ни въ доносахъ, покоющихся на выдумкахъ, ни въ заговорахъ, дразнящихъ чувства враговъ (ихъ замышляющихъ), ни въ чемъ-либо другомъ неумѣстномъ и пагубномъ, если не говорить о нѣкоторыхъ, впрочемъ, малочисленныхъ, которые шипятъ подъ зубъ (*ὅπ' ὀδόντα γρύσσουσιν*), вѣроятно, для того, чтобы мы, въ случаѣ сохраненія полной тишины и безмятежія, не впади въ недугъ праздности, беззаботности и надменности, отъ чего избавиться мы больше молимся, чѣмъ отъ несправедливаго возстанія угрожающихъ намъ“. Проповѣдникъ заканчиваетъ молитвой, чтобы за оказываемое ему со стороны пасомыхъ расположеніе и любовь Богъ даровалъ имъ добродѣтельную жизнь и удостоилъ будущаго царства.

Основныя мысли изложеннаго отдѣла поученія клонятся къ тому, что паства не можетъ судить пастыря, если только онъ не еретикъ, и что Фотій не имѣетъ основаній быть недовольнымъ своими отношеніями къ пасомымъ.

Въ другой проповѣди, которая можетъ относиться къ 863 г. ²⁾,

¹⁾ Мѣсто близко напоминаетъ отдѣлъ изъ апологіи Фотія (*Βαλ. ἐπ. 3, сελ. 150; P. G. II, lib. 1, ep. 2, p. 600*), что и даетъ основаніе предполагать, что проповѣдь сказана около 861—862 г.г.

²⁾ См. *Ἀριστάρχης II, сελ. 178*. „Всегда третья, сказанная съ амвона

Фотій обращается непосредственно къ игнатіанамъ, приглашая ихъ къ примиренію ¹⁾. Коснувшись темы о христіанской любви и провозгласивъ „возлюбимъ другъ друга“, ораторъ продолжаетъ:

„Прииди ко мнѣ сегодня и ты, кто-бы ты ни былъ, угнетающій мятежомъ, пытающійся раздѣлить стадо Христово, скорѣе-же себя отдѣляющій отъ Христа и отпадающій, хотя-бы ты этого и не хотѣлъ, отъ своей матери церкви. Прииди ко мнѣ, послушай совѣта Павла., говорящаго: если имѣю вѣру, такъ чтобы и горы преставлять, и если раздѣлю все имѣніе мое, и если предамъ тѣло мое на сожженіе, я—ничто, я не получаю никакой пользы (1 Коринѣ. 13 2-3). Лишенный любви, не имѣя вѣры не только преставляющей горы, но, можно сказать, даже искренней (въ самомъ дѣлѣ, что такое отдѣляющій себя отъ вѣрныхъ, отрывающійся отъ православной церкви?), не раздавъ имѣнія своего нуждающимся (ибо онъ не обратилъ-бы возстанія противъ церкви въ средство къ жизни и торговое предпріятіе), не идя путемъ огня къ мученичеству, какую надежду на спасеніе ты оставляешь себѣ? Какой отвѣтъ будетъ достаточнымъ для тебя предъ небеснымъ судомъ (*πρός τήν ἐκείθεν κρίσιν*)? Какъ встрѣтитъ тебя судилище дня того (2 Солун. 1 11)? Но ты стыдишься прибѣгнуть и испросить прошенія за продолжительное заблужденіе? Твой разсудокъ покрываетъ мракъ отчаянія? И ты боишься, что, подойдя, ты будешь оттолкнуть, что, прибѣгая къ любви, отпадешь отъ твоихъ сомятежниковъ и не будешь принять въ нѣдра церкви? Тебя *это* устрашаетъ, *это* смущаетъ и побуждаетъ опасаться за свое спасеніе? Я первый приступаю къ любви, я протягиваю руку и обнимаю желающихъ, а еще болѣе поревную обнять нежелающихъ; и не укорю я за раздоръ, ни обличу въ легкомысліи, ни пренебрегу ими, составляютъ-ли они большую или ничтожную партію, а можетъ быть, и не партію. Но всецѣло сочетавъ и сопричисливъ ихъ къ тѣлу церкви (Еф. 4 16), покажу, по силѣ Христовой (Колос. 1 11), одинаковое попеченіе. Или лучше, если угодно, буду подражать

св. Ирины, въ великую пятницу, послѣ прочтенія обычнаго оглашенія“ (№ 62; сел. 180—200).

¹⁾ сел. 197—200.

Господу моему ¹⁾ и, видя мертвое оживленнымъ и погибшее возвращающимся къ матери его церкви, встрѣчу съ распростертыми объятіями (*χεροὶ μὲν ὑπταίαις*), заколю тельца ушпитаннаго, сдѣлаю прекраснѣйшее, что только могло когда-либо явиться у меня выраженіемъ радости; и надѣну перстень, въ готовности способствовать запечатлѣнію раскаянія нерушимой печатью искренняго обращенія; и созову друзей, и созовеселятся тѣ, кто спасеніе и обращеніе ближняго полагаетъ себѣ въ радость и веселіе. Только прибѣгните вы съ готовностью и не допускайте удерживать вашу волю (*ὀρμήν*) и разсудокъ обманщику, отвлекшему насъ ²⁾ отъ первой заповѣди (*ἁρῶτον ἡμῶς τῆς ἐπιτολῆς ἀποβάσαντα*).“ Обольстившій праотцевъ и изгнавшій ихъ изъ рая сатана ведетъ къ гибели родъ человѣческой и особенно пытается отвлечь всякаго отъ церковнаго общества, чтобы блуждающая овца тѣмъ легче стала въ пустынѣ его добычей. „Но, зная его хитрыя козни и многообразныя ухищренія, будемъ избѣгать его совѣта, остережемся его замысла и никогда не будемъ отдѣляться отъ ограды и стада Христовыхъ; этимъ мы сдѣлаемъ тщетными замыслы (*δραματοποιίας*) и коварство ищущаго похитить души наши звѣря“.

„Богъ-же мира, Господь нашъ І. Христосъ, собственною смертію разрушившій средостѣніе вражды (Ефес. 2 14-15) и насъ, павшихъ и грѣшныхъ, примирившій съ своимъ Отцемъ, Самъ и нынѣ да умирить церковь, которую создалъ честною своею кровію, сдѣлавъ ее чистой и непорочною, какъ невѣсту избранную, стоящую одесную его, въ красотѣ догматовъ благочестіемъ блистающую; да привлечетъ къ себѣ тѣхъ, кто еще не всецѣло развращенъ и упоенъ нечестіемъ, призывая ихъ, соединяя и привязывая къ церкви неразрывными узами любви“.

Можно думать, что, проникнутыя сознаніемъ собственной правоты, обращенія патріарха не всегда оказывались безрезультатными.

Пастырскія обязанности требовали отъ Фотія широкаго участія въ проповѣди, миссіонерствѣ и организаціи общественной благотворительности. На всѣхъ этихъ поприщахъ Фотій обнаружилъ выдающуюся энергію и широкую иници-

¹⁾ Далѣе—образъ изъ Луки 15 11-32.

²⁾ Конъектура Аристарха *ὑμῶς* неприемлема.

ативу, выполнѣ оправдывая то, что онъ писалъ въ своей апологіи о трудностяхъ и заботахъ пастырства ¹⁾).

Какъ проповѣдникъ, Фотій стяжалъ славу краснорѣчиваго церковнаго оратора среди своихъ современниковъ, одинаково какъ у друзей, такъ и враговъ ²⁾. Не многія изъ его проповѣдей уцѣлѣли ³⁾; но можно выполнѣ признать, что съ амвонъ к-польскихъ церквей патріархомъ въ разное время было произнесено поученій гораздо больше, чѣмъ сколько ихъ дошло до насъ или даже реконструировано у Аристархи. По соображеніямъ послѣдняго выходитъ, что за 9 лѣтъ перваго правленія Фотія имъ сказано около 75 словъ и бесѣдъ или дошедшихъ до насъ, или-же-только отчасти оставившихъ слѣды въ другихъ произведеніяхъ Фотія. Если это такъ, то Фотій долженъ быть признанъ плодовитымъ ораторомъ. Судя по разнообразію темъ, можно думать, что патріархъ проповѣдывалъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Говорились проповѣди на двенадцатые праздники ⁴⁾, въ дни Великаго поста ⁵⁾, въ памяти мучениковъ ⁶⁾. Не мало сказано поученій на нравственныя темы ⁷⁾, о любви, милостынѣ, постѣ и причащеніи ⁸⁾, о маловѣрїи, зависти, гордости, гнѣвѣ, воздер-

¹⁾ *Βαλέττα*, ἐπ. 3 σελ. 160; P. G. CII, Lib. I, ср. 2, р. 612.

²⁾ *Mansi* XVI, 77 В. *Ἀριστόρχης* I, ρ᾿᾽᾽.

³⁾ Изъ изданныхъ у Аристархи 83 словъ и бесѣдъ только 21 сохранилось цѣликомъ или въ отрывкахъ. Прочія реконструированы издателемъ на основаніи другихъ сочиненій Фотія.—Объ изданіи Аристархи см. ред. С. Шестакова въ *Виз. Временникъ* 1912 (IX) 512—545. Еще длинный рядъ поправокъ данъ Петромъ Палагеоргіу, *Πέτρον Παλαγεωργίου, Ὑπόμνημα εἰς Φωτίον τοῦ πατριάρχου ὁμιλίας κριτικόν*. Ἐν Λάρσακ, 1901. *Βιβλίον πρῶτον* (σελ. 1—24); *βιβλίον δεύτερον* (1—22).

⁴⁾ У Аристархи №№ 28, 29, 30, 32, 67, 75, 77, 81.

⁵⁾ *ibid.* №№ 31, 50, 60, 83.

⁶⁾ У Аристархи № 68.

⁷⁾ Не сохранилось ни одной.

⁸⁾ У Аристархи №№ 33, 48, 47. Въ послѣднемъ изъ нихъ излагается высокое ученіе о святости таинства причащенія, требующей отъ готовящихся къ таинству полной душевной чистоты. Сопоставляя мысли Фотія съ сплетней Псевдо-Симеона о ремесленникѣ, не причащавшемся натошакъ, можно лишій разъ убѣдиться въ здѣшности вымысла (ср. *Ἀριστόρχης* I, 447). Аристархи думаетъ, что Фотій когда-либо ссылался на 9-е пр. ꙗ. Никифора, разрешающее причащать опасно больныхъ и послѣ принятія ими пищи; это и могло дать поводъ къ сплетнѣ, совершенно искажившей суть дѣла.

жности языка ¹⁾ и т. д. Остатки ересей, упорно державшихся въ византійскомъ обществѣ, вызывали церковную власть на усиленную борьбу съ ними, и Фотій посвящаетъ исторіи и опроверженію ересей нѣсколько обширныхъ проповѣдей ²⁾. Наконецъ, крупныя событія общественной и церковной жизни находили откликъ въ его проповѣдническомъ словѣ. Таковы его уже извѣстныя бесѣды на шествіе россоевъ, проповѣди по поводу опустошительнаго землетрясенія въ К-полѣ ³⁾, на открытіе иконы Богоматери въ Софійскомъ храмѣ ⁴⁾ и о торжествѣ православія ⁵⁾.

Если пастырь долженъ быть „учительнымъ“, то Фотій былъ такимъ ⁶⁾.

Къ проповѣднической дѣятельности Фотія тѣсно примыкало его миссіонерство, которому, однако, суждено было выйти далеко за предѣлы не только столичнаго города, но и к-польской патріархіи. Какъ миссіонеръ, Фотій, во 1-хъ, принялъ на себя борьбу съ ересями, крившимися въ византійскомъ обществѣ; во 2-хъ, предпринялъ попытки къ соединенію съ православіемъ иноплеменной, уклонившейся въ монофизитство, церкви армянской; и въ 3-хъ, откликаясь на призывъ искавшихъ религіозной истины язычниковъ, организовалъ миссію среди сосѣдившихъ съ Византіей языческихъ народностей.

¹⁾ №№ 41, 61, 34, 63, 66.

²⁾ Изъ нихъ сохранились двѣ (№№ 36, 37) и восстановлены у Аристархи 14: три противъ ересей вообще (№№ 35, 38 и 39) и 11 противъ манихеевъ (43—46, 53—59).

³⁾ У Аристархи бесѣда восстановлена подъ № 69 и отнесена къ маю 866 г. Съ датой издателя нельзя согласиться уже потому, что письма, на основаніи которыхъ восстановлена бесѣда, относятся къ годамъ перваго низложенія Фотія. Но Аристархи правъ въ томъ, что проповѣдь, сказанная для успокоенія населенія, могла содержать научныя, по Демокриту и Аристотелю, объясненія причинъ землетрясенія, а враги перетолковали ее въ томъ смыслѣ, что патріархъ вообще отрицаетъ религіозна-мистическія причины народныхъ бѣлъствій (*Αριστοτέλης* II, 269).

⁴⁾ У Аристархи № 73. *Πορφυρίῳ Ὑσπενκίῳ* цвт. соч. 32.

⁵⁾ У Аристархи № 74. *Αρχιμ. Πορφυρίῳ Ὑσπενκίῳ*, стр. 39. Ко второму правленію Фотія относятся слова, сказанныя въ присутствіи собора 879 №№ 78 и 79), на смерть Грягорія Сиракузскаго (№ 80) и на освященіе храма, построеннаго Василіемъ Македоняниномъ (№ 82).

⁶⁾ О Фотіѣ какъ проповѣдникѣ *Hergenröther* III, 231 fig.; *Αρχ. Πορφυρίῳ Ὑσπενκίῳ*, цвт. соч. 109 и далѣе. *Αριστοτέλης* I, ρζδ'—ρζη'.

Въ своей апологіи Фотій говорилъ о обилии ересей въ византійскомъ обществѣ¹⁾. Съ борьбы съ ними онъ и началъ. Желая познакомить свою паству съ исторіей еретическихъ доктринъ и напомнить тяжолую борьбу съ ними церкви, Фотій въ первые годы своего правленія произноситъ рядъ бесѣдъ „противъ ересей“²⁾, гдѣ излагаетъ исторію ихъ отъ Арія до Македонія, говоритъ о борьбѣ съ ними защитниковъ православія и о дѣятельности двухъ первыхъ вселенскихъ соборовъ. Переходя отъ вымершихъ ересей къ жившимъ въ его время, Фотій долженъ былъ столкнуться съ остатками монофизитства и моноелитства, недавно побѣжденнымъ иконоборчествомъ и мнѣгочисленнымъ и сильнымъ обществомъ павликианъ.

Остатки первыхъ двухъ ересей могли быть лишь ничтожными, и Фотій, если касался ихъ, то, кажется, скорѣе чисто теоретически³⁾. Иначе обстояло дѣло съ иконоборчествомъ.

Свидѣтель послѣднихъ лѣтъ господства иконоборцевъ, лично вынесшій отъ нихъ въ дѣтствѣ, вмѣстѣ съ своими родителями, религіозныя преслѣдованія, Фотій положилъ не мало труда на борьбу съ этой торжественно осужденной, но еще не исчезнувшей ересью.

До вступленія на патріаршество, въ годы преподавательской дѣятельности, онъ не упускалъ случая дать своимъ ученикамъ полемическое оружіе противъ иконоборчества,

¹⁾ *Вал. ѓл.* 3, *сѣл.* 160; P. G. CII, Lib. I, ep. 2, p. 612.

²⁾ Изъ нихъ сохранилось двѣ (у Аристархи №№ 36 и 37) и три возстановлены тѣмъ же издателемъ (№№ 35, 38 и 39). Время произнесенія ихъ устанавливается Аристархи на основаніи близкаго сходства § 11 проповѣди № 36 съ отдѣломъ изъ апологіи (*Вал. сѣл.* 150; P. G. CII, p. 600; см. выше) и отнесено имъ къ первой половинѣ Великаго поста 859 г. (*Αριστοβόχης* I, 252—253). Съ большими основаніями однако можно отнести проповѣди къ 860 г. Едва-ли Фотій, неожиданно для себя оказавшійся въ декабрѣ 858 г. на патріаршей кафедрѣ, успѣлъ черезъ два мѣсяца приступить къ планомѣрной борьбѣ съ ересями, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ началѣ поста игнатіане выступили противъ него на соборѣ въ храмѣ Ирны, и это выступленіе не могло не занять Фотія. Съ другой стороны, самое сходство съ апологіей, написанной лѣтомъ 861 г., предполагаетъ болшую хронологическую близость къ ней бесѣды о ересяхъ.

³⁾ Ср. письмо къ спаварію Іоанну Хризохеру *Валѣтта ѓл.* 53, 54, 55 P. G. CI, *Ampbil.* qu. 193, 194, 195. *Дух. Бесѣда* 1859 (VII) 257 и дал.— Ср. апологію Фотія (*Вал. сѣл.* 160; P. G. CII, 612).

и при чтеніи памятниковъ церковной литературы отмѣчаль у изучаемыхъ авторовъ пригодный для полемики матеріалъ, подтверждающій теоретическую правильность догмата или же историческую древность почитанія иконъ ¹⁾. За разрѣшеніемъ недоумѣній и опроверженіемъ доводовъ, выдвигаемыхъ ересью, къ Фотію обращались и духовныя и свѣтскія лица, и это какъ въ годы его патріаршества, такъ, возможно, и раньше. Фотій давалъ отвѣты игумену Теодору ²⁾, протоспаеарію Іоанну Хризохеру ³⁾ и Стефану ⁴⁾. Въ своихъ бесѣдахъ противъ ересей онъ не довелъ разсказа до иконоборческой эпохи; однако въ третьей бесѣдѣ, говоря объ арианствѣ, отмѣтилъ попутно широкое сходство между аріанами и иконоборцами, именно, въ той послѣдовательности, съ которою тѣ и другіе переходили отъ менѣ важныхъ и менѣ ясныхъ искаженій истины къ болѣе важнымъ и очевиднымъ еретическимъ заблужденіямъ ⁵⁾. Впослѣдствіи въ посланіи къ болгарскому князю Борису Фотій, излагая исторію соборовъ, далъ сжатый, но обстоятельный очеркъ иконоборческаго движенія ⁶⁾. Изъ упомянутаго письма къ игумену Теодору видно, что Фотій имѣлъ въ виду посвятить особое сочиненіе исторіи и опроверженію иконоборчества. Такого сочиненія до насъ не дошло, и было-ли оно написано, остается неизвѣстнымъ ⁷⁾.

Свою борьбу съ иконоборчествомъ Фотій подкрѣпилъ ка-

¹⁾ P. G. CI. Biblioth. cod. 29, 52, 119. Cf. *Hergenröther* I, 478.

²⁾ *Val. ép.* 43, P. G. CI, Amphil. 205. Дается отвѣтъ на одинъ изъ трудныхъ вопросовъ, выдвигавшихся иконоборцами: какое изображеніе Христа соответствуетъ дѣйствительности, если Его рисуютъ по-разному художники у грековъ и латинянъ, въ Египтѣ и Индіи? Отвѣтъ: евангеліе такъ-же существуетъ на разныхъ языкахъ, крестъ изображается, обряды и таинства совершаются опять-таки по-разному, и это не препятствуетъ ихъ почитанію.

³⁾ *Val. ép.* 56. P. G. CI, Amphil. Quest. 196 (*Духов. Бесѣда* 1859, VII, 260). *Val. ép.* 57, 58. P. G. CI, Amphil. Qu. 197 (*Дух. Бесѣда* VII, 261). *Val. ép.* 60. P. G. CI, Amphil. Qu. 217.

⁴⁾ *Val. ép.* 76. P. G. CI, Amphil. Qu. 111.

⁵⁾ *Ἀριστάρχης*, № 37, σελ. 283—286.

⁶⁾ *Val. ép.* 6, § 17, σελ. 216. P. G. CII. Lib. I, ep. 8, § 18, p. 649.

⁷⁾ Гергенрётгеръ (III, 254) считаетъ его существованіе сомнительнымъ; другіе предполагали, что оно было написано (*Fabric-Harless. Bibl. Gr. XI, 29: 37. Οἰκονόμος, Προλεγόμενα* § 37 σελ. 56. *Ἀριστάρχης* I, 274.

ноническими мѣропріятіями на соборѣ 861 года, который подтвердилъ осужденіе ереси. Онъ-же былъ озабоченъ и тѣмъ, чтобы осужденіе ереси было твердо принято и въ прочихъ патріархатахъ, почему въ своей экцикликѣ 867 г. убѣждалъ патріарховъ непременно причислить седьмой вселенскій соборъ къ первымъ шести, чтобы лишить иконоборцевъ права утверждать, будто они осуждены только помѣстнымъ, но не вселенскимъ соборомъ¹⁾.

¹⁾ *Val. ép. 4 secl. 181 § μ'*. Migne P. G. CII, Lib. I, ep. 13 p. 741 § μδ'. Противъ иконоборчества и въ прославленіе иконъ сказана Фотіемъ бесѣда по случаю написанія новой иконы Богоматери въ Софійскомъ храмѣ (*Αριστάρχης* II, 294—308. Арх. *Πορφυρίη* *Успенскій*. Четыре бесѣды Фотія. стр. 32—38). Аристархи относитъ бесѣду къ веснѣ 867 г. (secl. 287): правильнѣе относить ко второму правленію Фотія на томъ основаніи, что землетрясеніе, разрушившее западную часть Софійскаго храма, произошло 9 января не 867, а 869 г., и что хронисты, отмѣчая нѣкоторыя заботы Миханла III о храмахъ (*Theoph. Cont. Lib. IV cap. 45*), ничего не говорятъ объ иконѣ.—Что касается письма Теофану монаху, то принадлежность его Фотію спорна. *Scorso* въ 1644 г. напечаталъ его какъ Фотіево; Валетта издалъ въ собраніи среди писемъ Фотія (*ép. 108*); у Миня оно помѣщено дважды, среди писемъ Θεοδωρα Студита (P. G. XCIX, 1580; Творенія пр. Θεοδωρα Студита въ рус. переводѣ СИБ. 1908. т. II, 586) и Фотія (P. G. CII, Lib. II ep. 102). Авторъ спрашиваетъ Теофана о новомъ проявленіи ереси, о новоявленныхъ драконахъ (еретикахъ), подобно Харибдѣ поглощающихъ души; опасается, что распространяемая какимъ-то хартулларіемъ и его двумя родственниками ересь угрожаетъ гибелью пресловутой Сициліи; проситъ не удивляться тому, что ересь еще свирѣпствуетъ, что народъ еще колеблется бурей невѣрія, и въ заключеніе даетъ нѣсколько возраженій противъ иконоборчества.—Гергенрѣтеръ (I, 477) думалъ, что письмо писано Фотіемъ въ Сицилію и еще до своего патріаршества; Пападопуло-Керамевъ предполагалъ, что Теофанъ находился въ К-полѣ, и что письмо вообще отражаетъ к-польскія событія; „пресловутая Сицилія“—образное выраженіе, означающее сицилійскій монастырь въ К-полѣ (*Θεοφάνης Σικελός, ἐπὶ Παπαδοπούλου-Κεραμῆως, Byzant Zeitschr. IX, 371. Cf. Papadopoulos-Kerameus. Monumenta graeca et latina ad historiam Photii Patriarchae pertinentia II. Petropoli 1901, стр. II*). Если бы допустить авторство Фотія, то взгляды Г-ра и П. Керемевса пришлось бы поправить въ томъ смыслѣ, что Теофанъ жилъ въ Сициліи (во I, въ К-полѣ на глазахъ правительства трудно допускать сильное повторное иконоборческое движеніе, тогда какъ 2, въ Сициліи, гдѣ вниманіе власти было поглощено постоянной борьбой съ арабами, это было бы возможно; 3, то обстоятельство, что Теофанъ составилъ службу именно сицилійскому святому, Вириллу Катанскому, говорить за то, что Теофанъ жилъ въ Сициліи не только въ раннемъ дѣтствѣ, но и въ расцвѣтѣ силъ),—но письмо писано не до патріаршества Фотія, а въ его первое правленіе (во I,

Соборъ 869 г. имѣлъ дѣло уже съ незначительными остатками ниспроверженной ереси.

Еще болѣе серьезной была борьба съ павликіанствомъ.

Возникшая въ VII вѣкѣ ересь павликіанъ, стоявшая въ близкой связи съ маркіонитствомъ ¹⁾, но въ Византіи часто называвшаяся манихействомъ, насчитывала въ своихъ рядахъ многочисленныхъ послѣдователей и потому издавна обращала на себя вниманіе свѣтскаго и церковнаго правительства. Преслѣдованія противъ павликіанъ начались еще при Константинѣ IV Погонатѣ (668—685) и повторялись при Юстиніанѣ II (685—695). Усиленная пропаганда ереси ея вождемъ Сергіемъ въ концѣ VIII и первой четверти IX вѣка вызвала новыя репрессіи въ правленіе Михаила Рангава (811—813) и Льва Армянина (813—820) ²⁾. Репрессіи приняли

изъ письма не видно, чтобы его писалъ не патріархъ; 2, лишь въ этомъ случаѣ можно отождествить Теофана монаха съ Теофаномъ сицилійскимъ, учебникомъ Іосифа Пѣснописца, такъ какъ Іосифъ выступилъ руководителемъ монастыря и постригъ Теофана не раньше 855 года—*Parad.-Kerameus, Monumenta..* II, p. 7-8,—а послѣ ссылки Іосифа Вардой въ Херсонъ около 863 г. Теофанъ, не говорящій, чтобы онъ самъ раздѣлил ссылку учителя, могъ, сохраняя дружескія отношенія съ Фотіемъ, жить въ Сициліи). При всемъ томъ противъ авторства Фотія имѣются серьезныя данныя. *M. Théarvic* указавъ внѣшніе и внутренніе признаки авторства не Фотія, а Теодора Студита (*M. Théarvic. A propos de Théophane le Sicilien. Echos d' Orient, Tome VII, Année 1904, p. 31; 164*): *Scorso*, приписывая письмо Фотію, во 1-хъ, самъ хорошо не зналъ, изъ какой рукописи взято письмо; во 2-хъ, онъ заимствовалъ письмо у Сирмонда, и даже не непосредственно, а чрезъ Гаетана. Но самъ Сирмондъ приписалъ его Теодору Студиту (P. G. XCIX, 1577) на основаніи рукописи Ватиканской № 1432. Есть и еще рукописи, гдѣ письмо приписано Теодору Студиту (Coislin. 269). Что касается внутренннихъ признаковъ, то по содержанію письмо болѣе подходит ко времени Михаила II, а не Михаила III (*ἐπι λυττόβα αἵρεσις... κλειδονίζεσθαι τῷ σάλλῳ τῆς ἀπιστίας τὸν λαόν*). Съ доводами трудно не согласиться, и авторомъ письма лучше считать Теодора Студита. Такъ и смотритъ на дѣло А. П. Доброклонскій. Преп. Теодоръ, исповѣдникъ и игуменъ студійскій. II часть. Его творенія. Вып. I. Одесса 1914. стр. 116.

¹⁾ *Ter-Mkrttschian. Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche. Leipzig 1893 S. 104 flg. Cf. Döllinger. Geschichte der gnostisch-manichäischen Sekten im früheren Mittelalter. München 1890. S. 15 flg. Θ. И Степенскій. Очерки по исторіи визант. образованности, стр. 204.*

²⁾ *И. Чельцовъ. О павликіанахъ. Христ. Чтеніе 1877. т. I, стр. 496 и дал. Также Ф. А. Терновскаго. Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ 1883. Стр. 516 и дал. О павликіанахъ въ Болгаріи или богомляхъ см. Е. Е. Голубинскаго. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, стр. 154 и дал.*

крайне жестокия формы при Θεодорѣ, когда противъ павликянъ Малой Азіи была снаряжена полувоенная, полумиссіонерская экспедиція, сопровождавшаяся жестокимъ избиеніемъ еретиковъ ¹⁾. Небывалую суровость принятыхъ мѣръ приходится объяснять вліяніемъ нѣсколькихъ причинъ. Съ одной стороны, здѣсь можно усматривать слѣды вліянія на императрицу ригористической партіи студитовъ съ патріархомъ Игнатіемъ во главѣ. Съ другой, могло имѣть значеніе общее оживленіе еретическаго движенія въ предшествовавшіе гоненію годы. Въ патріаршество Меѳодія была обнаружена ересь Зилика или Лизика. При всей скудости сохранившихся свѣдѣній о ереси, ²⁾ въ ней усматривали родство съ манихействомъ, съ которымъ византійцы сближали и павликянъ. Меѳодій соборно осудилъ ересь, при чемъ Лизикъ отказался отъ своихъ заблужденій; однако оживленіе ереси не остановилось. Наконецъ, павликяне, въ глазахъ Византіи, оставались упорными врагами церковнаго и политическаго мира. Торжество православія совершилось еще такъ недавно, что за спокойствіе церкви приходилось серьезно опасаться. Иконоборческое теченіе улеглось не вполне, и недовольство побѣжденных ощущалось еще живо. Правительство не могло не знать, что, кромѣ иконоборцевъ, есть немало и еще недовольныхъ, и что наиболѣе рѣшительные изъ нихъ выселяются изъ имперіи къ

¹⁾ По Θεοφάνωυ Продолжателю, было уничтожено около 100,000 павликянъ (*Theoph. Cont. Lib. IV, cap. 16*). Цифру считаютъ преувеличенной (*А. А. Васильевъ. Византія и Арабы (за время Амор. династій), стр. 181*). Крутыя мѣры къ иновѣрцамъ при Θεодорѣ примѣнялись, повидимому, не однажды. Арабскія хроники передаютъ, что предъ обѣдномъ плѣннымъ въ 855—6 г.г. императрица, подъ вліяніемъ Θεоктиста, приказала убить 12,000 плѣнныхъ мусульманъ за отказъ принять христіанство. Показаніе считаютъ сомнительнымъ (*А. А. Васильевъ ibid. 179*); но доля правды въ немъ можетъ крыться.—Ко времени гоненія на павликянъ можетъ относиться тотъ указъ противъ манихеевъ, упоминаніе о которомъ сохранилось въ житіи св. Евстратія. *Ἀνάλεξις ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Ἐν Περουπόλει 1897. Т. IV, σελ. 382 § 22. Ср. Хр. Лопаревъ. Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. Визант. Временникъ 1911 (XVIII) 102.*

²⁾ У Никиты Акомината, писателя XIII в. Р. G. t, CXL, 282. Никита ссылается на Григорія Асбесту. „Манихейство“ лизиковъ заключалось въ томъ, что они І. Христа признавали тварью, Дѣву Марію не называли Богородицей, глумились надъ крестомъ и евхаристіей.

границамъ Арменіи и халифата, гдѣ уже раньше жили маркіониты ¹⁾ и манихеи ²⁾. Среди переселенцевъ нужно предполагать и павликіанъ, хотя густыя массы послѣднихъ оставались пока въ Малой Азіи. Разсматривая ихъ какъ политически неблагонадежный и въ церковномъ отношеніи опасный элементъ, Теодора въ правленіе патр. Игнатія и рѣшила насильственно обратить ихъ въ православіе. Гоненіе погубило тысячи еретиковъ и, конечно, крайне озлобило спасшихся, превративъ ихъ въ ожесточенныхъ враговъ имперіи и православія ³⁾. Въ большомъ числѣ удалившись, подъ предводительствомъ Карбеаса, къ границамъ Арменіи и основавъ тамъ нѣсколько городовъ съ Тефрикой во главѣ, они въ союзѣ съ арабами часто опустошали восточныя малоазійскія провинціи Византіи. На мѣсто убитаго въ 863 г. Карбеаса выступилъ не менѣе талантливый и опасный для византійцевъ вождь Хризохеръ.

Въ то время какъ правительство боролось съ павликіанами силою оружія, Фотій выступилъ съ литературной полемикой противъ ереси. Имъ написано противъ павликіанъ сочиненіе въ четырехъ книгахъ ⁴⁾, изъ которыхъ три относятся къ годамъ его перваго правленія и послѣдняя ко времени его перваго изгнанія. Во второй и третьей книгахъ имѣются личныя обращенія къ слушателямъ, что даетъ основаніе видѣть въ нихъ публичныя бесѣды Фотія ⁵⁾. Первая книга сочиненія носитъ историческій характеръ и излагаетъ исторію ереси, основные пункты ея ученія, ставитъ павликіанство въ непосредственную связь съ манихействомъ, сообщаетъ о расколѣ Сергія и Ваана въ павликіанскомъ обществѣ,

1) *Döllinger* S. 2

2) *Ter-Mkrtschian*, S. 118.

3) *А. А. Васильевъ*. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Аморийской династіи, стр. 181 и дал. *А. А. Васильевъ*. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. СПб. 1902. стр. 25 и дал.

4) *Τοῦ αὐτοῦ... ἀριστάτου Φωτίου διήγησις περὶ τῆς Μανιχαίων ἀναβλαστήσεως*. *Migne* P. G. CII, p. 16 sq.

5) *Hergenrother* III, 144. Аристархи возстановляетъ всего одиннадцать бесѣдъ противъ манихеевъ, изъ которыхъ четыре (№№43—46) относятся къ 860 г. (*Αριστάρχης* I, 333—338 cf. *Οἰκονόμος* σελ. α', στή. β) и семь къ 862 г. (II, 58). Бесѣды №№ 43, 44 и 45, по мнѣнію Аристархи, и объединены во вторую и третью книги сочиненія.

о дѣятельности Карбеаса и о выступленіи, послѣ его смерти ¹⁾, Хризохера. Какъ разъ въ это время, т. е. въ моментъ выступления Хризохера, Фотій, по его словамъ, и закончилъ писать свою книгу. Предсказывать будущія событія онъ не берется; однако, полагаясь на небесное благоволеніе, беретъ на себя смѣлость высказать надежду, что въ недалекомъ будущемъ будетъ разрушена и сила еретиковъ и ихъ ученіе ²⁾. Въ трехъ послѣднихъ книгахъ дано опроверженіе павликіанства какъ системы вѣроученія ³⁾.

¹⁾ По Фотію (Р. G. СII, 84), Хризохеръ умеръ отъ болѣзни, а не палъ на полѣ сраженія. Ср. А. А. Васильевъ. Византія и Арабы (за время Аморійской династіи), стр. 202.

²⁾ Предполагаютъ, что Фотій здѣсь имѣлъ въ виду военныя приготовленія противъ павликіанъ въ концѣ царствованія Михаила III, на основаніи чего и относятъ написаніе первой книги къ 866—7 г.г. (*Hergenröther III, 146. Brinkmann. Alexandri Lycopolitani contra manichaei opiniones disputatio. Lipsiae 1895, p. XXV, n. 3*). О военныхъ столкновеніяхъ на армянской границѣ сохранились свѣдѣнія въ письмѣ Фотія къ Іоанну Ираклійскому (*Βαλέντα ἐπ. 229; Р. G. СII, Lib. II, ep. 6. Духовная Бесѣда 1859, VII, 154*).

³⁾ Появленіе первыхъ трехъ книгъ противъ павликіанъ слѣдуетъ отнести къ первому правленію Фотія, хотя вопросъ запутанъ въ виду не выясненности отношеній I книги трактата Фотія къ очень сходному съ нимъ началу трактата Петра Сицилійскаго (*Πέτρον Σικελιώτου, Ἱστορία χρονώδης, ἔλυχος τε καὶ ἀνατροπὴ αἰρέσεως τῶν Μανιχαίων τῶν καὶ Πавлиκιάων λεγομένων, προβαπολοτηθῆσα ὡς πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Βουλγαρίας. Migne, P. G. CIV, 1239 sq.*). Колебанія въ опредѣленіи указанныхъ отношеній намѣтились издавна. Монфоконъ считалъ сочиненіе Фотія заимствованнымъ у Петра Сицилійскаго; I. Хр. Вольфъ, наоборотъ, видѣлъ въ трактатѣ Петра отчасти заимствованіе назъ Фотія, отчасти самостоятельную работу (*Bibliotheca Coislinitiana, 1715. p. 349; Anecdota graeca, tom. I. 1722. Cf. Car. Rud. Moeller. De Photii Petrique Siculi libris contra manichaeos scriptis. Bonnae 1910 p. 5*). Гергенрөтеръ (В. III, 147 flg.) доказывалъ приоритетъ Фотія; но показалъ, что и самъ Фотій заимствовалъ матеріалъ у хрониста Георгія Амартола, который внесъ въ свою хренику (ed. *De-Boor II, 718 sq*) обстоятельныя свѣдѣнія о павликіанахъ, извлеченныя имъ изъ написаннаго имъ-же болѣе обширнаго спеціальнаго сочиненія о павликіанахъ, указанія на которое Г-ръ видѣлъ въ самой хреникѣ (II, 724). Позднѣе появились попытки указать другой источникъ свѣдѣній о павликіанахъ. *Karapet Ter-Mkrttschian* усматривалъ этотъ источникъ въ сочиненіи Петра Ігумена (отъ первой половины IX в.), издаанномъ Гизелеромъ (*Ter-Mkrttschian. Die Paulikianer im byzantinischen Kaiserreiche. Leipzig 1893*); Фридрихъ—въ изданномъ имъ отрывкѣ эскуріальскаго кодекса Георгія Монаха *Sitz-Berichte der philos.-philologischen u. historischen Classe d. Akademie d. Wissensch. zu München. 1896, Heft I, S. 67 flg. Cf.*

Работая надъ своимъ сочиненіемъ противъ павликіанъ, Фотій долженъ былъ собрать и прежнюю полемическую литературу противъ ереси. Изъ его Библіотеки видно, что подъ

Byz. Zeitschr. 1896 (V) 634; противъ Фридриха—*De-Boor*, cf. *Byzant. Zeitschr.* 1898 (VII) 40—49). Тотъ же *Ter-Mrktschian* хотѣлъ было отвергнуть самое существованіе Петра Сицилійскаго (op. cit. S. 13), а его работу свести къ простому переложенію сочиненія Фотія какимъ-то позднѣйшимъ авторомъ. Это мнѣніе не было принято (ср. А. А. Васильевъ. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи. СПб. 1902, стр. 27) Не было принято мнѣніе *Ter-Mrktschian*'а и о томъ, что Фотію, собственно, принадлежитъ лишь первая половина первой книги приписываемаго ему трактата, воспроизведенная у Евеніміа Зигабена (*Panoplia dogmatica*, P. G. CXXX, 1189 sq.), а остальная часть будто бы составлена уже позднѣе Зигабена (Паноплія издана около 1081 г. Cf. *Byzant. Zeitschr.* 1903 (XII) 582 flg.). Въ противовѣсъ *Ter-Mrktschian*'у. *Ehrhardt* указалъ, что имѣются рукописи трактата, восходящія къ XI и даже X вѣкамъ (*K. Krumbacher*. Geschichte d. byz. Litteratur², S. 76; cf. *Brinkmann* XXVI, n. 1; *Moeller*, op. cit. p. 9.) Авторство Фотія не подлежитъ сомнѣнію. Б. Меліоранскій представлялъ себѣ это авторство такъ. Фотій, на основаніи эскуриальскаго Петра Игумена и собственныхъ изслѣдованій, написалъ, до 867 г., вчеревъ 1—3 книги „Противъ манихеевъ“, къ чему его побудила павликіанская пропаганда въ Болгаріи. Послѣ изложенія Фотія, его манускриптъ вмѣстѣ со всею библіотекой былъ отобранъ у него игнатіанами, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ началѣ 4 книги трактата. Правительство Игнатія, унаслѣдовавъ отъ Фотія болгарскій и павликіанскій вопросъ, рѣшило воспользоваться трудомъ Фотія. Митрофанъ Смирнскій, съ именемъ котораго встрѣчается трактатъ Фотія въ одной ватиканской рукописи (*A. Mai*, Veter. Scriptor. nov. coll., I p. XXXV; *Moeller*, 10), передѣлалъ 1-ю книгу, а 2-я и 3-я не захотѣли воспользоваться; обличенія составили свои и довольно слабо, а для правдоподобія издали работу подъ именемъ Петра Сицилійца, только что вернушагося изъ Тефрики. (*Виз. Врем.* X (1903) 510). Позднѣйшій изслѣдователь вопроса, *C. R. Moeller* [принимаетъ обоюдное авторство и Петра и Фотія, при чемъ склоненъ давать, въ исторіи манихейства, приоритетъ даже Петру—на томъ только основаніи, что тамъ, гдѣ Петръ цитируетъ нѣкоторыхъ авторовъ (Кирилла, Сократа, Епифанія) почти буквально, Фотій передаетъ ихъ въ собственномъ изложеніи, и при томъ Петръ пользовался нѣкоторыми документами, къ которымъ Фотій не обращался (*Moeller* 21 sq.)]. Принявъ приоритетъ Петра, *Moeller* долженъ былъ отнести появленіе работы Фотія ко времени послѣ 870 г., когда вернулся Петръ изъ Тефрики.—Но если бы даже *Moeller* оказался правъ (онъ обошелъ молчаніемъ соображенія Гергенрёттера въ пользу авторства Фотія. *Herg.* III, 149 flg.), то вторая и третья книги трактата Фотія, по времени написанія, должны быть отнесены къ первому правленію, что видно изъ начальныхъ словъ 4-й книги трактата (P. G. CII, 180 A).

его руками было нѣсколько такихъ сочиненій ¹⁾. Позднѣе, уже въ первые годы изгнанія, Фотій составилъ изъ нихъ особый сборникъ, имѣвшій цѣлью дать матеріалъ для исторіи и полемики съ павликіанствомъ, и посвятилъ его императору Василию Македонянину ²⁾, предпославъ сборнику стихотворное обращеніе императору съ похвалами ему и благопожеланіями ³⁾.

Повидимому, полемика съ еретиками не оставалась безрезультатной и были случаи ихъ обращенія въ православіе. По крайней мѣрѣ, къ первому правленію Фотія относятъ составленіе формулы обращенія отъ павликіанства. Такъ какъ формула почти буквально совпадаетъ съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ трактата Фотія, то ея авторомъ и можно считать того-же Фотія ⁴⁾.

Пораженіе, нанесенное павликіанамъ въ 863 г., на время остановило ихъ выступленіе. Но уже въ 866 г. оживляется ихъ военная дѣятельность, и византійское правительство возобновляетъ борьбу съ ними. Изъ письма Фотія къ Іоанну, митроп. ираклійскому, извѣстно, что въ годы соправительства Михаила и Василія (26 мая 866 г.—23 сент. 867 г.) въ Арменіи произошло возстаніе, борьба съ которымъ оказалась довольно трудной, и главнымъ образомъ, вслѣдствіе возникшаго между византійскими военачальниками междоусобія. Съ извѣстнымъ правомъ подъ этимъ возстаніемъ можно ра-

¹⁾ Cod. 85, 65^a. Фотій упоминаетъ Игемонія, Тита Востренскаго, Георгія Лаодикійскаго, Серапіона Тмуитскаго, Діодора Тарсійскаго. Cf. *Brinkmann*, XXX, п. 4.

²⁾ *Brinkmann*, XXXI. Въ сборникъ входили сочиненія Дидима, Александра Ликополитанскаго, Меводія Олимпійскаго (р. XVI), Тита и Серапіона (р. XXXI). Часть сборника, по Бринкману, уцѣлѣла въ рукописи Biblioth. Medic. Plut. IX, cod. 23; другая часть—въ рукописи cod. Genuensis (р. XXX).

³⁾ *Brinkmann* XVI—XXII. Въ стихахъ 212—217 высказано пожеланіе Василию одержать побѣду надъ всѣми врагами, язычниками и варнарами, и, между прочимъ, надъ манихеями - павликіанами (*τροποῦσθαι... τοὺς Μανιχῆας ἠσθεσιγυροῦς καὶ φίλους*). Какъ извѣстно, Василій одержалъ рѣшительную побѣду надъ павликіанами, когда погябъ и Хризохеръ. въ 872 г. (А. А. Васильевъ. Византія и арабы (за время Македонской династіи) стр. 33 и дал.). Посвященіе Фотія могло быть написано предъ началомъ или во время похода.

⁴⁾ *Brinkmann* XXVI, 3. Формула у Котелерія. *Cotelerii. Ecclesiae graecae monumenta*. Paris. 1692. Т. III. p. 545.

зумѣть, стоявшее, можетъ быть, въ связи съ мятежомъ Симватія, выступленіе павликіанъ, поселенія которыхъ съ главнымъ центромъ Тефрикой находились именно у границъ Арменіи. Въ столицѣ царило немалое смущеніе. Однако Фотій не сомнѣвается въ томъ, что миръ будетъ водворенъ. Его предположенія оправдались. Смута въ Малой Азіи прекратилась и, можетъ быть, по поводу замиренія возстанія въ К-полѣ было отпраздновано торжество побѣды надъ всѣми ересями ¹⁾.

IX.

Много вниманія пришлось удѣлить Фотію сношеніямъ съ армянской церковью, гдѣ онъ продолжалъ старую политику Византіи, издавна стремившейся вернуть къ единенію съ православіемъ уклонившихся въ монофизитство армянъ.

Географически сближенная съ Сиріей и малоазійскими греческими провинціями, Арменія издавна стояла въ живыхъ сношеніяхъ съ этими областями. Просвѣтитель армянъ Григорій (IV в.), получившій христіанское воспитаніе въ Каппадокіи, поставилъ обращенную имъ въ христіанство страну въ тѣсныя отношенія къ каппадокійскому митрополиту, отъ котораго армянскіе католикосы долгое время и получали рукоположеніе ²⁾. Въ первые 1½ вѣка своего существованія армянская церковь стояла въ живомъ общеніи съ вселенскимъ христіанствомъ, принимала участіе въ первыхъ двухъ и признала третій вселенскій соборъ. Измѣненіе въ V в. политическихъ условій Арменіи къ худшему неблагоприятно отразилось и на церковной жизни. Обращенная въ 428 г. въ персидское намѣстничество, Арменія терпитъ религіозныя преслѣдованія со стороны персовъ, навязывавшихъ ей парсизмъ.

Въ религіозной борьбѣ ³⁾, когда приходилось отстаивать самое существованіе христіанства, армянамъ не было времени заниматься отвлеченными богословскими вопросами и слѣдить за догматической борьбой на Востокѣ и Западѣ. На IV

¹⁾ Объ этомъ ивже.

²⁾ *Simon Weber. Die Katholische Kirche in Armenien. Freiburg im Breisgau. 1903. S. 184 flg. Herzog-Hauck, R. E³. II, 76 flg.*

³⁾ Армянское возстаніе, подъ предводительствомъ Вардана Мамиконяна окончилось полнымъ пораженіемъ армянъ въ 451 г. *Weber, S. 428 flg.*

вселенскомъ соборѣ (451 г.) представители армянской церкви не присутствовали вовсе, и соборныя постановленія могли стать извѣстны въ Арменіи лишь позднѣе. Съ наступленіемъ болѣе спокойнаго времени, Арменія возобновила сношенія съ Византіей, но такъ какъ въ это время и здѣсь шла борьба изъ-за Халкидонскаго собора, который многими не признавался за православный, то и армяне отнеслись къ собору подозрительно. Въ 505-6 г.¹⁾ католикосъ Бабкенъ (502-3—507-8 г.)²⁾ созвалъ въ Девинѣ³⁾ соборъ для рѣшенія мѣстныхъ церковныхъ вопросовъ, и на немъ между прочимъ былъ принятъ извѣстный энотиконъ Зенона (отъ 482 г.) съ монофизитскимъ его толкованіемъ. Отъ прямого осужденія халкидонскихъ опредѣленій соборъ однако воздержался. Въ послѣдующее время оживленныя сношенія армянъ съ сирійскими монофизитами укрѣпили въ армянской церкви монофизитскія тенденціи⁴⁾. Въ 554 г. при Нерзесѣ II (548-9—556-7 г.)⁵⁾ состоялся второй соборъ въ Девинѣ при участіи сирійскихъ монофизитовъ - афтартодокетовъ, во главѣ съ вліятельнымъ еп. Абдишо, за нѣсколько лѣтъ до того получившимъ рукоположеніе отъ Нерзеса⁶⁾. Можно думать, что Абдишо болѣе другихъ содѣйствовалъ формальному осужденію Халкидонскаго собора⁷⁾.

Тѣмъ не менѣе, сношенія армянъ съ Византіей не прекращались, возникая по временамъ въ зависимости отъ политическихъ обстоятельствъ. Императоръ Маврикій (582—602), отнявъ у персовъ значительную часть Арменіи, потребовалъ отъ католикоса Моисея явиться въ К-поль для переговоровъ о соединеніи церквей. Моисей, резиденція котораго

1) Не въ 491 г., какъ обычно считали. *Ter-Minassiantz. Die armenische Kirche in ihren Beziehungen zu den syrischen Kirchen bis zum Ende des 13 Jahrhunderts.* Leipzig 1904. S. 31.

2) *Ter-Minassiantz*, S. 39.

3) Не въ Валаршападѣ, какъ предполагалось рѣньше. *Ter-Minassiantz*, S. 32.

4) Съ уклономъ къ афтартодокетическимъ воззрѣніямъ Юліана Галикарнскаго. *Ter-Minassiantz*, S. VI; 39 flg.

5) *Ter-Minassiantz*, S. 42 Anm. 1.

6) *Ibid.* 43.

7) Осуждалось главнымъ образомъ несторіанство: халкидонскій соборъ—но связи съ нимъ. *Ter-Minassiantz*, S. 46. На этомъ соборѣ между прочимъ установлена новая эра армянскаго лѣтосчисленія.

Девинъ оставалась за арабами, отвѣтила рѣшительнымъ отказомъ. Тогда Маврикій поставилъ для византійской Арменіи другого католикоса Іоанна и, повидимому, оказывалъ давленіе на здѣшнихъ армянъ, вынуждая ихъ къ признанію Халкидонскаго собора ¹⁾. Въ 604 г. греческая Арменія снова отошла къ персамъ, и преемникъ Моисея Авраамъ принудилъ епископовъ, вступившихъ въ общеніе съ греками, осудить Халкидонскій соборъ ²⁾. Переговоры о соединеніи возобновились при Иракліѣ (610—641), послѣ его побѣды надъ персами. Католикосъ Эзръ, уступая угрозамъ Ираклія поставить втораго католикоса, согласился на унію, и около 629 г. въ Гаринѣ (Эрзерумѣ) состоялся соборъ изъ 193 епископовъ, греческихъ и армянскихъ, на которомъ былъ принятъ Халкидонскій соборъ, оставлена монофизитская прибавка къ Трисвятой пѣсни и принятъ обычай смѣшивать евхаристическое вино съ водою ³⁾. Противъ уніи выступилъ съ протестомъ Іоаннъ Майтрагомскій, и несочувствіе къ уніи, поддерживаемое притязаніями грековъ на подчиненіе армянъ въ церковныхъ дѣлахъ, привело къ разрыву. Такая-же участь постигла кратковременную унію при Констансѣ II (642—668) ⁴⁾ и католикосъ Нерзесъ III Строитель, уничтоженную въ 651 г.

¹⁾ Исторія императора Иракла. Сочиненіе епископа Себеоса, писателя VII вѣка. Переводъ съ армянскаго *К. Патканьяна*. СПб. 1862, гл. IX, стр. 58.—*St. H. Thopdschian*. Armenien vor und während der Araberzeit. *Zeitschrift für armenische Philologie*. В. II. 1904. S. 59.—*Cf. Mkritsch Ghazarian*. Armenien unter der arabischen Herrschaft bis zur Entstehung des Bagratidenreiches. *Zeitschr. f. armen. Philologie* В. II. 1904. S. 154.—См. Всеобщая исторія *Степаноса Таронскаго, Асох'ика* по прованію, писателя XI столѣтія. Перев. съ армянскаго *Н. Эмина*. Москва, 1864, стр. 60.

²⁾ R. E³. II, 79 15.

³⁾ *Себеосъ* гл. XXIX, стр. 112. *Асох'икъ* стр. 61. R. E³. II, 79 25.—*Fr. Tournetise*. Histoire politique et religieuse de l'Arménie. *Revue de l'Orient chrétien*. 1903 (VIII) 208.—*И. Троицкій*. Изложеніе вѣры церкви армянскія. СПб. 1875, стр. 226.

⁴⁾ Въ политическихъ дѣлахъ игралъ видную роль Феодоръ Рштуни. Назначенный Константиномъ главнокомандующимъ армянскихъ войскъ, онъ содѣйствовалъ планамъ императора къ соединенію церквей, и на соборѣ въ Девинѣ (648 или 649 г.) съ Нерзесомъ провели признаніе халкидонскихъ опредѣленій. Поаднѣ Феодоръ вошелъ въ соглашеніе съ арабами, находя болѣе цѣлесообразнымъ подчинить Арменію халифату на выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ оставлять ее въ зависимости отъ Византіи. Отсюда возникла борьба съ Констансомъ. (*Ghazarian*. 169 fig.).

на соборѣ въ Манаскертѣ преемникомъ Нерзеса, вышеупомянутымъ Іоанномъ. Унія Юстиніана II (685—695; 705—711) съ католикосомъ Саакомъ III (677—703), заключенная въ 689—690 году, была столь-же не долговѣчна. Враждебность между церквами не исчезала, и Трулльскій соборъ (692) нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать рядъ постановленій противъ нѣкоторыхъ обрядовъ армянской церкви¹⁾. Съ своей стороны католикосъ Ілія (703—717) подтвердилъ на соборѣ въ Партавѣ въ 704 г. осужденіе халкидонскихъ постановленій²⁾, а Іоаннъ Озніенскій въ 719 г. укрѣпилъ армянскую національную обрядность. Тѣмъ не менѣе, византійская церковная власть не отказывается отъ надежды привлечь Армению къ православію, и патріархъ Германъ (715—730) пишетъ армянамъ письмо въ оправданіе православія Халкидонскаго собора и правильности его ученія о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ³⁾.

При Фотіѣ сношенія съ армянской церковью возобновились въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это было раньше. Въ серединѣ IX в. Армения переживаетъ подъемъ политической и духовной жизни. Оставаясь подъ верховенствомъ халифата, она получаетъ въ правители Ашода I Багратида съ титуломъ князя князей (859 г.). Для Арменіи наступаетъ сравнительно мирное время, и Ашодъ содѣйствуетъ развитію земледѣлія, торговли и просвѣщенія⁴⁾. На католикосство съ 853 г. возведенъ просвѣщенный Захарія⁵⁾. Замиреніе страны открыло возможность заняться религіозными вопросами, а полученіе титула князя князей могло побудить Ашода искать въ Византіи признанія своего новаго достоинства, какъ позднѣе онъ искалъ утвержденія своего царственнаго сана отъ Василія Македонянина, что и послужило внѣшнимъ поводомъ къ вѣроисповѣдной перепискѣ. Изъ писемъ сохранилось три: два письма Фотія — одно къ Захаріи и другое

1) Каноны 32, 33, 56, 99. *И. Троицкій*, 227.

2) *Асохикъ*, 74. *Tournebise*, 212.

3) Р. G. XCVIII 135 sq. *И. Д. Андреевъ*. Германъ и Тарасій, патріархи к-польскіе. Сергіевъ посадъ, 1907. стр. 14 и дал.

4) *Tournebise* 218. *Ghazarian* 193.

5) „До полученія патріаршаго достоинства Захарія не имѣлъ ни діаконскаго, ни іерейскаго сана, но жилъ жизнью безпорочною; онъ удостоился получить всѣ степени въ одинъ день“. *Асохикъ*, 80.

Ашоду ¹⁾, и отвѣтное письмо Ашода. Сюда же нужно отнести и тотъ матеріаль, который обнаруженъ подъ именемъ Отвѣтныхъ заявленій армянъ на письма Фотія ²⁾. Изъ сохранившихся писемъ видно, что ими переписка не исчерпывалась ³⁾. Но прочіе документы до насъ не дошли или, по крайней мѣрѣ, еще не найдены.

Инициатива переговоровъ шла со стороны католикаса, который въ недошедшемъ до насъ письмѣ обратился къ константинопольскому патріарху съ предложеніемъ завязать дружбу между раздѣленными церквами, излагалъ свои сомнѣнія относительно Халкидонскаго собора ⁴⁾ и отклонялъ отъ армянской церкви обвиненія въ принадлежности ея къ послѣдователямъ Іакова Занзала, Юліана Галикарнасскаго, Петра Антіохійскаго (Фуллона) и Евтихія, настаивая на томъ, что армяне—ученики св. Григорія Просвѣтителя ⁵⁾. Предложеніе Захаріи, которое могло быть получено въ К-полѣ въ 860—861 г., дало Фотію поводъ отвѣтить католикосу обширнымъ посланіемъ ⁶⁾.

Письмо, помимо вступленія, распадается на двѣ части—историческую и догматико-полемическую. Первая имѣетъ цѣлью показать, что армянская церковь въ теченіе столѣтій

¹⁾ Письмо къ Захаріи—*Angelo Mai. Spicilegium romanum. t. X. Romae 1844. p. 449—459.*—*Migne P. G. СII, p. 703—714.*—*Православный Палестинскій Сборникъ.* Вып. 31 (томъ XI, вып. I, 1892). Фотія, свят. патр. константинопольскаго, о гробѣ Господа нашего І. Христа и другія малыя его творенія на греческомъ и армянскомъ языкахъ, изданныя съ предисловіемъ А. И. Пападопуло-Кералевсомъ и переведенныя Г. С. Дестумисомъ и Н. Марромъ, стр. 227—245. Сокращенное изложеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ письма сохранилось у армянскаго историка XIII вѣка Вардана. См. Всеобщая исторія Вардана Великаго. Перевелъ Н. Эмиль. Москва, 1861, стр. 105—108.

Письмо Ашоду—*Mai 460—462; P. G. СII. 713—711; Палест. Сборникъ 261—264; Der Brief des Photics an Aschot und dessen Antwort. Uebersetzt von Agnes Finck und Esnik Gjandschezian. Zeitschrift für armenische Philologie. 1904 (II) 1—4.*

Письмо Ашода, писанное армянскимъ ученымъ Саакомъ,—*Палест. Сборникъ 265—279; Zeitschr. f. arm. Phil. 4—17.*

²⁾ Отвѣтныя заявленія армянъ—*Палест. Сборникъ 246—261.*

³⁾ *Палест. Сборникъ*, вып. 31, стр. 263.

⁴⁾ *Вардана 104.*

⁵⁾ *Палест. Сборникъ*, 228.

⁶⁾ Конецъ письма не сохранился. Возможно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ письмо испорчено.

принимала Халкидонскій соборъ и, даже отвергнувъ его, вступала потомъ не разъ въ союзъ съ греческою церковью¹⁾. Вторая часть доказываетъ недопустимость мысли, что вся вселенская церковь потеряла истину и только армяне сохранили ее; обосновываетъ великій авторитетъ греческой церкви въ дѣлахъ вѣры и выясняетъ, въ связи съ исторіей вселенскихъ соборовъ, согласіе Халкидонскаго собора съ первыми тремя, устраняя нѣкоторыя возраженія противъ него.

Наградивъ адресата пышнымъ титуломъ²⁾, Фотій благодаритъ Бога, удостоившаго его прочесть письмо католикоса съ предложеніемъ дружескихъ отношеній, и изъявляетъ радость тому, что Захарія, „находясь въ недоумѣннн и сомнѣннн относительно Халкидонскаго собора и предположивъ на основаннн какнхъ-то слуховъ, будто онъ противенъ истиннмъ соборовъ“, утверждаетъ, что армяне—ученики не вождей монофизитства, а Григорія Просвѣтителя. Если такъ, то ученикамъ такого учителя не слѣдуетъ увлекаться своими мнѣніями, а нужно слѣдовать св. писаніямъ, отнюдь не искажая ихъ, какъ это дѣлаютъ еретики (стр. 228).

Слѣдующая затѣмъ историческая часть письма, составленная на основаннн „достовернаго изслѣдованнн и разсмотрѣннн“, содержитъ въ себѣ не мало неточностей, принадлежащихъ, можетъ быть, отчасти и автору, а болѣе того—неисправности текста³⁾.

На 12 году⁴⁾ послѣ смерти св. Саака, въ годъ гибели св. Вардана съ его войсками, въ католикосство Іосифа Гевондїяца⁵⁾, состоялся Халкидонскій соборъ (451 г.). Подвергаясь опасности со стороны персовъ, армяне не явились на соборъ, вслѣдствіе чего подлинное изложенеіе соборныхъ обстоятельствъ до нихъ не дошло. Тѣмъ не менѣе, никакихъ пре-

1) Подразумѣвается мысль, что можетъ и теперь вступить въ него.

2) „Многочестный.. господннъ нашъ Захарія, достигшій апостольской степени, получившій.. первонамѣстничество.. ап. Фаддея и престоль.. св. Григорія, святой хранитель и законодатель Араратской земли, блюститель сѣвернаго народа“ и т. д. (стр. 227).

3) Особенно это нужно сказать относительно хронологическихъ цифровыхъ свѣдѣннн, которыя первымъ издателемъ, *Maï*, исправлялись во многихъ случаяхъ какъ неисправности текста.

4) Въ текстѣ стоитъ 15. Но Саакъ, вступившій на католикосство около 390 г., умеръ 15 сент. 439 г. R. E³. II, 77 50.

5) † 454 г.

пирательствѣ о соборѣ не существовало, и въ Арменіи все его признавали, до Двинскаго собора, въ теченіе 103 лѣтъ¹⁾, т. е. отъ двухъ послѣднихъ лѣтъ Маркіана (450—457) до десятаго²⁾ года Юстиніана (527—565) и шестого года патріаршества Нерзеса (II) Аштаракскаго. На 23-мъ³⁾ году царствованія персидскаго Хосроя, Нерзесъ созвалъ въ Двинѣ соборъ при содѣйствіи сирійца Абдишо⁴⁾, пришедшаго изъ Сарептскаго монастыря въ Сасокъ⁵⁾. Они приняли Диоскора, Флавіана, епископа города Набука, и александрійскаго Тимофея Элуря, и перевели на армянскій языкъ писанія, съ многочисленными клеветами на Халкидонскій соборъ, за что получили званіе младшихъ переводчиковъ. По преданію, они утвердили въ Арменіи ученіе объ одномъ ествѣ божества и челоувчства во Христѣ, внесли прибавку въ Трисвятую пѣснь (распныйся за ны) и, проклявъ грековъ, отказались отъ общенія съ ними. Персидскій царь былъ очень обрадованъ отказу армянъ отъ подчиненія грекамъ⁶⁾ и въ исполненіе ранѣе данныхъ обѣщаній далъ католикосу въ приемыши своего сына⁷⁾, поручивъ ему-же съ епископами сборъ налоговъ.

Слѣдующее сообщеніе письма или заимствовано авторомъ изъ искаженныхъ источниковъ, или испорчено позднѣйшими переписчиками.

1) Въ текстѣ въ разныхъ кодексахъ неоднаковыя цифры; въ кодексѣ, по которому издавалъ письмо Май, стоитъ 74 г.; въ іерусалимскомъ, по которому издали Пападопуло-Керамевсъ и Марръ, 84 г.

2) Нужно или поставить 27-й годъ или понимать подъ десятымъ годомъ десятый, точнѣе, одиннадцатый отъ конца, какъ выше засчитаны два послѣднихъ года Маркіана, хотя такое пониманіе не можетъ не казаться искусственнымъ.

3) Въ текстѣ 14-й годъ. Хосрой I царствовалъ съ 531 по 579 г.

4) См. *Vardana* стр. 107.

5) Cf. *Ter-Minassianz*, S. 43. Текстъ въ изданіи Пападопуло-Керамевса и Марра въ настоящемъ мѣстѣ менѣе исправенъ чѣмъ у Май (Р. G. СП, 705).

6) Іерус. кодексъ: отъ рукоположенія въ Греціи (229); Май: a Graecorum auctoritate recessisse (705, § 3). Невѣроятно, чтобы въ серединѣ VI в. армянская церковь стояла въ какихъ-либо отношеніяхъ къ митрополиту Кесаріи каппадокійской, если уже въ концѣ IV в. армяне пытаются стать отъ грековъ независимыми. *Weber*, 317 ff. См. *Анникскаго*. Исторія армянской церкви. Кишиневъ 1900. стр. 29. Хосрой мѣгъ радоваться тому, что исчезала самая возможность церковнаго подчиненія.

7) Можетъ быть, въ цѣляхъ, чтобы онъ потомъ сталъ правителемъ Арменіи?

Въ шестнадцатомъ году армянскаго лѣтосчисленія ¹⁾, пишетъ Фотій, непокорный Варданъ Мамиконянь убилъ персидскаго намѣстника Сурена за то, что тотъ отнялъ почетъ у сословія благородныхъ, окруживъ имъ епископовъ ²⁾. Вардану пришлось бѣжать въ Грецію ³⁾, а на семнадцатомъ ⁴⁾ году Юстиніана (т. е. 544), когда онъ строилъ св. Софію ⁵⁾, въ праздникъ св. Креста, Варданъ отстранился отъ приобщенія Таинъ съ греками, ссылаясь на запрещеніе своихъ учителей. Тогда царь собралъ изъ 130 членовъ соборъ съ участіемъ армянъ, которые и приняли халкидонскія опредѣленія. Это—пятый соборъ ⁶⁾. Переговоры о вѣрѣ возобновились и при Маврикіи, когда Мушегъ Мамиконянь, покорившій Хозрою (Хозрой II, 590—628) персидское царство греческими и армянскими войсками ⁷⁾, съ почетомъ возвратился отъ Хозроя въ Грецію. Былъ составленъ новый соборъ, называющійся шестымъ, изъ 160 епископовъ, изъ нихъ 21 армянскихъ, и армяне, изслѣдовавъ Халкидонскій соборъ, приняли его, во дни католикоса Моисея ⁸⁾.

Болѣе точно составлена заключительная часть историческаго отдѣла—объ уніи при Иракліи.

¹⁾ т. е. 567 г.

²⁾ На самомъ дѣлѣ, Сурень былъ убитъ въ 572 г. во время возстанія, поднятаго противъ него Варданомъ въслѣдствіе его религиозныхъ притѣсненій и тираническаго обращенія съ армянами. Возстаніе однако успѣха не имѣло. *Tournebize*, 207.

³⁾ Это было при Юстинѣ II (565—578). Ср. *Tournebize* I. с. *Mai* 706 not 11. *Hergenröther* I, 488, Anm. 90.

⁴⁾ У Вардана—30-й годъ Юстиніана.

⁵⁾ На самомъ дѣлѣ, храмъ строился или реставрировался во 2 и 5 г. Юстиніана и въ 11 освященъ.

⁶⁾ Въ письмѣ къ болгарскому князю Борису Фотій даетъ вполне точныя свѣдѣнія о пятомъ вселенскомъ соборѣ (*Вѣст. свл.* 212; Р. G. III, 644; *Духов. Бесѣда* 1859 (V) 206), указывая и число членовъ 165. Въ настоящемъ письмѣ частное собраніе епископовъ съ участіемъ армянъ, очевидно, изъ греческой Арменіи, смѣшано съ пятымъ вселенскимъ соборомъ (553 г.), какъ состоявшимся при Юстиніанѣ. Ср. *Hergenröther* I, 488.

⁷⁾ Черезъ усмиреніе въ 591 г. поднятаго полководцемъ Вахрамомъ мятежа. *Tournebize*, 207.

⁸⁾ Какъ отмѣчено выше, Моисей не принялъ Халкидонскаго собора, и въ кратковременное общеніе съ греческой церковью вступили лишь епископы греческой Арменіи. Шестой вселенскій соборъ былъ не при Маврикіи (582—602), а при Константинѣ Погонатѣ (668-685) въ 681 году.

Сокрушивъ персовъ, Ираклій вошелъ въ г. Гаринъ (Эрзерумъ) и созвалъ католикоса Эзра и множество армянскихъ епископовъ, а также сирійцевъ. Послѣ тридцатидневныхъ разслѣдованій, армяне одобрили Халкидонскій соборъ „по своей волѣ, а не по принужденію“. Но Іоаннъ Майрагомскій, страдавшій язвою Савеллія и Петра Антиохійскаго, возмущалъ армянъ, за что во дни Константина, сына Ираклія (641), католикосомъ Нерзесомъ Строителемъ и княземъ Θεодоромъ Рштуниемъ былъ заклеименъ на челѣ изображеніемъ лисы и сосланъ на Кавказъ. Впрочемъ, по смерти Нерзеса, онъ вернулся и осуществилъ свои замыслы на соборѣ Манзертскомъ (651), когда была переведена Саргисомъ на армянскій языкъ книга Юліана Галикарнасскаго ¹⁾.

Итакъ, армянская церковь, не смотря на свое случайное отдѣленіе отъ вселенской, не порывала съ нею окончательно отношеній, по временамъ подтверждая свой союзъ съ нею. Переходя къ прямымъ доводамъ въ защиту православія греко-римской, точнѣе, вселенской церкви, Фотій выдвигаетъ три главныхъ, отмѣченныхъ выше, соображенія, рассуждая такъ (стр. 231 и дал.).

Если неправо столь многочисленное (630) собраніе епископовъ въ Халкидонѣ, то не они только повинны, но и ихъ послѣдователи, иначе говоря, *весь міръ до скончанія вѣковъ*. „Но вы не обманывайтесь, думая, что вы совершенны“, а *весь міръ уклонился отъ истины* ²⁾.

Нужно обратить вниманіе на то, какой великій авторитетъ принадлежитъ въ дѣлахъ вѣры греческой церкви ³⁾.

„Благодать Божія съ раннихъ временъ дана нашей греческой ⁴⁾ землѣ, и Св. Духъ, начиная съ первыхъ-же св. учителей, предпочтительно почилъ на грекахъ“ (231 стр.). Еще до пришествія Христа греки стяжали внѣшнюю (языческую) мудрость—чудную философію ⁵⁾. Источникъ этой удивитель-

¹⁾ Сергій, ученикъ Іоанна Майрагомскаго. По мнѣнію Маи. разумѣется сочиненіе *Pro haeresi Incothurticolagum*. Cf. P. G. CII. 706 nota 14.

²⁾ Эта мысль подтверждается въ иѣсколькихъ мѣстахъ и ниже.

³⁾ Подъ нею Фотій подразумѣваетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ греко-римскую.

⁴⁾ У Фотія стояло, несомнѣнно, слово „ромейскій“.

⁵⁾ „Именно, они открыли восемь частей грамматической рѣчи, десять опредѣленій родовъ съ подраздѣленіемъ и дробленіемъ на различныя

ной мудрости—только Богъ, Который приказываетъ солнцу свѣтити надъ злыми и добрыми и дождю идти надъ праведными и грѣшными. Правда, древніе греки были язычниками; но, по слову ап. Павла, „Богъ всѣхъ заключилъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать“ (Римл. 11 32), и онъ оставилъ грековъ служить многобожію, чтобы тѣмъ быстрѣе и охотнѣе они перешли къ поклоненію св. Троицы и приобщались Даровъ Тѣла и Крови, какъ нѣкогда радовались трапезѣ бѣсовъ и тучному дыму жертвоприношеній; и какъ они поклонялись дереву и камню, такъ поклоняются теперь св. кресту и спасительному образу Воплотившагося Бога (232).

Значеніе греческаго народа въ судьбахъ новозавѣтнаго Домостроительства соотвѣтствуетъ значенію Израиля въ Вѣтомъ Завѣтѣ. Греки—новозавѣтный Израиль.

Богъ Вседержитель избралъ Израиля своимъ слугою, оградивъ его законами и пророками, положилъ ему святыню въ Іудеѣ, далъ царство и пророчество и заботливо наказывалъ, пока не родился Христосъ. По своемъ-же вознесеніи, Господь довѣрилъ пророческое преданіе апостоламъ и приказалъ распространять въ странѣ грековъ, а чрезъ нихъ—всѣмъ язычникамъ. На мѣсто Іерусалима всталъ К-поль, „какъ написано: гора Сионъ на сѣверной сторонѣ—городъ великаго Царя (Ис. 47 в), что послѣ Іерусалима справедливо усмотрѣно въ К-полѣ¹⁾, который есть второй Іерусалимъ, построенный вторымъ Давидомъ, т. е. св. Константиномъ, и гдѣ исполняется сказанное: Богъ посредеъ его, онъ не поколеблется (Ис. 45 в), ибо въ этомъ царственномъ городѣ въ послѣдствіи высѣченъ изъ камня тотъ-же самый Константинъ съ знаменіемъ св. креста (въ рукахъ)“ (233).

Въ предѣлахъ греко-римскаго міра основана и каеолическая церковь въ видѣ четырехъ или пяти патріархатовъ.

Тому Самому Божеству, Которое покоится, по видѣнію Іезекииля, на четырехъ-образныхъ звѣряхъ, Которое создало

виды и четырнадцать главъ искусства краснорѣчія, чѣмъ повергаютъ въ изумленіе читателей; и теперь еще для глубокаго пониманія боговдохновенныхъ писаній научные матеріалы мы заимствуемъ отъ греческихъ вѣнчаныхъ мудрецовъ, подобно тому какъ кузнецъ матеріалъ беретъ отъ жельза и плотникъ отъ дерева“ (231).

¹⁾ Ср. первую бесѣду на намѣстіе руссовъ. *Nauck*, 209 sq. *Ἀριστοτέλης* II, 18. *Христ. Учен.* 1882, II, стр. 425.

міръ о четырехъ временахъ и раздѣлило въ раю четыре рѣки для напоенія міра, угодно было утвердить четырьмя евангелистами четыре патриаршіе престола, которыми управляется католическая церковь, въ Антиохіи Матѳея, Марка въ Александріи, Луки въ Римѣ и Іоанна въ К-полѣ, Новомъ Римѣ; но и епископъ Іерусалима за святость мѣста называется патриархомъ ¹⁾ (233).

Значеніе греческаго міра въ исторіи христіанства усиливается употребленіемъ греческаго языка въ священной литературѣ и проповѣди.

Отъ начала пять патриархій употребляютъ греческое письмо и языкъ. Апостолы Павелъ, Лука, Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и Іуда писали по гречески и грекамъ, и тѣ-же греки первыми вступили въ церковь (напр., въ Антиохіи—Дѣян. 2 20, и въ Іерусалимѣ—Дѣян. 6 1),—да и ап. Іоаннъ долго жилъ въ Греціи, видѣлъ распространеніе евангелія и затѣмъ упорядочилъ здѣсь все ²⁾. Въ числѣ увѣровавшихъ было много и евреевъ, десятки и сотни тысячъ; но апостолы, по внушенію Св. Духа, приказали оставить еврейское письмо и языкъ и учить по гречески, ибо Богъ отвергъ евреевъ и призвалъ грековъ-язычниковъ. Посему-же и Свящ. Писаніе, еще при Птоломѣѣ Филадельфѣ, было переведено съ еврейскаго на греческій. Наконецъ, свв. учителя церкви были изъ греческой земли ³⁾ (234).

Отвергнувъ Израиля и грековъ слѣлавъ слугами евангелія, Господь имъ-же передалъ царство, священство и проро-

¹⁾ Образу *четыре*хъ странъ міра, просвѣщенныхъ *четырьмя* евангеліями, Фотій даетъ неудачное развитіе, примѣняя его къ основанію патриархатовъ, и приходитъ къ утвержденію исторически-невѣрному, за исключеніемъ ссылки на александрійскій патриархатъ. Какъ-бы чувствуя неудачность своей конструкціи, Фотій тотчасъ-же вноситъ въ нее поправку, упоминая о пятомъ, іерусалимскомъ патриархатѣ, и дальше вмѣсто 4 говоритъ уже о 5 патриархахъ.

²⁾ Фотій не повторилъ однако своего утвержденія, что Іоаннъ основалъ к-польскую церковь. Интересно отмѣтить, что Игнатій на первомъ заздѣвіи собора 861 г. заявилъ легатамъ, что и онъ занимаетъ кафедру Іоанна и Андрея Первозваннаго.

³⁾ Таковы: Василій Кесарійскій, Григорій Чудотворецъ, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Григорій Просвѣтитель, учившійся въ Кесаріи, Іоаннъ Златоустъ, Епифавій, Иринея, Амвросій и Діонисій... Прокль, Аванасій, Кириллы и естъ свв. мученики, остаткамъ-же нхъ угодно было поселиться въ К-полѣ (234).

чество, т. е. сонмы монаховъ и пять патріарховъ ¹⁾ съ полагаемыми ими епископами. „И какъ владычество Израиля длилось до пришествія Христа, такъ и отъ насъ, грековъ, мы вѣруемъ, не отнимется царство до второго пришествія Господа“ (235).

Итакъ: если въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ ²⁾ эти святые, благородные и избранные народы, просвѣщавшіе христіанствомъ весь міръ, свято хранили православіе, отвергая всякихъ еретиковъ, то удивительно и странно, какъ могутъ армяне вѣрить, что эти народы такъ быстро потеряли православіе на Халкидонскомъ соборѣ (235).

Но отклоненія отъ православія и не было, такъ какъ опредѣленія Халкидонскаго собора вполнѣ согласны съ ученіемъ четырехъ предшествовавшихъ соборовъ, что Фотій и доказываетъ ихъ историческимъ сопоставленіемъ.

Изъ перечисленныхъ св. Епифаніемъ 80 ересей (20 до Р. Х. и 60 послѣ Р. Х.), ни одна не повела къ созванію вселенскаго собора, такъ какъ съ ними успѣвали бороться частныя собранія учителей церкви и епископовъ. Но князь беззаконія, озлобленный завистью при видѣ того, что „четырегласное евангеліе, обошедъ всю землю, шествуетъ безпрепятственно“, въ противность ему соорудилъ изъ четырехъ ересей колесницу о четырехъ сторонахъ, два злыя колеса которой содержатъ хулу на Св. Троицу, а два колеса клевету на домо-строительство Спасителя“ (236) ³⁾.

Источникъ всѣхъ ересей—смѣшеніе попятій *естество* и *лицо* (ипостась). Показавъ, какъ это смѣшеніе привело къ нечестію Савеллія и Арія, Фотій кратко говоритъ о I все-

¹⁾ Здѣсь ясно, что подъ греками (ромеями) Фотій имѣетъ въ виду весь греко-римскій міръ.

²⁾ Въ письмѣ стоитъ: отъ воскресенія І. Христа до второго года Маркіана (Халкидонскій соборъ) прошло 462 г., отъ Халкидонскаго собора до насъ 444 г. Цифры испорчены какъ въ первомъ случаѣ (даже отъ Р. Х. прошло до Халкидонскаго собора только 451 г.), такъ и во второмъ, потому что 451+444 даютъ 895 г. Въ рукописи Маи стояло вмѣсто 444 цифра 484 г., которую Маи исправилъ на 424; письмо тогда относилось-бы, слѣдовательно, въ (451+424) 875 г., съ чѣмъ согласиться нельзя уже потому, что въ 875 г. Фотій не занималъ патріаршей кафедры. Р. G. СП, р. 707, nota 17.

³⁾ Образъ соответствуетъ приведенному раньше.

ленскомъ соборѣ ¹⁾, его участникамъ ²⁾ и осужденіи Арія и Савелія и переходить къ II всел. собору ³⁾, его участникамъ ⁴⁾ и его постановленію противъ Македонія. Вслѣдъ за тѣмъ дается подробный анализъ понятій „естество“ и „ипостась“, ихъ приложеніе, въ православномъ смыслѣ, къ Св. Троицѣ съ выясненіемъ взаимныхъ отношеній Троичныхъ Ипостасей (237—240). Это православное исповѣданіе и было усвоено армянами чрезъ Григорія Просвѣтителя, Аристакаса и Нерзеса.

Когда Никейскій и Константинопольскій соборы сокрушили два колеса дьявольской колесницы, т. е. Савелія и Арія, тогда Діодоръ Тарсійскій, Θεодоръ Маместійскій и Несторій создали новую ересь. Спустя 50 лѣтъ ⁵⁾ послѣ К-польскаго собора, на 23 г. ⁶⁾ Θεодосія Младшаго ⁷⁾, въ Ефесѣ составилъ третій соборъ ⁸⁾, осудившій ересь — „третье колесо дьявольской колесницы“, о чемъ Кириллъ Александрійскій и Проклъ Кизическій ⁹⁾ письменно сообщили католикоосу Сааку, который и принялъ ефесскія опредѣленія. Далѣе Фотій гово-

¹⁾ Письмо въ русск. изданіи относитъ соборъ къ 315 г. по воскресеніи І. Христа и къ 7 г. (вмѣсто 19, какъ правильно стояло въ кодексѣ Ман) царствованія Константина.

²⁾ Среди нихъ упомянуть Сильвестръ Римскій, лично не присутствовавшій, а приславшій легатовъ (какъ Фотій и писалъ въ письмѣ къ болгарскому князю Борису), Александръ к-польскій, котораго на соборѣ вовсе не было (что даетъ Ман поводъ сдѣлать злое, но недоказанное предположеніе, что Фотій упомянулъ Александра изъ тщеславія), и Аристакасъ армянскій, присланный Григоріемъ Просвѣтителемъ и дѣйствительно присутствовавшій на соборѣ (о немъ *Weber. Die katholische Kirche in Armenie, S. 194*).

³⁾ По письму, соборъ былъ 74 гола (вужно—56) спустя послѣ Никейскаго, на 25 году (вужно—3) Θεодосія Великаго.

⁴⁾ Названъ напр. Дамасъ Римскій, хотя были лишь его легаты (въ письмѣ къ Борису болгарскому сказано лишь, что Дамасъ утвердилъ П-соборъ), и Нерзесъ Великій (стр. 237).

⁵⁾ Въ письмѣ—45 г.

⁶⁾ Въ письмѣ 15-й годъ.

⁷⁾ Въ русскомъ переводѣ почему-то поставлено Θεодоръ Младшій. (240 стр.).

⁸⁾ Указанный въ качествѣ участника папа Целестинъ былъ представленъ на соборѣ Кирилломъ Александрійскимъ. Кромѣ 4 патріарховъ названо число епископовъ 200, вмѣсто 240.

⁹⁾ Отъ Прокла Кизическаго, потомъ к-польскаго, сохранилось письмо къ армянамъ (Р. G. LXV, 856 sq), у Кирилла спеціальнаго посланія

рить о монофизитствѣ, объ отлученіи Евтихіа Флавіаномъ К-польскимъ „по приказанію римскаго патріарха Леона“, о сношеніяхъ Евтихіа съ Діоскоромъ при участіи внука Хризафія (Оскевана), о разбойничьемъ соборѣ (449 г.)¹⁾, о Халкидонскомъ соборѣ, состоявшемся во второмъ году Маврикія²⁾, и дѣлаетъ заключеніе: если столько времени³⁾ вселенскія церкви управлялись правою вѣрою и питали вселенную, то какъ теперь, въ Халкидонѣ, при столь многочисленномъ собраніи епископовъ, могли-бы онѣ уклониться съ праваго пути,—какъ пять патріарховъ могли-бы одобрить ложную вѣру? И если-бы они сдѣлали это, то были-бы отвергнуты отъ лица Бога, какъ древній Израиль⁴⁾ (243).

Въ видѣ отступленія, Фотій входитъ съ монофизитствомъ въ краткую полемику по существу, доказывая, что отождествленіе лица и естества и сліяніе божества и человѣчества во Христѣ въ одно естество ведетъ къ уничтоженію троичности⁵⁾. Возвращаясь къ Халкидонскому собору, Фотій въ пользу его православія указываетъ на то, что онъ принялъ три первые собора; ясно, что онъ согласенъ съ ними и ни въ чемъ не противенъ (243). Затѣмъ: законы, вѣроопредѣленія и каноны утверждаются или соборами или знаменіями и чудесами⁶⁾. Православное ученіе, дѣйствительно, и утверждено четырьмя соборами; между тѣмъ Діоскоръ и Евтихій не соборы, ибо ихъ только двое, и знаменій никакихъ они не сотворили. Отвергнувъ клевету на Халкидонскій соборъ, будто онъ былъ созванъ Пульхеріей, сестрой царя Θεодосія,

вѣтъ, и по мнѣнію Май, здѣсь разумѣется одна изъ его окружныхъ грамотъ (P. G. III, 711 n. 34).

1) Соборъ отнесенъ къ 28-му году (вмѣсто 18) послѣ Ефесскаго собора.

2) По письму, между разбойничьимъ и Халкидонскимъ соборомъ прошло 5 лѣтъ, вмѣсто двухъ.

3) Въ письмѣ опять 462 г. послѣ воскресенія Христова.

4) Этотъ аргументъ, который названъ у Гергенрётера (B. I S. 492 Anm. 123) слабымъ, является прямымъ выводомъ изъ проведенной раяѣ аналогіи между Израилемъ и греко-римскимъ міромъ.

5) „Ибо разъ естество Троицы одно, какъ и есть въ самомъ дѣлѣ, то и личность одна, и вотъ они (монофизиты) оказываются единомышленниками Савеллія, Петра Валяльщика (Фуллона) и Іоанна Майрагомскаго:—если одно и то-же есть личность и естество, то не три-ли и естества, какъ три лица у св. Троицы? и вотъ они единомышленники Арія и Македонія“, стр. 243.

6) Каковы чудеса Моисея и І. Христа.

изъ мести за Флавіана, Фотій излагаетъ халкидонское опредѣленіе и исчисляетъ отвергнутыхъ имъ еретиковъ—Несторія, Арія и монофизитовъ всѣхъ отгвѣнковъ.

На этомъ письмо и заканчивается ¹⁾.

Мы видимъ, что основнымъ условіемъ соединенія армянъ съ католическою церковью предполагается принятіе халкидонскаго опредѣленія и трехъ послѣдующихъ соборовъ. Обрядовыя разности даже не упоминаются. Фотій послѣдовательно держится своего взгляда на значеніе догмата и обряда: при сохраненіи единства въ важнѣйшихъ вопросахъ вѣроученія и церковнаго строя, различія въ обрядахъ неважны.

О дальнѣйшемъ теченіи переговоровъ съ армянами узнаемъ изъ такъ называемыхъ „Отвѣтныхъ заявленій армянъ“.

Письмо Фотія было доставлено католикоосу во второй половинѣ 862 г. ²⁾ чрезъ никейскаго архіепископа Іоанна ³⁾. Захарія созвалъ въ Ширакаванѣ многочисленный соборъ изъ епископовъ и монаховъ въ присутствіи Ашода ⁴⁾. Здѣсь былъ и сиріецъ діакопъ Нана, „прославленный философъ“ ⁵⁾. Склоняя армянъ къ принятію Халкидонскаго собора, Іоаннъ Никейскій произнесъ обширную рѣчь или докладъ догматическаго содержанія, нѣчто въ родѣ исповѣданія вѣры ⁶⁾,

¹⁾ Май отмѣчаетъ, что послѣдній отдѣлъ письма совпадаетъ со словомъ Іоанна Озніенскаго (Отпунскаго, въ VIII вѣкѣ) „Противъ фантастовъ“. (P. G. СП, 714, п. 42). Это можетъ говорить за интерполированность письма. *Hergenröther* I, 493 Anm. 126.

²⁾ См. „Отвѣтныя заявленія армянъ“ стр. 246, гдѣ указанъ 311 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 862; но ихъ годъ начинается съ 11 іюля. (*Franz Bühl. Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit. Berlin 1897 S. 219*)

³⁾ Въ „заявленіяхъ армянъ“ онъ названъ Вааномъ и Оски-Вааномъ (стр. 246). Іоаннъ могъ занимать никейскую кафедру въ началѣ правленія Фотія, замѣстивъ устраненнаго Фотіемъ Никифора. Послѣ смерти Іоанна Никифоръ, до 867 г., снова занялъ кафедру, перейдя на сторону Фотія.

⁴⁾ Ашодъ случился тамъ съ войсками, набранными „по причинѣ отпаденія сѣверныхъ странъ“. Можетъ быть, здѣсь разумѣется возстаніе Іахава. Cf. *Tournebise* p. 218.

⁵⁾ Имя, известное въ армянской литературѣ. См. *Худобацевъ. Обзоръіе Арменія въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. СПб 1859. стр. 448.*

⁶⁾ Этотъ вѣроисповѣдной докладъ съ включеннымъ въ него проэктомъ постановленій собора въ пользу уніи и анаематствованіемъ ересей и извѣстѣй подъ именемъ „Отвѣтныхъ заявленій армянъ“. Къ докладу въ его началѣ присоединено краткое историческое введеніе, повидимому.

въ которомъ, по требованію момента, удѣлялось главное вниманіе основному спорному пункту о соединеніи естествъ въ І. Христѣ. Изложивъ въ многочисленныхъ опредѣленіяхъ ученіе о каждомъ Лицѣ Св. Троицы, раскрывъ Ихъ взаимное отношеніе (246—247), твореніе міра невидимаго и видимаго (248), докладъ Іоанна даетъ предварительное изложеніе догмата воплощенія ¹⁾. Затѣмъ, разрывая внѣшнюю связь изложенія, въ докладѣ предлагаются 15 анаеematствованій ²⁾, направленныхъ противъ разныхъ ересей ³⁾ и между прочимъ

болѣе поздняго происхожденія, такъ какъ Ашодъ въ немъ названъ просто полководцемъ армявъ, а не княземъ князей. Въ отдѣльныхъ частяхъ оны обнаруживаетъ нѣкоторое сходство съ письмомъ Фотія къ Захарію (ср. стр. 246—247 и 238; 261 и 245). Возможно, что основа доклада составлена или Фотіемъ или по его указаніямъ, а затѣмъ Іоаннъ, во время своихъ переговоровъ съ сочувствовавшими уни армянами, еще до собора, нѣсколько переработалъ его—въ примирительномъ духѣ.

1) Сынъ Божій „сталъ человѣкомъ по плоти, по духу и уму; совершенное естество Онъ преславнымъ и невыразимымъ единеніемъ соединилъ съ нашимъ естествомъ недоступно для людей“ (248). Какъ нужно представлять результатъ соединенія, пока не сказано.

2) Первое анаеematствованіе начинается съ союза *Итакъ*, представляющаго эти клятвы какъ-бы выводомъ изъ предыдущаго вѣроисповѣданія.— Анаеematствованія издавались и раньше—*Cl. Galanus. Conciliatio Ecclesiae aemenaе cum gotana. t. I. Romae 1658. Cf. Mansi XV, 639 sq.*

3) Первое проклятiе объявляется на тѣхъ, кто не исповѣдуетъ въ Св. Троицѣ одно естество и Три Лица равныхъ и единосущныхъ; 2-е на не исповѣдующихъ Сына едиnorodнымъ съ Св. Троицей по существу и по воплощеніи пребывавшимъ безграничнымъ Богомъ въ ограниченномъ тѣлѣ, неразлучнымъ отъ Отца и Духа; 3-е на отвергающихъ неслитное и нераздѣльное соединеніе Божества съ человѣчествомъ въ І. Христѣ; 4-е на не признающихъ Дѣву Марію воистину Богородицей; 5-е на раздѣляющихъ съ Несторіемъ божество и человѣчество въ І. Христѣ и вводящихъ въ Него два образа и два лица, особо человѣка и особо Бога (этотъ пунктъ у Галана и Манси изложенъ нѣсколько короче, чѣмъ въ изданіи П.-Керамевса); 6-е на пустословящихъ съ Евтихіемъ, что тѣло Бога-Слова привнесено съ неба или иносущно намъ, или что Божество слилось съ плотію и предложилось въ нее; 7-е на не исповѣдающихъ во-человѣчившееся Слово совершеннымъ по Божеству и совершеннымъ по человѣчеству, соединеннымъ изъ двухъ естествъ въ одно лицо и одну ипостась, единосущнымъ Отцу по Божеству и намъ по человѣчеству во всемъ, кромѣ грѣха (у Галана и Манси нѣсколько яснѣе); 8-е на утверждающихъ, что страдала и распята была Св. Троица, или что Сынъ страдалъ божествомъ, безъ плоти, какъ учатъ Евтихій и манихеи, или что Онъ страдалъ, согласно съ Несторіемъ, лишь какъ человѣкъ; 9-е на не исповѣдующихъ, что Богъ-Слово „Святый, Крѣпкій и Безсмертный“, рас-

монофизитства (анаѳемат. 6 и 7) и хулителей Халкидонскаго собора (13—14). Послѣ анаѳематствованій изложеніе продолжается ¹⁾, переходя въ очень подробное раскрытіе догмата воплощенія и соединенія въ І. Христѣ двухъ естествъ, и заканчивается опроверженіемъ еретическихъ мнѣній по этому вопросу ²⁾.

пятый по плоти, есть Жрецъ и Жертва и Искупитель грѣховъ міра (у Галана смыслъ яенѣе; въ русскомъ переводѣ нужно поставить запятую не предъ словами „Своею плотью“, а послѣ нихъ). Галанъ (р. 127) выясняетъ, что 9-е проклятiе стоитъ въ связи съ 8 и имѣетъ цѣлью придать теоасхитской прибавкѣ къ Трисвятому (распныйся за ны), принятой, какъ извѣстно, у армянъ, православный смыслъ, отнеся ее къ Сыну Божію, страдавшему во плоти; 10-е на не исповѣдающихъ, что Сынъ Отца сталъ Сыномъ Дѣвы для спасенія язычниковъ, чтобы сдѣлать сыновъ Человѣческихъ сынами Отца и помѣстить земныхъ съ небесными; 11-е на тѣхъ, „кто не исповѣдуетъ Господа нашего І. Христа совершеннымъ и славнымъ (по выходѣ) изъ чрева Дѣвы и нетлѣннымъ въ всераствѣвающей могилѣ или въ грѣховномъ растлѣніи, или говоритъ, что онъ былъ носитель грѣховъ по необходимости, какъ простой человѣкъ, а не исповѣдуетъ, что онъ безъ всякихъ грѣховъ добровольно понесъ грѣхи ради насъ, чтобы спасти насъ отъ обольщеній тирана“ (у Галана лучше: *vel eundem dixerit subjectum necessario passibus, tanquam purum hominem; et non potius, quod sponte pro nobis nostra sit passus excepto peccato, ut nos ab insidiis diaboli liberaret* p. 129); 12-е—кто скажетъ, что апостольскія преданія разногласятъ съ пророческими, а преданія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ съ завѣтами апостоловъ и пророковъ; 13-е кто изъ за челоуѣкоудія и любостыжанія не прокликаетъ усматривающихъ въ Халкидонскомъ соборѣ противника преданій пророковъ, апостоловъ и трехъ первыхъ соборовъ (у Галана иначе: кто, признавъ Халкидонскій и послѣдующіе соборы противными ученіямъ апостоловъ, пророковъ и трехъ первыхъ соборовъ, однако изъ за челоуѣкоудничества и личныхъ выгодъ не проклялъ ихъ.—Переводы діаметрально противоположны по смыслу, о чемъ ниже; 14-е—кто прокликаетъ признающихъ Халкидонскій и три послѣдующіе соборы согласными съ преданіями апостоловъ, пророковъ и трехъ первыхъ соборовъ и считаетъ Халкидонскій соборъ согласнымъ съ Несторіемъ (въ русскомъ переводѣ смыслъ темнѣе, чѣмъ у Галана); 15-е—кто не исповѣдуетъ, что Богъ-Слово страдало своей нераздѣльной плотью, но Божество не страдало.

¹⁾ „Вслѣдствіе этого, возниковавъ, превозносимся и громогласно провозглашаемъ“ (252). Это вступленіе могло бы дать поводъ считать изложенное дальше за соборное постановленіе, но такое пониманіе не мирится съ послѣдующими фактами.

²⁾ Это часть нѣсколько напоминаетъ конецъ письма Фотія къ Захаріи (ср. 261 и 245).

Изложенное учение вполне православно¹⁾, какъ, въ общемъ, православны по смыслу и 15 анаеаметствованій. Халкидонскій соборъ принять²⁾, и если въ заключительной части „Отвѣтныхъ заявленій“ говорится лишь о первыхъ трехъ соборахъ (260—261), то это можетъ объясняться утратой конца документа, гдѣ имѣлъ-бы мѣсто и Халкидонскій соборъ съ послѣдующими. При всемъ томъ, терминъ „смѣшеніе“ естество въ Иисусѣ Христѣ удержанъ и повторенъ неоднократно³⁾, а въ одномъ изъ анаеаметствованій, именно, во 11-мъ, чувствуется неясность и недоговоренность, открывавшая возможность и къ православному и къ афтартодокетическому его пониманію⁴⁾.

1) Богъ Сынъ есть „Богъ совершенный отъ Отца и человѣкъ совершенный отъ Дѣвы, безъ матери наверху и безъ отца внизу, единый Сынъ изъ двухъ совершенныхъ естествъ, смѣшанныхъ и соединенныхъ... въ одну сложную ипостась и въ одно сложное лицо (253)... Воплотившійся Богъ-Слово сохраняетъ въ цѣлости опредѣленія обоихъ естествъ, человѣчества и Божества, не извращая своей сущности“ (255),

2) Анае. 13, какъ оно изложено у Галана, можетъ вызвать недоумѣніе и даетъ понять, какая осторожность требовалась-бы отъ армянскихъ епископовъ, чтобы провести одобреніе Халкидонскаго собора, не возбуждая неудовольствія и подозрѣнія народныхъ массъ, настроенныхъ къ нему враждебно (см. объясненіе Галана къ этому пункту—ор. cit. p. 134—136). Русскій переводъ даетъ иное чтеніе, болѣе простое, хотя въ томъ положеніи, въ какомъ находился соборъ, могла представляться цѣлесобразной и формулировка, данная у Галана. Конечно, послѣдній выводъ изъ 13 и 14 пунктовъ долженъ былъ непременно клониться въ пользу Халкидонскаго собора; тѣмъ не менѣе, для отвода глазъ массамъ могли придумать и искусственно построенный пунктъ 13-й.

3) Стр. 253; 254; 256.

4) *Caute legenda sunt ambigua hujus canonis verba*, замѣчаетъ Галанъ (p. 129), и даетъ подробный его анализъ, показывая, какъ нужно понимать каждую изъ его трехъ частей, для избѣжанія еретическаго (юлианстическаго) толкованія. 1) *Христосъ былъ совершенъ и славенъ отъ чрева Матери*; нужно разумѣть: душой, въ силу соединенія ея съ Божествомъ, но не плотью, которая стала славной лишь по воскресеніи. 2) *Христосъ былъ нетлѣненъ по отношенію къ могилѣ и гробу*. Нужно различать три вида тлѣнія въ человѣкѣ: а) разложеніе тѣла по смерти или тлѣніе гроба; б) недостатки, влекушіе вину, напр., пороки; с) непредосудительныя немощи, напр., подверженность чувству голода и жажды. Отрицая въ І. Христѣ два первыхъ вида тлѣнія, канонъ не исключаетъ въ немъ третьяго. 3) *Христосъ не былъ подверженъ страстямъ (passionibus) по необходимости, какъ простой человѣкъ, но потерпѣлъ свойственное намъ добровольно*. Это выраженіе имѣетъ два значенія: а) Православное: хотя

Указанныя свойства документа объясняются, нужно думать, именно тѣмъ, что онъ имѣлъ цѣлью примирить и удовлетворить, въ предѣлахъ возможнаго, обѣ стороны. Помимо сказаннаго, о Ширакаванскомъ соборѣ ничего не знаемъ. Можно думать, что на немъ было подтверждено осужденіе ересей; но миссія Іоанна Никейскаго, въ общемъ, не увѣнчалась успѣхомъ, какъ можно догадываться на основаніи послѣдующаго письма Фотія князю Ашоду: письмо свидѣтельствуеъ о неблагопріятномъ для униіи исходѣ собора.

На докладъ Іоанна Никейскаго армяне отвѣтили возраженіями, которыя были переданы въ К-поль. Фотій вынужденъ былъ отвѣчать новымъ письмомъ ¹⁾, на этотъ разъ адресованнымъ самому Ашоду ²⁾.

Предназначая письмо свѣтскому правителю и не желая, быть можетъ, повторяться, Фотій не обременяетъ изложенія догматическимъ содержаніемъ, ограничиваясь немногими доводами, и больше вниманія удѣляетъ просьбамъ къ князю оказать содѣйствіе дѣлу церковнаго примиренія. Фотій пишетъ, что онъ проникнуть заботою поучать князя истинѣ, зная, что армянская страна, охраняемая Высшею Благостію,

Христось, какъ человѣкъ, былъ подверженъ съ необходимостью человѣческимъ немощамъ, но, какъ и Богъ, онъ могъ ихъ подчинять себѣ и препятствовать имъ; если онъ имъ самъ подчинился, то это было по свободному рѣшенію его воли. б) Еретическое: Христось, какъ человѣкъ, не былъ подверженъ человѣческимъ слабостямъ, ибо его тѣло было безстрастное, небесное, и если онъ пострадалъ, то потому, что этого хотѣлъ, хотя природной необходимости къ этому въ его тѣлѣ не было, или же его страданія были кажущимися. Однако это еретическое мнѣніе устраняется смысломъ канона 7 и первой половины того же 11.

¹⁾ Данныхъ для опредѣленія времени написанія этого письма нѣтъ. Можно было-бы обратить вниманіе на три мѣста письма. Доказывая авторитетъ Халкидонскаго собора, Фотій (стр. 262) ссылается на то, что соборъ принятъ всеми патріаршими кафедрами, и на первомъ мѣстѣ ставитъ римскую. Это могло-бы говорить за то, что письмо писалось до окончательнаго разрыва съ Римомъ въ 867 г., когда Фотій могъ удержаться отъ упоминанія о Римѣ. ²⁾ Въ концѣ письма Фотій общается Ашоду поддержку „православныхъ святыхъ царей“; можно-бы думать; что рѣчь идетъ о соправительствѣ Михайла и Василія Македонянина; но Ашодъ въ отвѣтномъ письмѣ (278) говоритъ объ одномъ царѣ. Остается только упоминаніе Фотія о нѣкоторыхъ письмахъ, посланныхъ Фотіемъ Захаріи (стр. 263); переписка, конечно, требовала значительнаго времени, но какого именно; сказать нельзя.

²⁾ Обращеніе: „Препрославленный благочестіемъ“ (въ нѣмецкомъ пе-

была союзницей „каѳолической церкви, за исключеніемъ своего отношенія къ Халкидонскому собору. Но не ясно-ли, что отвергающіе этотъ соборъ—безумцы и сообщники поносителей І. Христа; ибо на немъ былъ отлученъ служитель сатаны Несторій. Какъ рѣшаетесь вы поносить и злословить четвертый соборъ, когда онъ присоединился къ третьему? Впрочемъ, такъ какъ мы вполне увѣрены, что у васъ имѣется богопознаніе, охраняемое высшими силами, и соплеменники ваши—народъ Божій и выше неподобающихъ мыслей, доводы-же въ (объясненіе) сказаннаго нами ¹⁾ (по спорному вопросу) получились письменно отъ васъ неуважительные ²⁾, то всѣ ложныя мысли, присушія вамъ, исчезнутъ“, когда вы признаете четвертый соборъ наравнѣ съ первыми тремя. Халкидонскія опредѣленія приняты К-полемъ, Римомъ, Александріей и Іерусалимомъ, и нельзя сопротивляться вѣрѣ, которая распространилась по всей вселенной и о которой сказано: „врата адава не одолѣютъ ея“ (Мѡ. 16 18). Не нужно слушать лжеучителей, утверждающихъ въ І. Христѣ одноестество. Утверждать это—значить отрицать всякое естество; ибо если признать утверждаемое естество простымъ, то этимъ отрицается другое естество; если-же признать въ немъ смѣшеніе двухъ простыхъ естествъ, то, значить, ни одно естество не осталось при своемъ свойствѣ и каждое изъ нихъ уничтожилось. Впрочемъ, нѣтъ нужды въ пространныхъ разъясненіяхъ: „для твоего величества, при твоемъ проникательномъ умѣ, стремленіи къ истинѣ и желаніи завязать дружбу, достаточно сказаннаго мною, тѣмъ болѣе, что нѣсколько разъ писали мы въ пространныхъ словахъ вашему наставнику и первосвященнику о томъ, о чемъ и теперь опять умоляемъ васъ, именно, утвердиться въ непорочной вѣрѣ“. Изложивъ православное ученіе, противоположное Евтихію и Несторію, устраняющее мысль о страданіи Божества, Фотій заканчи-

---

реводъ: durch Deine gute Familie wohlbekannter), сильнѣйшій могуществомъ, высочайшій между одноплеменниками, князь Великой Арменіи Ашодъ!

¹⁾ Въ прежнихъ письмахъ и, можетъ быть, въ докладѣ Іоанна Никейскаго.

²⁾ Эти слова и доказываютъ, что Ширакаванскій соборъ, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ своихъ членовъ, уклонился отъ уни.

ваеть просьбой князю поучать его народъ истинной вѣрѣ, ибо правая вѣра, умноженная любовью, всего пріятнѣе Богу, и она умножить могущество князя какъ милостью Бога, такъ и помощью православныхъ святыхъ царей ¹⁾ и сдѣлаеть его наслѣдникомъ какъ нынѣшняго, такъ и грядущаго царства. При письмѣ прилагается „на память частица охраняемаго у насъ богопріемнаго честнаго креста“.

Письмо Фотія не осталось безъ отвѣта со стороны князя. Но такъ какъ, по собственному заявленію Ашода ²⁾, за мірскими заботами ему было не до богословскихъ проблемъ, то онъ и поручилъ составленіе отвѣта армянскому ученому вардаледу (игумену) Сааку ³⁾. Послѣдній нашель нужнымъ вступить съ Фотіемъ въ обстоятельную и серьезную полемику по вопросу о двухъ природахъ въ І. Христѣ. Существенное содержаніе письма сводится къ тому, что Халкидонскій соборъ рѣшительно отвергается, какъ вполне согласный съ Несторіемъ и не согласный, наоборотъ, съ Кирилломъ Александрійскимъ, а ученіе армянской церкви разъясняется и обосновывается, какъ правильное.

Ашодъ пишетъ „мудрому, благочестивому и добродѣтельному по жизни во Христѣ“ Фотію, что онъ былъ обрадованъ его письмомъ, сообщавшимъ о его здоровьѣ и напоминавшимъ о давнихъ дружескихъ отношеніяхъ между ними. Князь скромно признается, что онъ „не изощренъ созерцать небесную красоту“, напротивъ, онъ прикованъ къ земному, матеріальному, и отъ природы имѣеть влеченіе къ низменному. Добродѣтельная-же особа византійскаго патріарха занята изученіемъ писанія и руководится заповѣдью о любви, которой и поучаетъ „дѣйствительно возбуждающими и разумными словами“. И хорошо было-бы, чтобы любовь была скрѣплена единеніемъ правой вѣры. Къ сожалѣнію, единеніе нарушено еретиками, противъ которыхъ православными царями были собраны три вселенскихъ собора. Только Маркіанъ,

¹⁾ У Маи переводъ не удовлетворителенъ (смысль его: могущество князя укрѣпится *aliorum instar sanctorum regum*), такъ какъ не находитъ соответствія въ отвѣтѣ Ашода (стр. 278).

²⁾ Стр. рус. пер. 265.

³⁾ По *Асохику*, отвѣтъ писалъ Саакъ Апикурашъ (*Асохики* 107); по *Вардану*, „Саакъ, по прозванію Мерутенъ, бывший (впослѣдствіи?) епископомъ Тайскимъ въ Ашункѣ“ (108).

подъ вліяніемъ Пульхеріи, нѣкогда заступницы Несторія, отступилъ отъ примѣра тѣхъ царей и созвалъ четвертый соборъ, на который и собрались одни изъ страха, другіе изъ угодливости. Распространяться о немъ излишне: достаточно дать понять, что обстоятельства собора армянамъ хорошо извѣстны.

Въ полученномъ Ашодомъ письмѣ четвертому собору дано почетное мѣсто, наравнѣ съ тремя первыми, и заявлено требованіе принять его. „Между тѣмъ, наши отцы и учителя (unsere Väter und Wardapeten) никогда не принимали его ¹⁾ вслѣдствіе бывшихъ на немъ разногласій и нарушенія имъ соборныхъ опредѣленій, возвѣстившихъ одного Господа, провозгласившихъ въ Христѣ два естества въ неслитномъ и нераздѣльномъ единеніи. Ибо халкидоняне раздѣлили Его на два естества, два дѣйствія и двѣ воли, слѣдуя несторіанскимъ заблужденіямъ“, и только оговоркой о единеніи естествъ внушили, соврашая простодушныхъ, будто отличаются этимъ отъ Несторія (стр. 266). Далѣе Ашодъ и пытается доказать, что халкидонскія опредѣленія совпадаютъ съ несторіанствомъ, что онъ дѣлаетъ путемъ сопоставленія выдержекъ изъ бесѣды о вѣрѣ Несторія и посланія папы Льва, „на основаніи котораго Халкидонскій соборъ создалъ странное и несуразное положеніе ²⁾ своего исповѣданія“ ³⁾. Тоже-степенное съ несторіанствомъ, халкидонское ученіе, по мнѣнію Ашода, совершенно отступаетъ отъ ученія Кирилла Александріискаго, который „пишетъ въ первомъ письмѣ къ Сукену: мы признаемъ единого Сына, какъ и отцы признали одно естество воплощеннаго Слова. Что-же общаго между

¹⁾ Насколько справедливо это утверженіе, видно изъ приведенныхъ выше историческихъ справокъ.

²⁾ Нѣмецк. переводъ; die fremdartigen und sittenlosen Bestimmungen.

³⁾ Сопоставлено 4 выдержки (стр. 267; S. 6). Ни одна изъ нихъ не касается кардинальнаго вопроса: какъ соединились природы во Христѣ и что получилось послѣ соединенія? Рѣчь идетъ только о томъ, что Несторій и Левъ признавали двѣ природы. Страницей выше Ашодъ самъ говоритъ о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ, какъ будетъ говорить о нихъ и ниже, и безъ большого труда можно было-бы, на основаніи использованныхъ Ашодомъ выдержекъ изъ Несторія, ваятыхъ, конечно, безъ всякой связи съ общей системой несторіанскихъ идей, доказать тожество несторіанства съ ученіемъ армянской церкви.

Халкидономъ и Кирилломъ, когда послѣдній, согласно съ св. Ефесскимъ соборомъ, опредѣляетъ одно естество соединеннымъ изъ двухъ, а Халкидонъ опредѣлилъ раздѣленіе на два естества“ (268). Другихъ цитатъ Ашодъ не приводитъ, такъ какъ отвѣтъ приравнивается къ письму Фотія, а въ немъ „не пришлось прочесть особенно старательно собранныхъ цитатъ изъ свв. учителей и отцовъ“ (268).

Отвергнувъ съ большою рѣшительностью сближеніе Фотіемъ (стр. 264) армянскаго ученія съ еutihianствомъ (268-9), письмо Ашода находитъ нужнымъ объяснить, какъ армяне понимаютъ „одно естество“ во Христѣ. Это естество о двухъ сторонахъ, не простое, а составное (269), какъ и въ челоувѣкѣ различаютъ душу и тѣло, хотя признаютъ въ немъ одно естество. И Свяш. Писаніе, какъ подъ словомъ *человѣкъ* разумѣетъ то душу, то тѣло ¹⁾, такъ-же говоритъ оно и о соединенныхъ естествахъ I. Христа ²⁾, указывая то на Божество, то на челоувѣчество, и это въ силу ихъ неразобшаемаго единенія.

Затѣмъ подвергаются разбору выдвинутыя Фотіемъ возраженія противъ ученія объ одной природѣ, особенно второе ³⁾, которое привело Ашода „въ изумленіе“. Смѣшеніе естествъ вовсе не означаетъ взаимнаго растворенія ихъ; оно „непреложно и нераздѣльно, какъ смѣшеніе свѣта съ воздухомъ, или огня съ золотомъ, или души съ тѣломъ“, въ какомъ смыслѣ употреблялъ этотъ терминъ Григорій Богословъ и Григорій Просвѣтитель. Отцы не даромъ пользовались двумя словами, говоря то „смѣшеніе“, то „единеніе“: смѣшеніемъ исключается раздѣленіе, а единеніе уничтожаетъ двойство, не уничтожая соединяющихся элементовъ (273). Еще болѣе чудовищной ⁴⁾ представляется Ашоду мысль Фотія, что ученіе о двухъ естествахъ принято въ Халкидонѣ, чтобы устра-

¹⁾ Ссылка на Бытія 1, 25; Быт. 3, 19; Мѣ. 6, 25; Лк. 12, 22; I Корин. 3, 16; Быт. 46, 26; Пс. 65, 3.

²⁾ Ссылка I Колос. 1, 16. I Тим. 2, 5. Іоан. 3, 13. Іоан. 8, 58; Іоан. 17, 5. Ниже Іоан. 6, 64; Іоан. 6, 58.

³⁾ Первое возраженіе устраняется замѣчаніемъ, что въ евхаристической жертвѣ приносятся не тѣло и кровь только челоувѣка, ибо челоувѣчество соединено съ Божествомъ; напротивъ, халкидонское раздѣленіе естествъ, по заявленію письма, искажаетъ смыслъ таинства (272).

⁴⁾ Нѣмецк. переводъ— Wunderliches.

нить идею богостраданія. Это мысль Несторія, отвергнутая Кирилломъ, доказывавшимъ Несторію, что страданія человѣческой природы не касались и не повреждали Божества такъ же, какъ потеря глаза или члена тѣла не калѣчить душу (274).

Далѣе письмо пытается доказать, что раздѣленіе естествъ неизбѣжно ведетъ къ раздѣленію лицъ и, слѣдовательно, къ чистому несторіанству¹⁾. Что касается еретичества армянской церкви, то „никогда ни въ какую часть Арменіи не проникала ересь“ съ самаго утвержденія въ ней безпорочной вѣры св. Григоріемъ Просвѣтителемъ, и эту вѣру армяне сохраняли неизмѣнно, „почему не было нужды въ нововозглашаемыхъ ученіяхъ и въ разнаго рода помѣстныхъ соборахъ, склонныхъ, какъ мы знаемъ, къ преобразованію порядковъ и опредѣленій вѣры, установленныхъ по внушенію Св. Духа“ (276). Чтобы показать, какъ далеко ученіе армянъ отъ еutihianства, далѣе оно и излагается—въ терминахъ, можно сказать, православныхъ во всемъ, но съ яснымъ отрицаніемъ формулы „два естества“²⁾ (276—278).

Въ заключительной части письма Аподъ свидѣтельствуеетъ свою готовность, въ согласіи съ совѣтомъ Фотія, оставаться въ полномъ повиновеніи и служеніи византійскому богоданному царству³⁾, отъ чего онъ никогда не уклонялся, постоянно выжидая, не будетъ-ли сообщена какая-либо воля самодержавнаго царя, чтобы немедленно исполнить ее. Засвидѣтельствовавъ личную дружбу Фотію, „соотвѣтственно

1) Авторъ никакъ не хочетъ или не можетъ понять православную точку зрѣнія на двойство природы *при единствѣ лица*.

2) „Сынъ Божій принявъ отъ Приснодѣвы Богородицы совершенное человѣческое естество—душу, тѣло и умъ, безъ преложенія тѣла въ бестѣлесность и безъ преложенія неизмѣняемаго естества Бога Слова; Онъ соединился съ тѣломъ неслиянно и нераздѣльно и по своей волѣ понесъ святымъ тѣломъ все человѣческія страсти помимо грѣховъ... *Одинъ* Христосъ проповѣдывалъ въ мірѣ, а не два, одинъ умершій, другой безсмертный (ссылки на 1 Кор. 8, 6; Фил. 2, 10; Евр. 13, 8); не два раздѣльные естества, рядомъ бѣгущія или парно шествующія какъ бы складчиной даруютъ (образуютъ вѣчто) высшее“, но *Одинъ* Господь спасаетъ“ и т. д.—Получается впечатлѣніе, что разность исчерпывается терминологіей, и принятіе термина „одно лицо и двѣ природы“ рѣшило-бы споръ.

3) Фактическаго подчиненія въ описываемое время не было.

его заслуженному величію и добродѣтельной, достойной и чистой жизни“, и испросивъ его молитвъ, князь кончаетъ письмо замѣчаніемъ, что онъ воздалъ глубокое поклоненіе присланной ему части св. креста.

Отвѣтъ Ашода не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Ширакаванскій соборъ не далъ желательныхъ результатовъ, что армяне, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ не имѣли силы освободиться отъ своего предубѣжденія противъ халкидонскихъ опредѣленій и упорно не хотѣли или были неспособны провести различіе между православіемъ и несторіанствомъ.

Но если труды Фотія не увѣнчались полнымъ успѣхомъ¹⁾, то частичный все-же былъ имъ достигнутъ. Имѣется постороннее свидѣтельство, что на Ширакаванскомъ соборѣ было принято письмо Фотія, хотя и немногими²⁾. Повидимому, дальнѣйшая переписка Фотія съ Захаріей не оставалась безрезультатной, и если армянская церковь официально не присоединилась къ греческой³⁾, то взаимныя отношенія между ними настолько улучшились, а количество сторонниковъ уніи такъ увеличилось, что Фотій считалъ себя въ правѣ въ окружномъ посланіи 867 г. заявить о единомысліи армянской церкви съ вселенскою⁴⁾.

Литературная полемика съ армянами не ограничилась перепиской Фотія съ Захаріей и Ашодомъ. Обсужденіе догматическихъ вопросовъ вынудило коснуться и обрядовыхъ разностей, и католикось пожелалъ получить отъ Іоанна Никейскаго разъясненіе по вопросу о раздѣльномъ празднованіи

1) Что впоследствии отмѣтилъ ученикъ Фотія Николай Мистикъ. Ер. 139. P. G. CXI, p. 364.

2) *Варданъ* 108.

3) По крайней мѣрѣ, этого не было до отвѣтнаго письма Ашода; не случилось, повидимому, этого и позднѣе, что предполагать вынуждаетъ свидѣтельство Николая Мистика.

4) *Βαλέττα* ἐκ. 4 σελ. 167; *Migne* P. G. CII, Lib. I ер. 13 p. 722. „Ибо и жители Арменіи, одержимые яковитскимъ нечестіемъ и дерзостно отвергавшіе правое ученіе благочестія“ со времени Халкидонскаго собора, теперь „нашли силу отвергнуть это давнее заблужденіе. И нынѣ армянская область въ чистотѣ православно исповѣдуетъ христіанскую вѣру“ (*καὶ λατρεῖσι σήμερον, καθαρῶς καὶ ὁρθόδοξως, ἡ τῶν Ἀρμενίων λήξις τῆς Χριστιανῶν λατρείας*), отвергая еретиковъ Евтихія, Севера, Диоскора. Петровъ (Монга и Фуллона) и Юліана Галикарнасскаго.

въ православной церкви Рождества Христова и Богоявленія¹⁾. Іоаннъ отвѣтилъ небольшимъ трактатомъ²⁾, разъясняющимъ православный обычай. Не осталось безъ отвѣта и письмо Ашода. Въ Византіи ему придали оффиціальное значеніе, и свѣтское правительство нашло нужнымъ само принять участіе въ составленіи достойнаго отвѣта. Но такъ какъ письмо Ашода не было написано имъ лично, а лишь отъ его имени, то признали за лучшее поручить составить отвѣтъ не Фотію, а постороннему лицу³⁾. Выборъ палъ на ученаго Никиту Византіяца, который „по приказанію христіанобиваго и благочестивѣйшаго императора“ (Михаила) и написалъ отъ лица патріарха свое „обличеніе и опроверженіе“ на письмо Ашода⁴⁾, въ годы соправительства Михаила и Василия⁵⁾. Въ началѣ письма говорится, что долгъ архипастырства требуетъ отъ него, патріарха, бороться съ заблужденіями и привлекать къ правой вѣрѣ, что онъ и дѣлалъ, пытаясь путемъ писемъ склонить армянь къ принятію халкидонскаго ученія. Однако его надежды не оправдались⁶⁾, и изложенное въ письмахъ ученіе не только не было принято, но побудило князя выступить съ письменными опроверженіями. Эти опроверженія и клеветы на православную вѣру патріархъ не можетъ оставить безъ отвѣта. Далѣе письмо Ашода и подвергается подробному разбору, при чемъ изъ него приводятся дословныя выдержки.

Можетъ быть, сношенія съ армянами дали-бы въ концѣ

1) Армяне празднуютъ совмѣстно, въ одинъ день, считая такой обычай преданнымъ отъ ап. Іакова (*И. Троицкій*, 198).

2) P. G. XCVI, 1436—1450. Личное обращеніе къ Захаріи (1436) напоминаетъ обращеніе въ письмѣ Фотія. Гергенрѣтеръ усматриваетъ въ письмѣ интерполяціи и ошибки. *Hergeroöther* I, 499.

3) Требовалось-ли это по представленіямъ византіяцевъ о ихъ достоинствѣ, или-же Фотій не могъ заняться отвѣтомъ самъ, поглощенный борьбой съ папой и подготовленіемъ собора 867 г., къ какому времени относится отвѣтъ, сказать трудно.

4) *Νικήτα Βυζαντίου. Ἐλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῆς σταλαίσης ἐπιστολῆς ἐκ τοῦ ἄρχοντος τῆς Ἀρμενίας ἐπὶ διαβολῇ τῆς ὀρθοδόξου ἡμῶν πίστεως καὶ τῆς ἁγίας καὶ οἰκουμενικῆς τετάρτης συνόδου. Ἐξ ἐπιτροπῆς τοῦ φιλοχρίστου καὶ εὐσεβεστάτου βασιλέως ἡμῶν. Ἐγγράφη δε πρὸς τὸν ἄρχοντα ἐκ προσώπου τοῦ πατρίάρχου.* P. G. CV, 588.—*Hergenoöther* I, 501 flg.

5) *Ibid.* p. 588 A.

6) p. 589 B.

концовъ болѣе благоприятные результаты, если-бы Фотій дольше оставался у власти ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, Фотій вѣрно понималъ, что армянскій вопросъ—одинъ изъ существенныхъ и наслѣдственныхъ вопросовъ византійской церковной политики ²⁾, и сдѣлалъ все возможное для его разрѣшенія. Память объ этихъ усиліяхъ знаменитаго патріарха хранилась среди его учениковъ и продолжателей его дѣла, каковы Николай Мистикъ, его третій преемникъ по к-польской кафедрѣ, и Ареа, митр. кесарійскій, которые въ армянскомъ вопросѣ шли путемъ своего учителя ³⁾.

X.

На время перваго правленія Фотія падаетъ широкое движеніе среди языческихъ и полуязыческихъ сосѣдей Визан-

¹⁾ Позднѣе, при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ (901—907; 911—925), церковныя сношенія между Византіей и армянами возобновились снова. Симбатъ Ваграгуни (890—914), сынъ Ашода, думалъ даже послать въ К-поль намѣченнаго имъ кандидата въ католикосы, чтобы онъ получилъ тамъ рукоположеніе. Николай въ письмѣ своемъ (ер. 139, P. G. CXI, p. 365 A), одобряя это намѣреніе, снова поднимаетъ вопросъ о соединеніи армянъ съ к-польской церковью и упоминаетъ о попыткахъ Фотія достигнуть соединенія, выразившихся въ письмахъ и посольствахъ (*τοῦτο μὲν λόγους, τοῦτο δὲ καὶ ἀποστολῶν ἀνδρῶν*), при чемъ намѣненіе обстоятельство помѣшало довести дѣло до конца.—О болѣе серьезныхъ попыткахъ къ соединенію, при Мануилѣ Комнинѣ (1143—1180), см. *И. Троицкаго* 263 и дал.

²⁾ Папа Николай I такъ-же предпринималъ нѣкоторыя попытки къ соединенію армянъ съ римской церковью. *Mansi* XVI, 304. *Hergenröther* I, 496. *Langen*, Geschichte der Römischen Kirche von Nicolaus I bis Gregor VII. Bonn 1892 S. 21.

³⁾ *И. Троицкій* 230 и далѣе. Въ своемъ письмѣ къ армянамъ Ареа, коснувшись дѣятелей греческой церкви, боровшихся съ армянскими заблужденіями, упоминаетъ и Фотія. „Среди нихъ и тотъ, кто въ самое послѣднее время (*ὁ ἄρτις τε καὶ πρότερος*) признается священнымъ за свой родъ, а еще болѣе священнымъ—за мудрость, не только божественную, но и человѣческую. Кто-же это? Обитающій нынѣ въ неприступныхъ небесныхъ жилищахъ Фотій, который благороднымъ словомъ, въ благочестивой рѣшимости духа, съ непреоборимымъ и твердымъ убѣжденіемъ мудро обрушившись на гѣхъ изъ васъ, армянъ, которые легкомысленно разсуждаютъ (въ вопросахъ вѣры), имѣлъ столь великое послушаніе противниковъ, отнюдь не ввелъ въ заблужденіе въ пониманіи дѣла и столь праведно вселился въ жилищахъ или дворахъ Божіихъ“. *A. Paradoroulos-Kerameus*. Monumenta graeca et latina ad historiam Photii patriarchae pertinentia. I. Petropoli 1899. p. 40.

ти въ пользу принятія христіанства. Каждая народность приходитъ къ своему рѣшенію самостоятельно, своими особыми путями, подъ дѣйствіемъ особыхъ вліяній. Византійской церкви оставалось только выполнять просьбы о присылкѣ миссіонеровъ, что она охотно и умѣло дѣлала¹⁾. Если не всё, то нѣкоторые изъ этихъ миссіонерскихъ начинаній связаны съ достославными именами просвѣтителей славянъ, свв. солунскихъ братьевъ Константина-Кирилла и Меѳодія, и пастырская дѣятельность Фотія входитъ, такимъ образомъ, въ соприкосновеніе съ дѣятельностью первоучителей славянскихъ²⁾. Первымъ совмѣстнымъ дѣломъ ихъ была хазарская миссія.

Въ отношеніи какъ къ этой, такъ и другимъ миссіямъ, сказывается со стороны Византіи хорошее пониманіе своего международнаго положенія и своихъ международныхъ задачъ.

Хазары, народъ тюркскаго племени, занимали юго-восточный уголъ нынѣшней Россіи, господствуя въ VII—IX в. в. надъ окружающими ихъ племенами³⁾. Торговля и политическія сношенія съ Византіей и арабами содѣйствовали ихъ культурному развитію и подготовили ихъ знакомство какъ съ магометанствомъ и иудействомъ, такъ и съ христіанствомъ.

1) Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ не исключена возможность того, что Византія и сама проявляла извѣстную инициативу въ миссіонерствѣ, хотя-бы въ миссіи ясно сказывался и политическій мотивъ.

2) Объ отношеніи Кирилла и Меѳодія къ Фотію см. *Лавровскаго* стр. 350 и дал.; *Малышевскій* 66 и дал. А. *Будиловичъ*. Нѣсколько мыслей о греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. Меѳодіевскій юбилейный сборникъ. Варшава, 1885 г. стр. 33—43. А. *Будиловичъ*. Къ предстоящему тысячелѣтнію со дня смерти патр. Фотія. Варшава 1890. стр. 5 и дал. *Ив. Пальмовъ*. Патріархъ Фотій и его отношеніе къ славянамъ. *Странникъ* 1890, т. 3, стр. 589. *Вуры* 393. *Н. Л. Туницкій*. Св. Климентъ, епископъ Словенскій. Сергіевъ Посадъ 1913. стр. 231; 223. А. *Будиловичъ* и *Ив. Пальмовъ* указываютъ на то, что между миссіонерскими приемами Фотія и свв. братьевъ существовало широкое сходство, чѣмъ доказывается ихъ идейное родство, нравственная близость и подтверждаются дружескія отношенія.

3) Сосѣдами хазаръ были съ юга аланы, жившіе между Кавказомъ и Кубанью и до Чернаго моря на западъ; готы (Тетракситы) въ Крыму; по сѣверному берегу Азовскаго моря и до Двѣпра—Черные болгары; сѣвернѣе, въ сѣверной части доискаго бассейна—угры (венгры), народъ финнскаго племени; по средней Волгѣ—бурдасы.

Опасенія встать въ политическую зависимость отъ К-поля и Багдада удерживали хазарскихъ кагановъ отъ принятія христіанства или ислама, и они предпочли, отчасти въ виду важности евреевъ для торговли страны, обратиться въ іудейство. Тѣмъ не менѣе, ни арабы, ни греки не отказались отъ мысли провести свою религію въ предѣлы Хазаріи и пользовались къ тому удобными случаями. Въ 737 г. халифъ Марванъ вторгся въ Хазарію, и миръ былъ заключенъ подъ условіемъ принятія каганомъ ислама. Въ томъ-же VIII в. извѣстны брачные союзы между фамиліями кагана и халифа, поддерживавшіе магометанское вліяніе. Аналогичными путями шло въ Хазарію христіанство, при чемъ посредникомъ служилъ сѣверный форпостъ имперіи—Херсонесъ Таврической. Политическій и торговый интересъ побуждалъ грековъ сохранять дружественныя отношенія съ хазарами, что облегчало ихъ взаимное сближеніе. Хазары помогали Ираклію (610—641) въ борьбѣ съ персами; Юстиніанъ II Ринотметъ (685—695) и Константинъ V Копронимъ (741—775) были женаты на крещенныхъ хазарскихъ принцессахъ. При Теофилѣ Аморійцѣ, около 837 г., хазарское правительство особымъ посольствомъ просило императора прислать инженеровъ для постройки крѣпости въ нижнемъ теченіи Дона, и Теофиль охотно исполнилъ просьбу, построивъ хазарамъ крѣпость Саркель (Бѣлая Вѣжа) ¹⁾.

Слѣды знакомства Хазаръ съ христіанствомъ идутъ съ VI вѣка. Если положиться на толкованіе, данное Ю. Кулаковскимъ описанію состава готской епархіи въ Де-Бооровской *Notitia episcopatum* ²⁾, то къ концу VIII в. на подвластной хазарамъ территоріи, повидимому, было нѣсколько епископій, при чемъ одинъ изъ епископовъ имѣлъ мѣсто-пребываніе даже въ самой столицѣ хазаръ Итилѣ, въ

¹⁾ Повятно, что Византія не могла строить крѣпость въ ущербъ своимъ интересамъ. Такъ какъ одновременно и византіянки усилили военную организацію Херсона, замѣнивъ прежнее городское самоуправленіе властью стратига, то думаютъ, что хазары и греки подготавливали оборону отъ какого-то общаго врага. Этимъ врагомъ могли быть и руссы.

²⁾ *Zeitschrift für Kirchengeschichte* В. X. S. 519 flg.—Обсѣдованы Де-Бооромъ въ *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, В. XIV, S. 573 flg. Статья Ю. Кулаковскаго, Къ исторіи готской епархіи (въ Крыму) въ VIII вѣкѣ. *Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія* 1898 (315) стр. 173—202.

устяхъ Волги ¹⁾). Трудно думать, чтобы въ число паствы не входили отчасти и хазары. Но христіанство въ Хазаріи далеко не занимало первенствующаго положенія, уступая вліяніе, помимо стараго язычества, магометанству и еще болѣе іудейству. Полная терпимость кагановъ къ разнымъ религіямъ открывала широкой просторъ для взаимной борьбы между разными религіозными теченіями, при чемъ самъ собою выдвигался на общее обсужденіе вопросъ о преимуществахъ одной вѣры предъ другой ²⁾). Рано или поздно каганы должны были придти къ мысли, что для единства государства необходимо единство вѣры. Возможно, что эта мысль, въ связи съ непрекращавшейся религіозной борьбой, побудила хазарь отправить, около 860 г., въ К-поль посольство съ просьбой прислать миссіонеровъ для пренія съ іудеями и магометанами.

Какъ извѣстно, византійское правительство удовлетворило просьбу, отправивъ къ хазарамъ будущихъ просвѣтителей славянства Константина и Меѳодія ³⁾). Болѣе удачнаго выбора сдѣлано быть не могло, и это показываетъ, что къ предложенію хазарь отнеслись внимательно и обдуманно. Кому же принадлежитъ честь выбора? Паннонскія житія выставляютъ главнымъ и даже единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ царя, т. е. Михаила III. Можно сомнѣваться въ томъ, чтобы Михаилъ такъ горячо заинтересовался предложеніемъ хазарь, чтобы взять всецѣло на себя организацію хазарской миссіи. Съ другой стороны, предложеніе хазарь не было лишено важности для Византіи какъ въ политическомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи, и потому требовало серьезнаго обсужденія со стороны свѣтскаго и церковнаго правительства ⁴⁾). При рѣшеніи вопроса съ церковной стороны голосъ патріарха не

1) Ю. Кулаковскій 182.—Въ IX вѣкѣ слѣдовъ итильской епископін, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, уже не встрѣчается. Ю. Кулаковскій 193.

2) Интересъ къ этому вопросу отразился, помимо преній о вѣрѣ въ паннонскихъ житіяхъ, и въ письмѣ кагана Юсифа къ кордовскому рави-Хисдаю.

3) Письмо Анастасія Бябл. къ Гавдерику, гл. 4. Итальянская легенда гл. I. Житіе Константина гл. VIII. Житіе Меѳодія гл. IV.

4) Tunc imperator, simul cum patriarcha consilio habito, preafatum Philosophum advocans, simul cum legatis illorum ac suis, honorificentissime transmisit illuc (итальян. легенда). Въ 858 г. и даже въ 857 г. Михаилъ и Варда едва-ли стали бы совѣтоваться съ Игнатіемъ.

только не могъ быть обойденъ, но долженъ былъ имѣть особый вѣсъ. Этотъ голосъ, нужно думать, принадлежалъ Фотію. Послѣдній лучше, чѣмъ кто-либо, зналъ и оцѣнивалъ Константина, и могъ съ рѣшительностью указать въ немъ наилучшаго миссіонера. Точная дата хазарской миссіи остается неустановленной. Но если-бы даже допустить, что Константинъ отправился къ хазарамъ еще въ послѣдній годъ правленія Игнатія, то и въ этомъ случаѣ правдоподобнѣе приписывать въ выборѣ миссіонера бѣльшую роль Фотію, чѣмъ Игнатію: вліяніе Игнатія было уже подорвано, Фотій оставался виднымъ государственнымъ совѣтникомъ. Больше оснований, однако, думать, что выборы происходили уже въ правленіе Фотія. Какъ извѣстно, во время своего путешествія къ хазарамъ, Константинъ открылъ въ Херсонѣ мощи Климента, папы Римскаго. Обрѣтеніе съ извѣстнымъ правомъ пріурочивается къ 30 января 861 года.¹⁾ Если въ 861 г. Константинъ по пути въ Хазарію былъ еще въ Херсонѣ, то отъѣздъ его изъ К-поля можно съ вѣроятностью полагать послѣ 25 дек. 858 г., даты возведенія Фотія на патріаршую кафедру. Правда, Константинъ, готовясь къ миссіи, провелъ въ Крыму не малое время; но какъ-бы ни усердны были его приготовленія, какъ ни велики труды его по изученію языковъ, все-же два года достаточный для этого срокъ. Да и едва-ли было въ его положеніи цѣлесообразно медлить отбытіемъ въ Хазарію, куда онъ шель по приглашенію, а не по личному почину, вельдствие чего излишнее промедленіе могло повредить дѣлу. Удлинненіе срока между временемъ отбытія изъ К-поля и датой 30 янв. 861 г. могло-бы потребоваться лишь въ томъ случаѣ, если-бы обрѣтеніе произошло уже по возвращеніи Константина изъ Хазаріи, на обратномъ его пути въ К-поль. Въ письмѣ Анастасія Библиотекаря къ Гавдериху, еп. веллетрійскому, есть выраженіе, способное навести на такую мысль²⁾; но оно удобно объясняется про-

¹⁾ Число и годъ указаны въ надписаніи слова на обрѣтеніе, приписываемаго самому Константину. Кирилло-Мееодіевскій сборникъ, изд. *Погодинъ*, стр. 319 (итальян. легенда указываетъ 30 декабря; *ibid.* 330). См. *Мальшевскаго*, Свв. Кирилль и Мееодій, первоучители славянскіе. Кіевъ 1886. стр. 480.

²⁾ Constantinus philosophus a Michaele imperatore in Chazaram pro divi-
no praedicando verbo directus, cum Cersonam quae Chazarorum terrae vi-

должительностью пребыванія Константина въ Херсонѣ, откуда онъ, до отъѣзда къ хазарамъ, могъ выходить и въ другія мѣста, а слѣдовательно могъ и возвращаться въ Херсонъ.¹⁾ Изъ паннонскихъ житій, равно какъ и изъ итальянской легенды, извѣстно, что къ хазарамъ Константинъ ушелъ уже по обрѣтении мощей. Итакъ, даже предполагая довольно продолжительное пребываніе Константина въ Херсонѣ, нужно признать, что его отъѣздъ изъ К-поля могъ состояться при Фотіи. А такъ какъ, съ другой стороны, мы знаемъ, что биографъ Игнатія Никита Пафлагонъ, тщательно высчитывающій всѣ заслуги и подвиги своего героя, обходитъ полнымъ молчаніемъ его участіе въ миссіонерскихъ предпріятіяхъ вообще и въ хазарской миссіи въ частности, то можно считать достаточно доказаннымъ, что Константинъ и Меѳодій были отправлены въ Хазарію именно Фотіемъ.

Тѣмъ не менѣе, было-бы поспѣшнымъ то заключеніе, что, сохраняя общеніе съ Фотіемъ, свв. братья тѣмъ самымъ выступали противниками Игнатія. Всего менѣе эти лица были способны позволить втянуть себя въ партійную борьбу и личные счеты. Люди высокаго идейнаго призванія, апостольской ревности и безукоризненной моральной чистоты, ушедшіе отъ міра ради личнаго нравственнаго подвига и идейнаго служенія, Константинъ и Меѳодій стояли вдали и выше партійной распри, и едва-ли ихъ союзъ съ Фотіемъ можно истолковывать какъ открытый отказъ отъ общенія съ Игнатіемъ. Сочувствіе просвѣщенныхъ братьевъ не могло не стоять на сторонѣ того направленія, носителемъ котораго былъ Фотій и его партія; но ничто не препятствовало имъ чтить Игнатія за его высокія личныя качества²⁾.

— — — — —
cina est pergens ac rediens frequentaret, cepit diligenter investigare... *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1893 (285) 192 (L. K. Goetz, Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius. Gotta 1897 S. 245). Goetz ошибочно думаетъ, что Константинъ изъ Хазаріи дѣлалъ неоднократныя маленькія путешествія въ Херсонъ (ор. cit. S. 32); Константинъ путешествовалъ къ кагану, т. е. долженъ былъ углубиться во внутрь хазарской страны, откуда дѣлать маленькія путешествія въ Херсонъ было-бы невозможно.

¹⁾ Ср. переговоры Константина съ хазарскимъ воеводой, саружавшимъ Херсонъ (Житіе Константина, гл. VIII); его дѣятельность въ Фулъ, описанную уже послѣ его возвращенія изъ Хаааріи (гл. XII).

²⁾ А. И. Соболевскій. Кирилло-меѳодіевскіе вопросы. *Кіевскія Университетскія Извѣстія*. 1885 стр. 298.

По возвращеніи изъ Хазаріи, Константинъ представился царю ¹⁾ и, несомнѣнно, патриарху ²⁾, вѣроятно далъ имъ отчетъ о миссіи и послѣ этого поселился при храмѣ Апостоловъ ³⁾. Меѳодію царь и патриархъ предлагали архіепископскій санъ ⁴⁾; но Меѳодій, избѣгавшій почестей и хлопотливыхъ административныхъ должностей, отказался отъ сана, какъ за нѣсколько лѣтъ ранѣе отказался отъ занимаемой имъ должности стратига солунской ѳемы ⁵⁾. Его могли убѣдить только принять игуменство ⁶⁾ въ монастырѣ Полихронъ ⁷⁾.

Прошло немного времени, и Фотію приходится принимать участіе въ организациі новой и болѣе важной миссіи, на этотъ разъ въ область западныхъ славянъ, въ Моравію и Паннонію.

Моравская миссія неожиданно вводила личность Фотія

1) Житіе Константина гл. XIII.

2) Житіе Меѳодія гл. IV.

3) Храмъ Апостоловъ служилъ мѣстомъ погребенія византійскихъ императоровъ и патриарховъ; при немъ находилась и патриархія. Фотій собираетъ соборы въ 859 и 861 г. въ этомъ именно храмѣ. Поселеніе здѣсь Константина, въ близости съ Фотіемъ, говоритъ за то, что дружескія отношенія между ними сохраняли прежнюю силу. *Мальшевскій*, 71.

4) Житіе Меѳодія гл. IV.

5) „Княженія словенска“. Житіе Меѳодія гл. IV. Передъ своею смертью Константинъ взялъ съ брата слово не оставлять великаго дѣла славянской миссіи, опасаясь, что любовь къ созерцательной жизни побудитъ Меѳодія вернуться на Олимпъ, мѣсто его прежняго подвига: „а ты любилши гору вельми, то не мози горы ради оставити ученія своего“. Житіе Меѳодія гл. VII.

6) Отказъ Меѳодія принять архіепископство не можетъ разсматриваться, какъ уклоненіе съ его стороны отъ общенія съ Фотіемъ. Если-бы онъ хотѣлъ уклоняться, то онъ не принялъ-бы отъ Фотія и игуменства. Принимая послѣднее, онъ тѣмъ самымъ открыто признавалъ Фотія законнымъ патриархомъ. Если впослѣдствіи Меѳодій принялъ епископскій санъ отъ папы, то это было при совершенно другихъ условіяхъ: въ К-поль дѣло шло о простой ваградѣ, отъ которой Меѳодій и нашелъ нужнымъ уклониться; въ Римѣ Меѳодію необходимо было обезпечить успѣхъ своей миссіи, т. е. главнаго дѣла ихъ жизни, и наилучшимъ, естественнымъ и можетъ быть, единственнымъ средствомъ представлялось принятіе епископскаго сана.

7) Если монастырь находился около Кизика, гдѣ епископствовалъ другъ Фотія Амфилохій, то можно согласиться видѣть въ выборѣ мѣста жительства для Меѳодія лишнее выраженіе близости между Фотіемъ и св. братьями. *Мальшевскій*, 71.

въ сферу уже намѣчавшагося политическаго и культурнаго соперничества между латинско - германскимъ Западомъ и греко-славянскимъ Востокомъ и открывала ему возможность, на новой аренѣ и въ новыхъ условіяхъ, оказать противодѣйствіе Западу и Риму, какъ это дѣлалъ онъ въ начинавшейся личной борьбѣ съ Николаемъ.

Нужно думать, что дѣло христіанизации средне-дунайскихъ славянъ въ Моравіи и Панноніи соприкасалось и съ фактомъ обращенія болгаръ. Оба явленія не только почти совпадаютъ хронологически, но сохраняютъ между собою и внутреннюю связь, вплетаясь въ общую сложную сѣть политическихъ отношеній между Востокомъ и Западомъ.

Рѣзко опредѣлившись съ момента возстановленія западной Римской имперіи и вступленія папства въ союзъ съ франками, соперничество двухъ половинъ тогдашняго европейскаго міра создаетъ въ серединѣ IX вѣка рядъ крупныхъ явленій.

Каролинги, продолжая политику Карла Великаго, наступаютъ на востокъ, расширяютъ свои владѣнія и свое вліяніе за счетъ Византіи и берутъ на себя задачу втянуть въ сферу этого вліянія славянъ средняго Дуная и Дравы ¹⁾. Лучшимъ средствомъ германизации славянъ представлялось просвѣщеніе ихъ, чрезъ нѣмецкое духовенство, свѣтомъ христіанства. Дѣятельность пассавской епископіи и была одновременно религіозной миссіей и политическимъ маневромъ, удачно разрѣшавшимъ вопросъ въ интересахъ римской церкви и нѣмецкихъ каролинговъ.

Славянскіе князья должны были опѣнить опасность, угрожающую имъ отъ нѣмцевъ, и они отвѣчаютъ на политику каролинговъ основаніемъ славянскаго средне-дунайскаго союза. Ростиславъ, князь моравскій, инициаторъ и глава союза, сбрасываетъ съ Моравіи вассальную зависимость отъ нѣмцевъ и открываетъ борьбу съ ними, продолжавшуюся въ теченіе всей второй половины IX в. Въ этой борьбѣ сплета-

---

1) *Ф. Успенскій*. Первые славянскія монархіи на сѣверозападѣ. СПб. 1872 стр. 18 и дал. *К. Я. Грота*. Моравія и Мадьяры съ половины IX до начала X вѣка. СПб. 1881. стр. 77. *В. Н. Златарски*. Извѣстията за българитѣ въ хрониката на Симеона Метафраста и Логотета. *Сборникъ а народни умотворенія, наука и книжнина*. Книга XXIV. I дѣлъ историко-филологиченъ и фолклоренъ. София 1908. стр. 58 и дал.

лись интересы не только каролинговъ и Ростислава, но Болгаріи, Рима и Византіи. Для Ростислава было очень важно привлечь къ союзу болгаръ. Людовикъ Нѣмецкій, наоборотъ, перетягивалъ ихъ къ себѣ, о чемъ говорятъ его посольства къ болгарамъ въ 845 и 852 г. Болгаріи предстоялъ выборъ: дѣйствовать съ нѣмцами противъ славянъ, или-же съ славянами противъ нѣмцевъ. Въ 853 г. пересилило вліяніе Ростислава, и болгары воюютъ вмѣстѣ съ нимъ противъ Людовика, отъ котораго, впрочемъ, терпятъ поражение. Въ 855 г. союзъ Ростислава съ Болгаріей, повидимому, разстроился, такъ какъ Ростиславъ ведетъ войну противъ Людовика одинъ; а въ 863 г. болгары выступаютъ уже формальными союзниками Людовика, поддерживая его противъ его собственнаго сына Карломана, подкрѣпляемаго Ростиславомъ. Этотъ союзъ, заключеніе котораго можно приурочивать или къ 861 г., году перваго возстанія Карломана, или 862 г., когда Людовикъ замышлялъ походъ на Ростислава, могъ имѣть цѣлью совокупныя дѣйствія именно противъ Ростислава. При заключеніи союза, повидимому, Людовикъ и предложилъ Борису принять крещеніе ¹⁾, на что Борисъ принципиально далъ согласіе—или тогда-же, или въ началѣ 863 г., при усмиреніи втораго бунта Карломана. Если-бы все устроилось, какъ предполагалось, то политика Людовика торжествовала-бы побѣду. Но здѣсь, какъ можно думать, произошло вмѣшательство Ростислава, а подъ его вліяніемъ и Византіи.

Въ концѣ 862 г. ²⁾ Ростиславъ съ своимъ племянникомъ Святополкомъ отправляетъ въ К-поль посольство съ просьбой прислать проповѣдниковъ, способныхъ вести проповѣдь

¹⁾ Въ маѣ 864 г. епископъ констанцскій Соломонъ I былъ, по порученію Людовика Нѣмецкаго, въ Римѣ и сообщилъ папѣ о надеждахъ короля, что болгарскій князь обратится къ вѣрѣ (*Mansi* XV, 457. P. G. CXIX, 875). Подъ тѣмъ-же 864 г. Гинкмаръ въ Бертинскихъ анналахъ отмѣчаетъ, что князь болгарскій общалъ статъ христіаниномъ (*Pertz*, *Monum. Hist. Germ.* I, 465), конечно, чрезъ нѣмецкое духовенство.

²⁾ Въ началѣ 868 г. братья прибыли въ Римъ, проведя въ Моравіи, по показанію житія Константина (гл. XV), сорокъ мѣсяцевъ; по житію Меодія (гл. V), три года; по итальянской легендѣ (гл. VII).—4½ года; въ послѣднемъ случаѣ, какъ думаютъ, исчисляется и время пребыванія братьевъ въ Панноніи, по пути въ Римъ.

на славянскомъ языкѣ. Мотивы, руководившіе Ростиславомъ, были разнообразны. Желаніе создать независимую церковь и слухи о хазарской миссіи Константина и Меѳодія ¹⁾, въ которыхъ Ростиславъ угадывалъ нужныхъ ему миссіонеровъ, побуждали обратиться именно къ Византіи. Сюда-же направляли его и чисто-политическія соображенія. Союзъ нѣмцевъ съ болгарами создавалъ для средне-дунайскихъ славянъ серьезную опасность, и Ростиславу было естественно или искать себѣ помощи, или попытаться разстроить враждебный союзъ. Послѣдній былъ опасенъ не для одной Моравіи; въ меньшей мѣрѣ онъ угрожалъ и Византіи. При такихъ условіяхъ Ростиславъ долженъ былъ довести до свѣдѣнія к-польскаго правительства какъ о цѣляхъ союза Людовика съ Борисомъ, такъ и о важнѣйшемъ его результатѣ ²⁾, именно, о намѣреніи Бориса креститься отъ нѣмцевъ. Греки, для которыхъ не могло быть пріятнымъ ни усиленіе Людовика или болгаръ, ни тѣмъ болѣе успѣхъ нѣмецкой, т. е. въ послѣднемъ счетѣ, римской миссіи, должны были отнестись къ извѣстіямъ съ полнымъ вниманіемъ. Они и отвѣчаютъ двумя одновременными мѣрами: отправляютъ Константина и Меѳодія въ Моравію для проповѣди на славянскомъ языкѣ и организациі моравской, независимой отъ нѣмцевъ, церкви, и задумываютъ походъ на Болгарію съ цѣлью принудить Бориса принять крещеніе не отъ нѣмцевъ, а отъ Византіи и, слѣдовательно, по восточному обряду.

Обѣ мѣры дѣлаютъ честь руководителямъ византійской политики.

Но та политическая идея, которая лежала въ основѣ названныхъ мѣропріятій, допускала дальнѣйшее развитіе. Основаніе національной моравской церкви и крещеніе болгаръ, ставившее средне-дунайскихъ славянъ и болгаръ въ духовную связь съ Византіей, создавало для византійской имперіи тотъ оплотъ на ея сѣверныхъ границахъ, который былъ ей необходимъ для защиты отъ надвигавшихся на востокъ нѣмцевъ. Нужно было стремиться къ тому, чтобы цѣпью иноплеменныхъ, но дружественныхъ государствъ отгородить себя

¹⁾ Итальянская легенда гл. I.

²⁾ В. Н. Златарски, стр. 61.

отъ каролинговъ по сѣверной границѣ, отъ Чернаго моря до Адриатики. Пока обращеніе коснулось Болгаріи и Моравіи, цѣпь, начинаясь отъ Чернаго моря, не замыкалась у Адриатическаго. Чтобы ее замкнуть, требовалось вовлечь въ сферу византійскаго вліянія сербовъ и хорватовъ, населявшихъ сѣверо-западный уголъ Балканскаго полуострова ¹⁾. Такъ съ необходимостью вставалъ вопросъ о миссіи среди сербовъ и подчиненіи Далмаціи.

Балканская политика Византіи шестидесятыхъ годовъ IX в. носитъ слѣдъ глубоко-обдуманнаго и удачно проведеннаго плана. Такъ какъ главнымъ средствомъ его осуществленія оказывалась миссія, т. е. мѣра церковнаго характера, и такъ какъ самый планъ носитъ слѣды высокаго ума его инициатора, то творцомъ плана считаютъ Фотія ²⁾.

Можно не забывать, что во главѣ к-польскаго правительства стоялъ даровитый Варда; но едва-ли допустимо сомнѣваться, что свою долю проицательности внесъ въ разработку плана и Фотій.

Исполняя просьбу Ростислава, К-поль отправилъ въ Моравію Константина и Меѳодія, которые и дали славянскому міру не только проповѣдь и богослуженіе на родномъ языкѣ, но и собственную письменность, чѣмъ обезпечили устройство и дальнѣйшее развитіе національныхъ православно-славянскихъ церквей. Какъ нужно представлять ближайшимъ образомъ отношеніе Фотія къ подвигу свв. братьевъ?

Прежде всего, патріархъ не могъ не оказать своего вліянія на самый выборъ миссіонеровъ. Какъ при отправленіи Константина и Меѳодія въ хазарскую миссію, такъ и теперь онъ, по своему положенію, не могъ не входить въ обсужденіе просьбы Ростислава, и если житія снова представляютъ все дѣломъ царя и умалчиваютъ о патріархѣ, то это никакъ не

¹⁾ По Ахенскому договору 810 г. побережье Далмаціи сохранено за Византіей; но внутреннія области съ ихъ славянскимъ населеніемъ остались открыты вліянію Карла Великаго, чѣмъ создавалось для грековъ непріятное и опасное сосѣдство франковъ. Позднѣе, съ утвержденіемъ и развитіемъ дѣятельности зальцбургскаго архіепископства, каролинги усилили свое вліяніе среди славянъ и открывали себѣ постепенный доступъ къ востоку. *Gfrörer*. *Byzantinische Geschichten*. В. II. Graz 1873. S. 110; 155.

²⁾ *Gfrörer* В. II, S. 155—6.

означаетъ, что Фотій былъ отстраненъ или самъ уклонился отъ организаціи миссіи ¹⁾. По своимъ отношеніямъ къ правительству вообще и Вардѣ въ частности ²⁾, которые рѣшительно поддерживали своего патріарха во всѣхъ его мѣропріятіяхъ, равно какъ по дружескимъ связямъ съ свв. братьями, Фотию легче всего было оказать свое вліяніе на организацію миссіи, поставивъ въ ея главѣ Константина и Меѳодія ³⁾. Это, несомнѣнно, онъ и сдѣлалъ, благословивъ такимъ образомъ великое дѣло славянскихъ первоучителей.

Иной вопросъ, какъ Фотій относился къ вдохновлявшей свв. братьевъ идеѣ перевода богослуженія и книгъ Свящ. Писанія на славянскій языкъ.

За отсутствіемъ данныхъ, позволяющихъ приписывать Фотию инициативу перевода, самая мысль о переводѣ считается исключительнымъ достояніемъ Константина и Меѳодія ⁴⁾,

¹⁾ Житія вообще оказываютъ царскому достоинству высокое уваженіе и всякое предпріятіе, въ которомъ предполагается участіе верховной власти, изображаютъ дѣломъ исключительно только царя, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ ясно, что Михаилъ самостоятельно его устроить не могъ. Такъ пренія съ патріархомъ Іоанномъ Грамматикомъ Константинъ ведетъ по порученію царя, хотя Михаилъ былъ въ это время еще мальчикомъ; къ сарацынамъ его отправляетъ тотъ-же Михаилъ, хотя во всѣхъ случаяхъ предполагаются предварительныя совѣщанія царя съ сановниками или соборомъ.

²⁾ Житіе Константина (гл. XIV) указываетъ, что въ обсужденіи просьбы Ростислава принималъ непосредственное участіе Варда.

³⁾ Изслѣдователи католическаго направленія (о старыхъ см. *Лавровскаго* 343—345; изъ новѣйшихъ можно назвать *Šnopenka*, *Konstantinus-Cyryllus und Methodius*. Kremsier, 1911. S. 56; 267) хотятъ думать, что Кириллъ и Меѳодій потому съ радостью согласились идти въ Моравію, что ихъ положеніе въ К-полѣ, въ виду разногласія съ Фотіемъ изъ-за Игнатія, становилось невыносимымъ; равнымъ образомъ и Фотій будто-бы охотно выпроваживалъ ихъ, чтобы освободить себя отъ ихъ присутствія, какъ сторонниковъ Игнатія. На это нужно замѣтить слѣдующее: во 1-хъ, съ такой-же радостью Кириллъ и Меѳодій шли и въ другія миссіи, одушевленные желаніемъ послужить христіанству вообще и греческой церкви въ частности; во 2-хъ, какъ говорилось и выше, ни откуда не видно, чтобы Константинъ и Меѳодій выступили партійно, какъ сторонники Игнатія, и намѣнили свои прежнія отношенія къ Фотию; и въ 3-хъ, можно рѣшительно сомнѣваться, чтобы Варда согласился возложить важно церковное и политическое порученіе на людей, открыто расходящихся съ его образомъ мыслей и не одобряющихъ его политику.

⁴⁾ *Малышевскій* 92—94.

сумѣвшихъ гениально прозрѣть важность замысла и подняться надъ уровнемъ современности, державшейся въ массѣ узкаго взгляда, что языкомъ Св. Писанія могутъ быть лишь языки греческій, латинскій и еврейскій ¹⁾. Когда переводъ появился, церковная власть въ К-полѣ на первыхъ порахъ не нашла нужнымъ дать ему свою санкцію ²⁾. Причинъ могло быть двѣ: или правительство не считало себя компетентнымъ въ славянскомъ языкѣ и потому не рѣшалось взяться за оцѣнку достоинства перевода; или-же такая оцѣнка признавалась пока преждевременной, такъ какъ до своего отбытія изъ К-поля въ Моравію Константинъ и Меодій успѣли перевести лишь небольшое количество подлежащаго переводу матеріала, а позднѣе, изъ Моравіи, не поддерживали сношеній съ Царьградомъ, вынужденные условіями своей дѣятельности, до поры до времени, всецѣло вращаться на западѣ, имѣть дѣло съ нѣмцами и Римомъ. Такъ или иначе, но къ дѣлу перевода Фотій близко не стоялъ. Этимъ можетъ объясняться, почему онъ не обмолвился ни однимъ словомъ по этому предмету, хотя поводы касаться его и были ³⁾. Но не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что лично Фотій относился къ идеѣ и дѣлу перевода покровительственно.

¹⁾ Въ житіи Иларіона Грузина († 880 г.), написанномъ на греческомъ языкѣ, по порученію Василія Македонянина, во второе правленіе Фотія, есть любопытный разсказъ о томъ, какъ Иларіонъ съ своими учениками, въ правленіе Михаила III, пришли на Олимпъ Византійскій и здѣсь, въ удаленномъ отъ лавры храмѣ, служили литургію на грузинскомъ языкѣ. Настоятель лавры, разсердившись на то, что странники, не знающіе греческаго языка, осмѣлились служить литургію, приказалъ удалить ихъ: но въ слѣдующую ночь въ видѣніи получилъ внушеніе отъ Пресв. Богородицы, которая сказала ему: ты думаешь, что одинъ только греческій языкъ пріятенъ Богу? Или не знаешь, что любезны Господу всѣ, любящіе и славящіе его? Устрашенный настоятель просилъ у Иларіона прощенія.—*Хр. Лопаревъ*. Византійскія житія святыхъ VIII—IX вѣковъ. *Византійскій Временникъ* 1910 (XVII) 59.—О тріязычной ереси см. *Н. Л. Гунццгаго*. Св. Климентъ, епископъ словенскій. Сергіевъ посадъ 1913. Стр. 240.

²⁾ По крайней мѣрѣ, источники молчатъ объ этомъ.

³⁾ Напр., въ письмѣ къ новокрещенному болгарскому князю Борису (ср. *Малышевскаго* 93), равно какъ и въ окружномъ посланіи. Можно-бы ожидать, что великое дѣло свв. братьевъ отразится въ перепискѣ Фотія съ ними; но такой переписки не сохранилось, какъ ни трудно думать, чтобы ея вовсе не существовало.

Если известная часть византийскаго общества и іерархіи раздѣляла такъ называемую триязычную ересь, то этихъ людей прежде всего нужно искать не въ партіи Фотія или среди лицъ его образа мыслей, а какъ разъ въ противной ему партіи ригористовъ-игнатіанъ. Отъ послѣднихъ было-бы естественно ожидать, что, принимая во вниманіе исторически намѣтившееся совпаденіе между переводомъ свящ. книгъ на національные языки и выдѣленіемъ нѣкоторыхъ изъ національныхъ церквей въ еретическія общины, отпавшія отъ церкви вселенской ¹⁾, они будутъ относиться вообще враждебно и къ самой идеѣ перевода. Съ другой стороны, ихъ засвидѣтельствованное суровое отношеніе къ еретикамъ (достаточно вспомнить миссію среди павликіанъ) всего менѣе способно было мириться и съ національнымъ или мѣстнымъ укладомъ той или иной церкви. Иного духа былъ Фотій. Человѣкъ просвѣщенныхъ и широкихъ взглядовъ того направленія, къ которому принадлежали Тарасій, Никифоръ и Меѳодій, онъ могъ цѣнить и хранить завѣты Златоуста, въ свое время одобришаго готское богослуженіе. Стоитъ прочесть тѣ одушевленные страницы апологіи, гдѣ онъ горячо доказываетъ право каждой помѣстной церкви на творчество самобытнаго мѣстнаго обряда—при условіи, конечно, согласія въ основныхъ вопросахъ вѣры и строя,—стоитъ, затѣмъ, принять во вниманіе тѣ условія, на которыхъ онъ считалъ возможнымъ воссоединеніе армянъ съ греческой церковью, чтобы принять его не только терпимое, но и покровительственное отношеніе къ идеѣ и дѣлу перевода ²⁾. Конечно, Фотій, какъ, вѣроятно, и всѣ его современники, былъ очень высокаго мнѣнія о греческой церкви, народности и культурѣ; пусть одно изъ доказательствъ этого превосходства онъ извлекалъ изъ того факта, что апостольская проповѣдь, Свящ. Писаніе и отеческая литература даны міру именно на греческомъ языкѣ ³⁾;

¹⁾ Церковь сирійская—весторіанская; армянская, коптская и абиссинская—монофизитскія.

²⁾ Пусть въ окружномъ посланіи Фотій откажется отъ своей терпимости къ мѣстному обряду; это произойдетъ значительно позднѣе, да и самый поворотъ во взглядахъ направленъ будетъ, собственно, лишь противъ римской церкви, отъ нападенія которой придется защищать самобытность церкви греческой-восточной.

³⁾ См. письмо къ католикосу Захаріи, выше.

это не служило ему поводомъ унижать другія народности. Если въ письмѣ къ католикоосу Захаріи онъ говоритъ объ отверженіи евреевъ и ихъ языка, замѣненнаго греческимъ, то эта мысль вытекала изъ другого его тезиса, что греки—новозавѣтный Израиль и что религіозно-историческая миссія еврейскаго народа перешла въ Новомъ Завѣтѣ на греко-римскій міръ. Говоря о высококомъ достоинствѣ и значеніи греческаго языка, онъ не сдѣлалъ ни одного замѣчанія, клонившагося сколько-нибудь къ униженію нарѣчій другихъ народовъ.

Имѣются и другія свидѣтельства въ пользу благосклоннаго отношенія Фотія къ дѣлу перевода. Въ ранѣе приводившемся письмѣ къ Теодору игумену Фотій, опровергая иконоборцевъ и доказывая возможность изображать ликъ І. Христа въ разныхъ національныхъ типахъ, ссылается на то, что и евангеліе существуетъ въ переводѣ на разные языки, что не препятствуетъ ему во всѣхъ случаяхъ сохранять боговдохновенность ¹⁾. Разсуждать такъ могъ лишь тотъ, кто съ одинаковымъ уваженіемъ относился къ слову Божію, на какомъ-бы языкѣ оно не было передано ²⁾.

Если признавать изложенное въ житіи Константина (гл. XIV) письмо Михаила III къ Ростиславу документомъ подлиннымъ и точно переданнымъ, то, дѣлая правдоподобное предположеніе объ участіи Фотія въ его составленіи, можно было бы усматривать въ письмѣ новое доказательство благосклонности Фотія къ переводамъ ³⁾. Но и помимо письма, паннон-

¹⁾ Иконоборцы задавали православнымъ вопросъ: какое изображеніе Христа подлинно; то-ли, которое у римлянъ, или-же у индусовъ, у эллиновъ или египтянъ, такъ какъ всѣ эти изображенія не сходны. Фотій рекомендуетъ спросить въ свою очередь иконоборцевъ: какое евангеліе считаютъ они боговдохновеннымъ? „Потому что одними формами и знаками буквъ изговоряется (евангеліе) римское, другими индійское, иными еврейское, и опять другими эѳіопское. И не только они лишутся буквами неодинаковыхъ формъ и начертаній, но и произносятся различными звуками, съ разнообразнымъ и самымъ чуждымъ значеніемъ (выраженіемъ) голоса“.

²⁾ В. И. Григоровичъ. Какъ выражались отношенія К-польской церкви къ окрестнымъ сѣвернымъ народамъ и преимущественно къ болгарамъ въ началѣ X столѣтія? Актъ Новоросс. Университета 1866 г., стр. 47—48. См. у В. Л. Тучицкаго стр. 243—4.

³⁾ Пальмовъ, 596. Будиловичъ, 37.

скія житія даютъ намъ о томъ несомнѣнное свидѣтельство, когда сообщаютъ ¹⁾ о путешествіи Меѳодія, въ царствованіе Василія Македонянина и второе правленіе Фотія, въ Царьградъ, гдѣ Меѳодія приняли съ великою честью и радостью, похвалили его ученіе и удержали изъ его учениковъ священника и діакона съ славянскими книгами ²⁾.

Благословляя свв. братьевъ на миссіонерскіе труды, Фотій, несомнѣнно, благословилъ и ихъ великое дѣло перевода ³⁾.

Однако въ ближайшіе затѣмъ годы Константинъ и Меѳодій теряются для К-поля изъ виду. Предоставленные своимъ собственнымъ силамъ, они въ теченіе 3 или 4 лѣтъ трудятся среди славянъ, и за это время ихъ живыя связи съ родной церковью временно ослабѣваютъ. Наоборотъ, церковное подчиненіе Моравіи Риму вынуждаетъ ихъ стать въ извѣстномъ смыслѣ членами западнаго клира, и когда имъ понадобилось упрочить ихъ дѣло организаціей національнаго моравскаго духовенства, они обращаются изъ Моравіи сначала къ венеціанскому епископу, а потомъ, по приглашенію папы Николая, идутъ въ Римъ ⁴⁾. Не переставая чувствовать себя

¹⁾ Житіе Меѳодія гл. XIII.

²⁾ Исходя изъ того факта, что Фотій высоко цѣнилъ христіанское богослуженіе и прекрасно понималъ его значеніе для религіозной жизни, а слѣдовательно, и миссіи, дѣлаютъ предположеніе, что ему могла принадлежать даже самая идея перевода богослужебныхъ и свящ. книгъ на славянскій языкъ. (*Н. Ѳ. Красносельцевъ. Патріархъ Фотій и византійское богослуженіе его времени, стр. 39. Записки Новороссійскаго Университета, 1892 г., томъ 57-й. Авторъ ссылается на мнѣніе В. И. Григоровича*). За отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ въ пользу инициативы Фотія въ дѣлѣ перевода, говорить о ней трудно; но сочувственное отношеніе Фотія къ идеѣ перевода приведеннымъ соображеніемъ, несомнѣнно, подтверждается.

³⁾ При отправленіи изъ К-поля ни одинъ изъ братьевъ не получилъ епископскаго сана,—какъ думаютъ, потому, что посольство епископа въ Моравію было бы нарушеніемъ правъ римской кафедры, съ которой не хотѣли окончательно портить отношенія. Правда, дѣло происходило въ томъ самомъ 863 г., въ апрѣлѣ котораго Николай соборно осудилъ Фотія; но извѣстіе объ этомъ дойти до К-поля еще не успѣло. *Мальшевскій 134.*

⁴⁾ Въ житіи Меѳодія есть неясное мѣсто (конецъ 5-й гл.), гдѣ говорится, что Константинъ и Меѳодій послѣ трехлѣтнихъ трудовъ въ Моравіи *возвратились*, научивъ учениковъ (и трѣмъ лѣтомъ ишѣдшемъ, възвратиста ся изъ Моравы, ученики научыша). *Куда* возвратились, не сказано.

греками, не забывая своей родины и греческой церкви, далекие въ то-же время отъ церковнаго раздора между Римомъ и К-полемъ по дѣлу Фотія, они на время сближаются съ Западомъ ¹⁾ и теряются для Востока. Конечно, этимъ нужно объяснить, почему Фотій въ своемъ окружномъ посланіи, говоря объ успѣхахъ христіанства и православія въ его время и перечисляя случаи недавнихъ обращеній къ христіанству (обращеніе болгаръ и руссовъ), обходитъ молчаніемъ моравскую дѣятельность свв. братьевъ. Въ моментъ изданія энциклики о результатахъ, какія послѣдуютъ отъ этой миссіи для греческой церкви, въ виду потери непосредственныхъ связей между свв. братьями и К-полемъ, говорить было невозможное оставалось неизвѣстнымъ, съ кѣмъ вступятъ въ

Непосредственно за сѣмъ слѣдуетъ разсказъ о приглашеніи Константина и Меодія въ Римъ папой Николаемъ. Нѣкоторые изслѣдователи (напр., *Iv. Franco. Beiträge zur Quellenkritik der cyrillo-methodianischen Legenden. Archiv f. slavische Philologie. 1906 (28) S. 254.* См. рецензію П. Лаврова въ Ж. М. Н. П. 1907 (X) 401), хотѣтъ думать, что Константинъ и Меодій вернулись изъ Моравіи въ К-поль и потомъ, по приглашенію Николая, направились въ Римъ, при чемъ ихъ поѣздка могла совпасть и даже стоять въ связи съ отправленіемъ посольства Василія Македонянина въ концѣ 867 г., извѣщавшаго папу о смерти Михаила III, низложеніи Фотія и возстановленіи Игнатія. Если-бы это было такъ, то давалась-бы почва для дальнѣйшихъ предположеній о разрывѣ Константина и Меодія съ Фотіемъ. Но предположеніе, основывающееся лишь на одномъ неясномъ мѣстѣ житія Меодія и не находящее себѣ подтвержденія въ другихъ памятникахъ, не можетъ быть принято по слѣдующимъ соображеніямъ. Если-бы въ 866 или 867 г. свв. братья, дѣйствительно, вернулись въ К-поль, то пригласить ихъ къ себѣ папа Николай и не захотѣлъ-бы, и не могъ-бы. Не захотѣлъ-бы потому, что возвращеніе Константина и Меодія въ Царьградъ въ сказанное время означало-бы ихъ единеніе съ византійскимъ церковнымъ правительствомъ, другими словами, съ ненавистнымъ Николаю Фотіемъ, и приглашать ихъ къ себѣ у папы не могло быть никакого желанія. Не могъ-бы потому, что приглашеніе и не было-бы передано въ К-поль; его ожидала-бы таже участь, какая постигла папскія письма въ К-поль отъ 866 г., которыя были возвращены папѣ съ византійской границы. Предполагать, что приглашеніе папы было получено братьями до ихъ отхода изъ Моравіи, нѣтъ основаній: тогда, конечно, они немедленно и направились-бы прямо изъ Моравіи въ Римъ. Послать-же приглашеніе послѣ к-польскаго дворцоваго переворота 23 сен. 867 года Николай не могъ потому, что вѣсть о переворотѣ пришла въ Римъ уже послѣ его смерти († 13 ноября 867 г.).

¹⁾ См. *Мальшевскій*, стр. 149.

окончательный союзъ славянскіе народы—съ Западомъ или Востокомъ. По условіямъ-же момента, Фотій могъ говорить лишь объ успѣхахъ *восточнаго* православія, такъ какъ неповрежденность западнаго онъ уже ставилъ подъ сомнѣніе.

Ө. Россейкинъ.
